

Новосибирский государственный педагогический университет

Вестник педагогических инноваций

№ 2 (78) 2025

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Кохан Наталья Владимировна
главный редактор,
кандидат педагогических наук

Редакционная коллегия

Агавелян Р. О., д-р психол. наук, проф. (Новосибирск);
Андриенко Е. В., д-р пед. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, проф. (Санкт-Петербург);
Ковригина Л. В., канд. пед. наук, доц. (Новосибирск);
Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Смолянинова О. Г., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Красноярск)

Редакционный совет

Герасёв А. Д., председатель, д-р биол. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Алтыникова Н. В., канд. пед. наук, чл.-корр. МАНПО (Москва);
Азатян Т. Ю., канд. пед. наук, доц. (Ереван, Армения);
Андронникова О. О., канд. психол. наук, проф. (Новосибирск);
Артамонова Е. И., д-р пед. наук, проф., президент МАНПО (Москва);
Жафяров А. Ж., д-р физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);
Кондратьева С. Ю., д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург);
Кудинов С. И., д-р психол. наук, проф. (Москва);
Нечаев В. Д., д-р полит. наук, проф. (Севастополь);
Синенко В. Я., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Новосибирск);
Сидоркин А. М., проф. (Москва);
Шульга И. И., д-р пед. наук, проф. (Новосибирск);
Яницкий М. С., д-р психол. наук, проф. (Кемерово)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (педагогические науки: 5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2025

Все права защищены

Журнал «Вестник педагогических инноваций / Journal of Pedagogical Innovations» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г. Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Нелюбов С. А. (г. Новосибирск) Управление как ресурс развития национальной системы образования	5
Луговая И. В. (г. Оренбург) Глобальные тренды качества образования	18
Головина И. В., Вотинцев А. В., Папуткова Г. А. (г. Москва), Толстенева А. А. (Нижний Новгород), Медведева Т. Ю. (г. Москва) Учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущих учителей: цифровые решения	33
Шульга И. И. (г. Новосибирск) Влияние общения как ведущего вида деятельности в подростковом возрасте на успешность изучения математики в школе	44

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Матова Т. С. (г. Новосибирск) Научное обоснование педагогических условий создания советниками директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями единого общероссийского воспитательного пространства	53
Кардаш Я. А., Кохан Н. В., Мокрицкая У. О. (г. Новосибирск) Модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательной организации	65
Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В. (г. Санкт-Петербург) Характеристика кураторской деятельности в вузе при подготовке будущих учителей-логопедов	87

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коротун А. В., Шалагина Е. В., Шитов А. К. (г. Екатеринбург) Взаимодействие школы и семьи в профориентации детей и подростков в представлениях родителей	97
Одияк Е. В. (г. Новосибирск) Программа формирования чувства взрослости у старших подростков	119
Никишена И. С., Кульбах О. С., Заварзина Н. Ю., Зинкевич Е. Р., Федяев А. А. (г. Санкт-Петербург) Методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека	129
Фешкова Е. В. (г. Геленджик), Гребенкина А. А. (г. Новосибирск), Гребенкин Е. В. (г. Геленджик) Девиантное поведение школьников: диагностические маркеры и особенности проявления	140

Журнал основан в 2002 г. Выходит 4 раза в год Электронная верстка И. Т. Ильюк Редактор М. В. Праско Адрес редакции: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилкойская, 28, т. 8 (383) 244-30-22 Адрес издательства и типографии: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилкойская, 28, т. 8 (383) 244-06-62	Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 1000 экз. Заказ № 61. Формат 70×108/16. Цена свободная Дата выхода в свет 05.07.2025 Отпечатано в Издательстве НГПУ
--	--

Novosibirsk State Pedagogical University

Journal of Pedagogical Innovations

№ 2 (78) 2025

ALL-RUSSIA
SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

Natalya Vladimirovna Kokhan
Editor-in-Chief,
Candidate of Pedagogical Sciences

Editorial Board

R. O. Agavelyan, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Novosibirsk);
E. V. Andrienko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of ASMPE (Novosibirsk);
L. B. Baryaeva, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Saint Petersburg);
L. V. Kovrigina, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Novosibirsk);
A. V. Seryj, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Kemerovo);
A. G. Smolyanynova, Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Academician of the RAE (Krasnoyarsk)

Editorial Council

A. D. Gerasev, Chairman of Editorial Council, Dr. of Biological Sciences, Prof., Academician of ASMPE (Novosibirsk);
N. V. Altynikova, Cand. of Pedagogical Sciences, Corr.-Member of ASMPE (Moscow);
T. Yu. Azatyan, Cand. of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Yerevan, Armenia);
O. O. Andronnikova, Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor (Novosibirsk);
E. I. Artamonova, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, President ASMPE (Moscow);
A. Zh. Zhafyarov, Dr. of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corr.-Member of the RAE (Novosibirsk);
S. Yu. Kondratieva, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Saint Petersburg);
S. I. Kudinov, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Moscow);
V. D. Nechaev, Dr. of Political Sciences, Professor (Sevastopol);
V. Ya. Sinenko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAE (Novosibirsk);
A. M. Sidorkin, PhD, Professor (Moscow);
I. I. Shulga, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor (Novosibirsk);
M. S. Yanickiy, Dr. of Psychological Sciences, Professor (Kemerovo)

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

The Journal is included in the Higher Attestation Commission List of Peer-reviewed Scientific Journals (Pedagogical Sciences: 5.8.1; 5.8.2; 5.8.7)

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2025
All rights reserved

The journal "Journal of Pedagogical Innovations" is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC77-76344 from July, 19th, 2019

The journal is placed in the Scientific electronic library and is included in the Russian Scientific Citation Index

CONTENTS

THE QUALITY OF INNOVATIONS IN EDUCATION: THEORY AND PRACTICE

Nelyubov S. A. (Novosibirsk) Management as a Resource for the Development of the National Education System.....	5
Lugovaya I. V. (Orenburg) Global Trends in Education Quality.....	18
Golovina I. V., Votintsev A. V., Paputkova G. A. (Moscow), Tolsteneva A. A. (Nizhny Novgorod), Medvedeva T. Yu. (Moscow) Educational and Methodological Support for the Methodological Training of Future Teachers: Digital Solutions.....	33
Shulga I. I. (Novosibirsk) The Influence of Communication as a Leading Activity in Adolescence on the Success of Studying Mathematics at School.....	44

INNOVATIVE PROVISION OF EDUCATIONAL PROCESS

Matova T. S. (Novosibirsk) Scientific Substantiation of Pedagogical Conditions for the Creation of a Single All-Russian Educational Space by Advisors to Directors on Education and Interaction with Children's Public Associations.....	53
Kardash Ya. A., Kokhan N. V., Mokritskaya U. O. (Novosibirsk) Model of Managing Motivation for Professional Development of Young Teachers in a General Educational Organization.....	65
Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. (Saint Petersburg) Characteristics of Curatorial Activities at the University in the Preparation of Future Speech Therapy Teachers.....	87

PRACTICE OF INNOVATIVE EDUCATION INTRODUCTION

Korotun A. V., Shalagina E. V., Shitov A. K. (Yekaterinburg) The Interaction of School and Family in the Career Guidance of Children and Adolescents in the Views of Parents.....	97
Odiyak E. V. (Novosibirsk) Program for the Formation of a Sense of Adulthood in Older Adolescents.....	119
Nikishena I. S., Kulbakh O. S., Zavarzina N. Yu., Zinkevich E. R., Fedyaev A. A. (Saint Petersburg) Methodological Aspects of Training Future Clinical Psychologists in Methods of Studying Brain Correlates of Human Mental Functions.....	129
Feshkova E. V. (Gelendzhik), Grebenkina A. A. (Novosibirsk), Grebenkin E. V. (Gelendzhik) Deviant Behavior of Schoolchildren: Diagnostic Markers and Features of Manifestation.....	140

The journal is based in 2002 Leaves 4 yearly Electronic make-up operator I. T. Iliuk Editor M. V. Prasko Editors address: 630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, т. 8 (383) 244-30-22 Editors publisher and printing house: 630126, Novosibirsk, Vilyuiskaya, 28, т. 8 (383) 244-06-62	Printing digital. Offset paper Printer's sheets: 13,3. Publisher's sheets: 10,7. Circulation 1000 issues Order № 61. Format 70×108/16 Release date 05.07.2025
---	--

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 2 (78)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 2 (78)

Научная статья

УДК 37+005.7:37

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.01

Управление как ресурс развития национальной системы образования

Нелюбов Сергей Александрович

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В соответствии с государственной программой «Развитие образования» в Российской Федерации происходят существенные изменения, направленные на повышение качества образования, создание современных условий для развития и самореализации обучающихся, расширения цифровой образовательной среды. Ставится задача создать крепкую и самобытную национальную систему образования. Одной из важных сфер переустройства образования, которая нуждается в научном обосновании, является управленческая деятельность. В статье раскрыты теоретические предпосылки влияния управления на обновление системы образования в Российской Федерации. В основе методологии исследования лежит сравнительный анализ теоретических представлений о сущности и смыслах управленческой деятельности, обогащении функций управления в современных условиях, механизмах влияния управления на содержание образования с точки зрения российских традиционных ценностей. Новизна исследования заключается в определении ресурсов управления в сфере командообразования и продвижения миссии образовательных организаций, а также роли лидера в мотивировании сотрудников к осуществлению миссии. Показана роль корпоративной культуры в управлении процессами перехода на национальную систему образования.

Ключевые слова: образование; национальная система образования; управление образованием; управленческая деятельность; функции управления; миссия образовательной организации.

Для цитирования: Нелюбов С. А. Управление как ресурс развития национальной системы образования // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.01>

Финансирование. Исследование выполнено в соответствии с темой государственного задания «Эффективная управленческая команда современной школы».

Original article

Management as a Resource for the Development of the National Education System

Sergey A. Nelyubov

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. In accordance with the state program “Development of Education”, significant changes are taking place in the Russian Federation aimed at improving the quality of education, creating modern conditions for the development and self-realization of students, and expanding the digital educational environment. The task is to create a strong and distinctive national education system. One of the important areas of educational restructuring that needs scientific substantiation is management activities. The article reveals the theoretical prerequisites for the influence of management on the renewal of the education system in the Russian Federation. The research methodology is based on a comparative analysis of theoretical concepts about the essence and meanings of managerial activities, the enrichment of management functions in modern conditions, and the mechanisms of management’s influence on the content of education from the point of view of Russian traditional values. The novelty of the study is to identify management resources in the field of team building and promotion of the mission of educational organizations, as well as the role of the leader in motivating employees to carry out the mission. The role of corporate culture in managing the transition to the national education system is shown.

Keywords: education; national education system; education management; management activities; management functions; mission of an educational organization.

For Citation: Nelyubov S. A. Management as a Resource for the Development of the National Education System. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 5–17. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.01>

Financing. The study was carried out in accordance with the topic of the state assignment on the topic “Effective management team of a modern school”.

Введение. Завершается первая четверть XXI в. Она была ознаменована значительными преобразованиями во всей архитектуре мирового пространства: утвердились новые центры геополитики, определились тенденции экономического развития, совершены глобальные открытия в науке и производстве, стали богаче и разнообразнее общественные отношения. Мир вступил в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта. Во взрослую жизнь и профессиональную деятельность включается поколение технологически образованное, открытое, свободное, сверхчувствительное к современным инновациям.

Будучи субъектами изменившихся социальных, технологических и производственных отношений, они вносят существенный вклад в формирование нового образа человечества. Подрастают дети, для которых открыт широкий доступ к информации, коммуникации, обмену мнениями и суждениями. Образовательное пространство обучающихся насыщается событиями, которые позволяют осуществлять выбор, дают возможность личностного продвижения в соответствии с индивидуальной траекторией развития. Все это выступает основой планирования на долгосрочную перспективу.

На государственном уровне долгосрочное стратегическое планирование представлено в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹. Согласно стратегии развития страны образование входит в семерку приоритетных национальных целей. Такое значение образованию отведено в связи с тем, что именно на него возлагается ответственность за реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности, готовой и способной отстаивать интересы и ценности своей страны. Образование выступает основой подготовки человека будущего, ориентирует каждого россиянина и страну в целом на прорывы в науке и технологиях.

Успешность развития образования и эффективность его функционирования обуславливается переходом на национальную концепцию обучения и воспитания. Перед страной встает задача создания собственной обновленной системы образования. Национальные интересы, национальная безопасность и суверенитет страны становятся базовыми методологическими установками разработки перспектив образования. Российское национальное образование обеспечивает защиту национальных интересов за счет сохранения и развития русского языка и языков народов нашей страны, вовлечения обучающихся в самобытную культуру, утверждения исторической правды. Образование создает платформу для реализации прорывных хозяйственных, экономических и общественных проектов, обеспечивающих интересы страны на мировой арене. Оно пронизывает все сферы общественного

устройства, через накопление человеческого капитала приводит к ускоренному экономическому росту, формирует ценностные установки человека, обеспечивает интеллектуальную и технологическую конкурентность. Национальная безопасность и образование взаимосвязаны качеством овладения знаниями и технологиями, качеством воспитания. Воздействуя опосредованно через систему различных механизмов, качество образования в конечном итоге обеспечивает само существование и развитие государства и общества, консолидированность населения. Суверенность означает высокую степень научности содержания образования, приоритетность изучения перспективных направлений науки, сохранение и развитие кадрового потенциала, привлекательность российского образования для иностранных граждан. На первый план стратегического планирования образовательной политики выходит ориентация на национальные духовно-нравственные ценности. Обостряется проблема управления процессами перехода на национальную систему образования.

Методология и методы. Научные исследования в области управления образованием свидетельствуют о том, что качественное управление повышает способность образования отвечать на социальные и экономические вызовы и обеспечивает конкурентоспособность страны в целом [19]. Убедительно с теоретической точки зрения доказано, что управление образованием вносит существенный вклад в укрепление традиционных национальных ценностей, достижение национальных целей развития по раскрытию потенциала каждого человека, развитию его талантов, воспитанию патриотичной и социально ответ-

¹ Указ о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 02.02.2025).

ственной личности [19]. Долгосрочный и системный характер принимаемых управленческих решений в области образования, их совместимость с временными и пространственными условиями определяют устойчивость социальных отношений, крепость консолидации населения, развитие позитивных социальных практик [25]. В условиях стремительных изменений на современном рынке труда и технологических трансформаций управление образованием содействует развитию интеллектуального и кадрового потенциала [8]. Управление может выступать ресурсом развития национальной системы образования, так как оно направлено на создание условий для оптимального и результативного функционирования объектов управления, что позволяет достичь перехода на более высокий уровень развития [18].

Вопросами управления развитием образовательного потенциала в стране занимались многие современные исследователи. Например, И. Р. Алексеев [4] видит перспективным управление электронным взаимодействием акторов современного информационного пространства. В работах В. В. Даншиной, И. Р. Злотниковой изучались вопросы развития системы высшего образования как приоритетной инновационной экосистемы, деятельность которой направлена на формирование инновационной устойчивости [10]. В исследовании А. В. Тебекина с соавторами сделан вывод о важности подготовки кадров в современных условиях и формировании у них таких свойств личности, как адаптивность и гибкость, умение быстро извлечения знаний и формирования новых, новаторских решений [22]. Обращается внимание на необходимость открытости управления, внедрения идеологии доверия, учета большого объема данных, использования инструментов искусственного интеллекта при страте-

гическом планировании [7]. Управление в образовательной сфере реализуется на основе таких принципов, как законность, демократия, открытость и автономность.

Под управлением образованием в современной научной литературе понимается «целенаправленная деятельность субъектов управления различного уровня, обеспечивающая оптимальное функционирование и развитие управляемой системы, перевод ее на новый, качественно более высокий уровень по фактическому достижению целей с помощью необходимых оптимальных педагогических условий, способов, средств и воздействий» [24, с. 24], «совокупность взаимосвязанных между собой, скоординированных мероприятий, направленных на достижение значимой цели для образовательной организации» [12, с. 36].

Проанализировав материалы словарных статей и труды ученых-педагогов по проблеме управления образовательной организацией, мы пришли к следующим выводам.

1. Управление представляет собой осознанную целенаправленную деятельность человека, с помощью которой он упорядочивает и подчиняет своим интересам элементы внешней среды – общество, объекты живой и неживой природы, техники.

2. Процесс управления в области науки о человеке подчиняется законам общественного развития, соответствует его ценностным основаниям, а также детерминирован ситуативными аксиологическими позициями и синергетическими аспектами стагнации – развития.

3. Применительно к образовательным организациям наиболее актуально рассмотрение управления с позиции субъект-субъектного взаимодействия.

4. Под управлением образовательной организацией мы можем понимать со-

вокупность взаимосвязанных между собой, скоординированных мероприятий, направленных на достижение значимой цели для образовательной организации, к которым относятся управленческие функции, применение эффективных методов управления, реализация принципов управления и т. д.

К числу традиционных функций управления образованием относятся:

- осуществление анализа и прогноза изменений социума, образовательных потребностей, социального заказа на образование;

- проектирование, организация разработки и реализации концепции и программы развития образования;

- координация отдельных образовательных процессов, установление сетевых связей;

- разработка и реализация содержания образования;

- организация развития образовательной среды и организационной культуры образовательных учреждений;

- организация исследовательской, опытно-экспериментальной работы;

- организация связей с общественностью, рекламы образовательных услуг школы;

- организация поиска, разработки и освоения различных новшеств;

- организация финансово-экономической деятельности, в том числе предпринимательской;

- организация разработки программно-методического обеспечения в соответствии со стратегией развития образования;

- организация разработки новых нормативов, эталонов, критериев оценки различных видов работ, выполняемых в системе образования.

Процесс управления образованием в контексте традиционных функций включает в себя этапы диагностики, планирования, организации, контроля

и оценки реализации концепций, программ или отдельных управленческих решений. Однако развитие теории менеджмента значительно расширяет содержание управленческой деятельности, обогащает функции и вносит разнообразие в технологии управленческой деятельности.

Обсуждение результатов. Среди важнейших изменений в теории управления образованием следует назвать определение ценностного основания принятия управленческих решений. Как результат, предварительным этапом управления становится определение миссии. Миссия в самом широком смысле слова – это основная идея, смысл существования, стратегическое намерение. В отношении управления образованием миссия представляет собой сформулированную систему ценностей, на основе которой строится анализ, планирование, контроль и оценка образовательной деятельности (как в стране в целом, так и в отдельной организации). Формулирование миссии предназначено для решения следующих управленческих задач: в явном виде представить то, для чего существует образование или отдельная образовательная организация, каковы его (ее) цели и назначение; избежать потери ориентиров или четких принципов руководства; определить, чем образование принципиально отличается от всех других сфер жизнедеятельности страны; создать критерий для оценки выполнения всех осуществляемых стратегических и тактических решений в области образования, согласования интересов всех субъектов образования (государства, родителей, обучающихся, общественности); способствовать созданию корпоративного духа, служить мотивацией для сотрудников и стимулировать их работу. Современное образование принимает на себя миссию социального и экономического развития страны [11].

Другим дополнительным элементом управленческой деятельности в сфере образования является мотивирование сотрудников к выполнению миссии, целей, стратегии и практических действий [17]. В современных условиях непрерывной модернизации системы образования вопрос, касающийся мотивации педагогических сотрудников, остается одной из стратегических задач системы управления образованием. Значимость анализируемой проблемы подчеркивается и тем, что вопросы мотивации, в частности педагогической, отражены в нормативных документах РФ (Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 761н²). В научном дискурсе педагогики и социального управления разработано большое количество методических идей, касающихся возможности повышения мотивации педагогической деятельности различными путями в условиях образовательных организаций [2; 3]. Анализ теоретико-методологических оснований по изучаемой проблеме показал, что мотивационные ориентиры образовательной организации определяются, прежде всего, руководством, менеджерами различного уровня. Следовательно, руководители образовательной организации (управленческая команда) должны создать для субъектов образования благоприятные условия, атмосферу сотрудничества, конструктивного взаимодействия, т. е. предложить такие условия для педагогического коллектива, чтобы была возможность самореализоваться и проявить себя. Соответственно, педагоги и руководители разных уровней должны быть осведомлены о возможностях использования методов и технологий, спо-

собствующих развитию педагогической мотивации.

Формирование команды единомышленников является еще одним важным инновационным элементом управленческой деятельности на современном этапе [6]. Формирующиеся новые ценности и ожидания современных работников образования (более высокие цели, стремление к личному и профессиональному развитию, реализации своего потенциала) актуализируют выработку все больше интеллектуальных задач и требуют при их решении творческого мышления, коммуникации и сотрудничества. Это приводит к созданию новых подходов к управлению кадрами (учитывают внутреннюю мотивацию, любопытство и удовлетворение от самого процесса работы и т. д.), разработке и применению более гибких и индивидуальных подходов к мотивации, которые учитывают изменения в современном мире и способствуют успешному взаимодействию работников и организаций. Способность решать проблемы командой является одной из сильных сторон успешных организаций.

Проблемы роли команды и взаимоотношений внутри нее достаточно хорошо исследованы в литературе по социологии управления. В этих работах понятие «команда» используется для характеристики сплоченной рабочей группы, в которой все сотрудники привержены общим целям и ценностям. По определению А. П. Семиной, командой называют группу лиц, «которые разделяют общие цели и подходы к реализации совместной деятельности и имеют взаимодополняющие навыки; принимают на себя ответственность за результаты, способны исполнять любые внутригрупповые

²Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 № 761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования»» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105703/ (дата обращения: 02.02.2025).

роли; имеют взаимоопределяющую принадлежность свою и партнеров к данной общности (группе)» [20, с. 129]. Команда – это коллектив единомышленников, объединившихся вокруг лидера. Она обычно существует и действует как структура, внутри которой неформальные отношения имеют не меньшее значение, чем формальные.

В научной литературе обозначены следующие правила управления командой: нужно правильно ставить задачи; продуманно распределять роли людей: каждый член команды должен понимать свой алгоритм работы; обеспечивать сотрудников всем необходимым – ресурсами, рабочим инструментом и т. д.; постоянно общаться с участниками команды для обратной связи во время работы над проектом [23]. Авторами выделяются этапы становления и развития команды:

1. Формирование – первый этап развития, люди знакомятся друг с другом, происходят начальные контакты.

2. Адаптация участников – время, когда люди привыкают к совместной работе, узнают сильные и слабые стороны друг друга.

3. Стабилизация – отрезок времени, когда все процессы и механизмы выстроены, налажена совместная работа, команда двигается к намеченной цели.

4. Преобразование – возможное изменение состава команды или распределение обязанностей как следствие изменений в задачах.

5. Выполнение – этап практического завершения проекта с доработкой отдельных деталей и задач. На этом этапе руководитель может внести какие-то корректировки.

Для улучшения управления и повышения результативности работы команды можно:

– минимизировать указания для работы, не стремиться к чрезмерному надзору и документированию;

– учитывать различия между сотрудниками, хорошо знать черты характера членов команды и разумно это использовать;

– помочь сотрудникам понять суть задач проекта;

– оценить творческие возможности членов команды, способствовать раскрытию этого потенциала;

– уметь видеть в предлагаемых идеях их положительные стороны.

Наконец, в систему управления образованием в настоящее время прочно вошло понятие корпоративной культуры [1]. Корпоративная культура включает в себя ценности, традиции и стандарты поведения сотрудников в компании. Сильная корпоративная культура помогает создавать и масштабировать успешные проекты, повышать рентабельность компании и поддерживать непрерывность процессов. Хорошо развитая культура помогает создавать положительный образ и привлекательность для внешней аудитории: будущих клиентов и сотрудников. Корпоративная культура оказывает непосредственное влияние на систему управления всей организацией. В любой организации человек работает в окружении коллег, товарищей по работе. Он является членом формальных и неформальных групп. И это оказывает на него исключительно большое влияние, либо помогая более полно раскрываться его потенциалу, либо подавляя его способности и желания работать продуктивно, с полной отдачей. Группы играют очень важную роль в жизни каждого члена организации. Поэтому необходимо учитывать этот факт в построении работы организации, в управлении кадрами, рассматривая каждого работника как:

– индивида, обладающего набором определенных характеристик,

– специалиста, призванного выполнять определенную работу,

– члена группы, выполняющего определенную роль в групповом поведении, – человека, который учится и меняет свое поведение в соответствии с определенными принципами.

Корпоративная культура создает у сотрудников ощущение надежности самой организации и своего положения в ней, способствует формированию чувства социальной защищенности, стимулирует самосознание и высокую ответственность работника, выполняющего поставленные перед ним задачи. Поэтому формирование корпоративной культуры является актуальной задачей образовательных организаций с точки зрения формирования необходимой трудовой мотивации у персонала.

Корпоративная культура в образовательной организации – это взаимоотношения и взаимодействия людей, объединенных одной миссией, интересами и ценностями, позволяющими персоналу работать гармонично вместе и достигать высоких результатов, реализовывать цели и задачи образовательной организации, удовлетворять запросы семьи, общества и государства [13; 15; 21]. Ученые выделяют несколько функций корпоративной культуры в образовательных организациях: внутренней интеграции (повышение сплоченности в педагогическом коллективе); внешней адаптации (формирование имиджа образовательной организации); аксиологическую (создание лично значимых для коллектива корпоративных ценностей); стимулирующую (усиление вовлеченности сотрудников образовательных организаций в различные проекты); регламентирующую (единые нормы поведения, которые соответствуют традициям и целям образовательного учреждения); информационную (донесение сведений о нормах, правилах, стандартах деятельности в образовательной организации); коммуникационную (обеспечение вза-

имодействия педагогов с учетом корпоративных ценностей) [9]. В деятельности организации сферы образования корпоративная культура обеспечивает стабильность работы коллектива, устойчивость связей между сотрудниками, надежность взаимодействия между разными уровнями управления, между преподавателем и обучающимся, формирование корпоративной/деловой этики, стиля и культуры обращения. Она влияет на результативность педагогической деятельности, конкурентоспособность образовательного учреждения, повышает качество образовательных услуг и способствует комплексному выполнению рабочих программ и компетенций.

Новшества в управлении образованием привели к очень многим инициативам и программам. Сегодня активно развивается практика наставничества, педагоги включаются в разработку управленческих проектов, к стратегическим сессиям по развитию образования приглашаются родители и общественные деятели. Ведется систематическая работа по привлечению в управленческие структуры молодых специалистов. Поддерживаются общественные события, организуемые педагогами. В управление образованием включается бизнес. Управленческими структурами поддерживаются общественные инициативы в области образования. Посредством управленческих решений по внедрению общероссийских программ воспитания и общероссийских программ «Движения Первых» усиливается роль управления в создании национального воспитательного поля. Постепенно формируется общественно-государственная система управления образованием.

Управленческие тренды в области образования отражаются и в управлении вузами страны. Университеты принимают активное участие в экономическом и политическом развитии современных государств, оказывают воздействие на

функционирование гражданского общества, предоставляя различным субъектам ценные знания, навыки и идеи, осуществляя исследования фундаментального характера, которые необходимы любой стране для ее эффективного и поступательного развития [14]. Как отмечает Р. Р. Крушанова, формирование команды «в высшей школе для достижения общих целей и ценностей в рамках реализации ключевых национальных целей развития Российской Федерации возможно на основе набора таких параметров, как миссия, ценности, перспектива, стратегия, стратегический план, стратегические инициативы, персональные задачи. Важно, что для эффективного функционирования любого университета важно участие ВСЕХ членов трудового коллектива и студенческого сообщества в осознании и принятии общих целей и ценностей» [16, с. 53].

В последнее десятилетие в Российской Федерации сформировалась новая парадигма подходов к управлению в системе высшего образования, обусловленная повышенными требованиями к качеству образования и ориентацией на запросы рынка труда. Современная, динамичная и сложная социально-экономическая внешняя среда обязывает российские высшие учебные заведения постоянно совершенствовать систему управления и информационные системы их поддержки для придания им управляемости и гибкости. Одним из направлений создания эффективной системы управления вузом является внедрение процессного подхода в организации и управление его деятельностью. Охарактеризовать процесс можно непрерывностью и периодической повторяемостью каждого этапа (сбор, обработка, анализ, хранение, контроль информации; разработка и принятие решений; организация и реализация этих этапов), неравномерностью, инерционностью, проявляющейся в запаздывании управ-

ленческих действий. Он развивается и постоянно совершенствуется совместно с организацией. Условиями успешности процесса управления образованием в вузе выступают:

- расширение взаимодействия между различными подразделениями института в рамках выделенной сети процессов;
- четкое распределение ответственности и полномочий на каждый вид деятельности;
- систематическая оценка, контроль и анализ понимания сотрудниками своих задач и заинтересованности в общем результате работы через систему предложенных показателей результативности и эффективности процессов;
- стимулирование улучшения качества предоставления образовательных услуг и совершенствование методов и средств обучения.

По мнению Е. В. Андриюшиной, «российское высшее образование, испытывая на себе влияние как объективных процессов (переход к информационному обществу и экономике знаний, глобализация, интернационализация, нарастание венчурности окружающей среды, изменение геополитической ситуации), так и внутренних трансформаций (смена политических ориентиров, выход из Болонской системы, возврат к ценностной образовательной парадигме)» сегодня готово к российско-центрированной системе образования [5, с. 9]. Автор утверждает, что ориентация образования на национальные традиции и подходы имеет перспективу превращения России в новый глобальный образовательный центр [5].

Безусловно, существенную роль в развитии управления образованием и переходом на национальные рельсы образования играют педагогические вузы. Перед ними поставлена задача включения в определение целей, принципов, основных мероприятий и механизмов

реализации государственной политики Российской Федерации в сфере образования. В соответствии с распоряжением Правительства РФ национальные цели и задачи развития страны должны быть тесным образом встроены в содержание педагогического образования, чтобы через систему образования можно было сформировать устойчивость традиционных российских ценностей. Правительство Российской Федерации предполагает, что Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования станет основой «для организации деятельности образовательных организаций высшего образования, профессиональных образовательных организаций, организаций дополнительного профессионального образования, осуществляющих подготовку педагогических кадров для системы образования... а также федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Фе-

дерации, в ведении которых находятся образовательные организации»³.

Заключение. Как отметил на заседании Стратегической сессии «Развитие системы образования в Российской Федерации до 2040 года» в январе 2025 г. министр просвещения Российской Федерации С. С. Кравцов, «Стратегия развития образования должна учитывать современные вызовы. Среди них – стремительное изменение рынка труда, демографические вопросы, необходимость обеспечения научно-технологического и производственного суверенитета, масштабная цифровизация всех сфер жизни, экономико-административные барьеры, беспрецедентное санкционное и идеологическое давление и другие»⁴. «Фокус всех мероприятий Стратегии, – подчеркнул С. С. Кравцов, – должен быть сконцентрирован на учителе и ученике»⁵. Миссия педагогических вузов сегодня заключается в развитии всего общества.

Список источников

1. *Акасевиц О. А., Панченко Н. В.* Корпоративная культура школы: создание благоприятного климата для качественного образования // Педагогическая перспектива. – 2025. – № 1 (17). – С. 81–87.
2. *Аквазба Е. О., Медведев П. С.* Перспективы мотивационной политики образовательной организации как рычаг управления качеством образования // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 5-3. – С. 496–499.
3. *Асадуллин С. Х.* Мотивация поведения и формирование личности: монография. – М.: Наука, 2006. – 158 с.
4. *Алексеев И. Р.* Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2024. – № 4 (10). – С. 42–45.
5. *Андрюшина Е. В.* Перспективы формирования россиецентристской модели высшего образования // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104. – С. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.24412/гп4zf584>
6. *Армашова-Тельник Г. С., Рыжова А. В.* Развитие инновационного проектиро-

³ Распоряжение Правительства РФ от 24 июня 2022 г. № 1688-р «О Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 02.02.2025).

⁴ Сергей Кравцов назвал цели разработки Стратегии развития образования до 2040 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/9323/sergey-kravcov-nazval-celi-razrabotki-strategii-razvitiya-obrazovaniya-do-2040-goda/> (дата обращения: 02.02.2025).

⁵ Сергей Кравцов: «Фокус всех мероприятий Стратегии должен быть сконцентрирован на учителе и ученике» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/press/9410/sergey-kravcov-fokus-vseh-meropriyatij-strategii-dolzhen-byt-skonzentrirovano-na-uchitele-i-uchenike> (дата обращения: 02.02.2025).

вания посредством применения типового инструментария творческой кооперации кадрового ресурса // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. — Т. 13, № 12. – С. 5–13.

7. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю., Гаркуша Н. С., Родичев Н. Ф. «Управление на основе данных»: перспективы внедрения в систему профессионального образования // Образование и наука. – 2024. – № 26 (8). – С. 40–64.

8. Боровская М. А. Методология формирования и развития образовательной политики в условиях трансформации: от теории к практике // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 6 (70). – С. 32–38.

9. Булатова З. А., Гайнуллин И. А., Абулханова Г. А. Корпоративная культура в сфере образования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3. – С. 239–246.

10. Даньшина В. В., Злотникова И. Р. Экосистема образования как ключевой аспект инновационной устойчивости Российской Федерации // Human Progress. – 2023. – Т. 9, № 2. – DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.192.6>

11. Дмитриченко Л. И. Наука и образование в системе национальных приоритетов: состояние, форма и сущность // Россия: общество, политика, история. – 2024. – № 4 (13). – С. 148–171.

12. Камалова А. Д. Управление образованием в РФ [Электронный ресурс] // Инновационная наука. – 2022. – № 9-2. – С. 35–39. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49425776> (дата обращения: 02.02.2025).

13. Козлова Д. Е., Грушко Н. В. Корпоративная культура как детерминанта мотивации труда персонала в образовательных организациях // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2024. – № 1. – С. 67–76.

14. Колесина К. Ю., Самыгин П. С. Современный университет и его миссия в системе образования в России и зарубежных странах // Наука. Образование. Современность. – 2024. – № 2. – С. 137–142.

15. Королева Е. А. Общие и специфические особенности развития корпоративной культуры в образовательном учреждении // Скиф. – 2020. – № 11 (51). – С. 187–191.

16. Крушанова Р. Р. Условия реализации национальных целей развития России в высшей школе // Научный потенциал. – 2024. – № 4-3 (47). – С. 51–53.

17. Медведев П. С. К вопросу о проблеме мотивации педагогической деятельности // Успехи гуманитарных наук. – 2024. – № 11. – С. 222–227.

18. Осипов А. М. К научной трактовке общественной эффективности образования // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 3. – С. 156–171.

19. Саввинов В. М. Оценка управления трансформацией образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2024. – № 212. – С. 9–19.

20. Семина А. П. Команда как групповая форма организации труда // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 12-1. – С. 128–133.

21. Сергеева Т. Б., Горбатько О. И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения // Педагогика. – 2006. – № 10. – С. 11–21.

22. Тебекин А. В., Игнатьева А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Приоритеты инновационного развития высшего образования как адекватная реакция на тенденции развития общества в новой реальности // Профессиональное образование в современном мире. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 66–75.

23. Торгашева А. В., Костина Г. Д. Управление и развитие команды проекта: методы и алгоритмы // Вестник РМАТ. – 2017. – № 1. – С. 38–42.

24. Третьяков П. И. Практика управления современной школой. – М.: Новая школа, 2005. – 204 с.

25. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Социальное управление или менеджеризм: конкуренция управленческих дискурсов в России // Управление устойчивым развитием. – 2024. – № 2 (51). – С. 52–59.

References

1. Akasevich O. A., Panchenko N. V. Corporate school culture: creating a favorable climate for quality education. *Pedagogical perspective*, 2025, no. 1 (17), pp. 81–87. (In Russian)
2. Akvazba E. O., Medvedev P. S. Prospects of motivational policy of an educational organization as a lever of education quality management. *Modern high-tech technologies*, 2016, no. 5-3, pp. 496–499. (In Russian)
3. Asadullin S. H. *Motivation of behavior and personality formation*: a monograph. Moscow: Nauka Publ., 2006, 158 p. (In Russian)
4. Alekseev I. R. Digital economy: features and trends in the development of electronic interaction. *Current areas of scientific research: from theory to practice*, 2024, no. 4 (10), pp. 42–45. (In Russian)
5. Andryushina E. V. Prospects for the formation of a Russian-centric model of higher education. *Public administration. Electronic Bulletin*, 2024, no. 104, pp. 7–17. DOI: <https://doi.org/10.24412/rp4zf584> (In Russian)
6. Armashova-Telnik G. S., Ryzhova A. V. The development of innovative design through the use of standard tools for creative cooperation of human resources. *Economics and management: problems, solutions*, 2024, vol. 13, issue 12, pp. 5–13. (In Russian)
7. Blinov V. I., Sergeev I. S., Yesenina E. Yu., Garkusha N. S., Rodichev N. F. “Data-based management”: prospects for implementation in the professional education system. *Education and Science*, 2024, no. 26 (8), pp. 40–64. (In Russian)
8. Borovskaya M. A. Methodology of formation and development of educational policy in the context of transformation: from theory to practice. *Humanities of the South of Russia*, 2024, vol. 13, issue 6 (70), pp. 32–38. (In Russian)
9. Bulatova Z. A., Gainullin I. A., Abulkhanova G. A. Corporate culture in the field of education. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 3, pp. 239–246. (In Russian)
10. Danshina V. V., Zlotnikova I. R. The ecosystem of education as a key aspect of innovative sustainability of the Russian Federation. *Human Progress*, 2023, vol. 9, issue 2. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.192.6> (In Russian)
11. Dmitrichenko L. I. Science and education in the system of national priorities: state, form and essence. *Russia: society, politics, history*, 2024, no. 4 (13), pp. 148–171. (In Russian)
12. Kamalova A. D. Management of education in the Russian Federation [Electronic resource]. *Innovative science*, 2022, no. 9-2, pp. 35–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49425776> (date of access: 02.02.2025). (In Russian)
13. Kozlova D. E., Grushko N. V. Corporate culture as a determinant of staff motivation in educational organizations. *Bulletin of Omsk University. The series “Psychology”*, 2024, no. 1, pp. 67–76. (In Russian)
14. Kolesina K. Yu., Samygin P. S. Modern university and its mission in the education system in Russia and foreign countries. *Science. Education. Modernity*, 2024, no. 2, pp. 137–142. (In Russian)
15. Koroleva E. A. General and specific features of the development of corporate culture in an educational institution. *Skif*, 2020, no. 11 (51), pp. 187–191. (In Russian)
16. Krushanova R. R. Conditions for the implementation of the national development goals of Russia in higher education. *Scientific potential*, 2024, no. 4-3 (47), pp. 51–53. (In Russian)

17. Medvedev P. S. On the issue of the problem of motivation of pedagogical activity. *Successes of the humanities*, 2024, no. 11, pp. 222–227. (In Russian)
18. Osipov A. M. On the scientific interpretation of the social effectiveness of education. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2024, vol. 15, issue 3, pp. 156–171. (In Russian)
19. Savvinov V. M. Assessment of education transformation management. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2024, no. 212, pp. 9–19. (In Russian)
20. Semina A. P. The team as a group form of labor organization. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2019, no. 12-1, pp. 128–133. (In Russian)
21. Sergeeva T. B., Gorbatko O. I. Features of the corporate culture of an educational institution. *Pedagogy*, 2006, no. 10, pp. 11–21. (In Russian)
22. Tebekin A. V., Ignatieva A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. Priorities of innovative development of higher education as an adequate response to trends in the development of society in the new reality. *Vocational education in the modern world*, 2021, vol. 11, issue 1, pp. 66–75. (In Russian)
23. Torgasheva A. V., Kostina G. D. Project team management and development: methods and algorithms. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*, 2017, no. 1, pp. 38–42. (In Russian)
24. Tretyakov P. I. *The practice of Modern School Management*. Moscow: Novaya shkola Publ., 2005, 204 p. (In Russian)
25. Tuzikov A. R., Zinurova R. I. Social management or managerism: the competition of managerial discourses in Russia. *Sustainable development management*, 2024, no 2 (51), pp. 52–59. (In Russian)

Информация об авторе

Нелюбов Сергей Александрович – доктор педагогических наук, доцент, и. о. ректора, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5986-7763>, rector@nspu.ru

Information about the Author

Sergey A. Nelyubov – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Rector, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5986-7763>, rector@nspu.ru

Поступила: 20.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 20.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 37.01+004

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.02

Глобальные тренды качества образования

Луговая Ирина Валерьевна

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается проблематика качества общего образования в контексте факторов внешней макросреды и факторов самой системы образования. Качество образования рассматривается как качество образовательного результата и качество образовательной деятельности. Цель статьи – охарактеризовать глобальные тренды качества результата общего образования и качества образовательного процесса в контексте содержания, методов и форм. *Методология.* В исследовании применены методы теоретического анализа, обобщения, сравнения, классификации. Реализованы принципы системного подхода. Частично применен PEST-анализ. Использованы публикации по мировым тенденциям и трендам в области образования и научные публикации в области частных вопросов дидактики. *Результаты.* Основным результатом теоретического анализа стала авторская характеристика глобальных трендов качества общего образования с учетом факторов внешней среды. Достоинством авторской характеристики является обоснование глобальных трендов и их соотнесение с содержанием, технологиями, формами и средствами обучения. *Выводы.* Формулируется вывод о том, что приоритетным фактором выступает технологический. Учет трендов необходим для стратегических изменений образовательных организаций и определения вектора профессионального развития педагога. Важной компетенцией педагога является проектирование многомерной образовательной среды познавательной деятельности обучающегося.

Ключевые слова: качество образования; глобальные образовательные тренды; цифровые технологии.

Для цитирования: Луговая И. В. Глобальные тренды качества образования // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 18–32. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.02>

Original article

Global Trends in Education Quality

Irina V. Lugovaya

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Abstract. *Introduction.* The article examines the problems of the quality of general education in the context of the factors of the external macro environment and the factors of the education system itself. The quality of education is considered as the quality of the educational result and the quality of educational activity. The purpose of the article is to characterize global trends in the quality of the outcome of general education and the quality of the educational process in the context of content, methods and forms. *Methodology.*

© Луговая И. В., 2025

The research uses methods of theoretical analysis, generalization, comparison, and classification. The principles of a systematic approach have been implemented. PEST analysis is partially applied. Publications on global trends and trends in education and scientific publications in the field of particular didactic issues were used. *Results.* The main result of the theoretical analysis was the author's characterization of global trends in the quality of general education, taking into account environmental factors. The advantage of the author's characteristic is the substantiation of global trends and their correlation with the content, technologies, forms and means of education. *Conclusions.* The conclusion is formulated that the priority factor is technological. Taking into account trends is necessary for strategic changes in educational organizations and determining the vector of professional development of a teacher. An important competence of a teacher is the design of a multidimensional educational environment of a student's cognitive activity.

Keywords: quality of education; global educational trends; digital technologies.

For Citation: Lugovaya I. V. Global Trends in Education Quality. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 18–32. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.02>

Введение. Качество образования – один из самых часто упоминаемых конструктов по отношению к системе образования. Например, поисковый запрос в Яндекс выдал 218 миллионов ответов, в eLibrary – 248 тысяч.

Повышение доступности, эффективности и качества образования в контексте реалий настоящего и вызовов будущего – одно из базовых направлений реализации российской государственной политики, общая рамка системных преобразований, которые обеспечат решение вопросов социально-экономического развития страны. В соответствии с целью государственной программы «Развитие образования» школьники должны быть «обеспечены равным доступом к качественному общему образованию» [28].

Определение сущности качества образования – достаточно сложная задача, так как его тематика относится, во-первых, к различным научным областям, в частности педагогике, психологии, философии, социологии; во-вторых, как оценочное понятие качество образования обуславливается субъектом оценки (в частности, родителем, обучающимся, работодателем, государственными

органами управления). Поэтому можно наблюдать как использование смежных понятий, обозначающих одно и то же (например, качество образования, качество обучения, обученность, сформированность компетенций, образовательные результаты, благополучие, качество жизни и др.), так и использование одних терминов в разных значениях и ситуациях (качество образования как доля отметок «хорошо» и «отлично» в общем числе отметок).

В качестве иллюстраций приведем несколько определений. Качество образования – «состояние и эффективность образовательного процесса в социуме и его соответствие запросам общества» [1, с. 22]. Данное определение демонстрирует неудачное, на наш взгляд, смешение социологического, управленческого, экономического подходов к качеству. Термин «эффективность» в экономике и управлении – рассчитываемый показатель соотношения результата с объемом ресурсов на его достижение. В силу системности результата и ресурсов, во-первых, сложно рассчитать эффективность (необходимо вводить агрегированные показатели одного и другого); во-вторых, чем определяет-

ся эффективность в социуме? Почему именно в социуме? Почему выделено именно запросам общества? Признавая важность образования для формирования достойных граждан общества, почему не рассматривается образование в контексте экономики (подготовки трудовых ресурсов)? Сложно говорить о качестве и как состоянии образовательного процесса. Состояние есть срез в какой-то определенный момент времени, возникает вопрос: в какой момент?

По мнению Н. Е. Сердитовой и А. В. Белоцерковского, наиболее полной представляется характеристика качества образования как добавленной стоимости полученного образования, измеряемой как разница «в качестве жизни, ее продолжительности, ее наполненностью счастьем, достижениями, удовлетворенностью от сделанного между двумя жизненными сценариями: сценарием с окончанием конкретной образовательной программы и сценарием без ее окончания» [32]. На наш взгляд, это определение неудачно совмещает разные подходы. С одной стороны, включение терминов «добавленная стоимость», «разница», «сценарии» говорят, скорее, об экономическом взгляде на качество образования; с другой стороны, следующие компоненты, например «наполненность счастьем», «удовлетворенность от сделанного», неизмеримы и отражают, скорее, философский взгляд.

Анализ событий, способных повлиять на отдельные отрасли, является обязательным для руководителей. Организации ежегодно публикуют результаты исследований мировых тенденций, трендов в области образования. Какие из них могут влиять на качество общего образования? Что стоит учитывать для российской практики?

Методология. В целях решения исследовательских задач были проанализированы научные, деловые, популяр-

ные публикации за последние пять лет. В работе реализованы принципы системного подхода к анализу системы общего образования. Для анализа макросреды использован частичный PEST-анализ. Применены методы теоретического анализа, обобщения, сравнения, классификации.

Результаты. В рамках исследования обратимся к определению качества образования, данному в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Это «комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы» [25]. Несмотря на то, что это юридическое определение, оно в полной степени характеризует это явление.

Выделим такие ключевые характеристики качества образования, как системность и оценочность. Системность означает, что качество образования – это результирующая нескольких качественных и количественных параметров/показателей (например, предметные, метапредметные и личностные результаты, уровень материального обеспечения образовательной организации). Мы относимся к качеству образования как к системе, что обуславливает такие свойства, как эмерджентность, целостность, функциональность и пр. Изменяя какой-то элемент системы, можно изменить и общий синергетический результат. Оценочность характеризуется необходимостью определения реальных (актуальных) характеристик параметров

качества планируемым. Это обуславливает необходимость определения: 1) параметров (показателей качества) и критериев оценки; 2) субъектов оценивания и интерпретации результатов; 3) инструментария, времени и места оценки. Если качество оценивается/измеряется, то оно всегда относительно (прежде всего относительно субъекта, времени оценивания). Необоснованно, по нашему мнению, выделять только муниципальный, региональный и федеральный уровни оценки качества образования [5]. По меньшей мере нужно оценивать качество образования на уровне конкретной образовательной организации.

Качество образования часто рассматривается как фактор экономического развития, связывающий образование с ростом человеческого капитала [9; 12; 13; 17; 18]. Индекс образования – один из трех компонентов индекса человеческого развития, рассчитываемого для межстранного сравнения человеческого потенциала страны [15]. (Отметим, что с сентября 2024 г. Рособнадзором начался эксперимент по расчету индекса качества общего образования, включающего 72 показателя по трем направлениям: образовательные результаты, кадровый потенциал, образовательная среда.)

Выявление событий, изменений, способных повлиять на развитие образования, определяет необходимость анализа глобальных политических, экономических, социальных и технологических трендов – тенденций, заметных в настоящее время и актуальных для будущего. Ограничим выделение тех глобальных трендов (мегатрендов), которые со средней или высокой вероятностью могут оказать влияние на качество общего образования. Вынесем за скобки два мегатренда: высокая скорость изменений и неопределенность.

Следуя логике PEST-анализа, выделим наиболее важные характеристики

политического, экономического, социального и технологического компонентов внешней среды. Согласимся, что «надо быть крайне самонадеянным, чтобы сегодня рисковать изложением политических прогнозов» [22], однако отметим разнонаправленный характер изменений, высокий уровень нестабильности, изменение лидеров, значительное влияние экономических, технологических вопросов на политические решения [33; 39]. Кроме того, стратегическим приоритетом для некоторых стран выступает создание суверенной системы образования, например для Российской Федерации и Китая. В этом отношении сложно согласиться с утверждением, что «вектор развития сферы образования направлен в сторону все большей интеграции» [41, с. 104].

Экономическими трендами, которые стоит учитывать системе общего образования (как институту подготовки рабочей силы), можно считать: ускоренное развитие технологий в промышленности, замена труда человека машинами (роботизация), развитие сферы услуг, гибридная работа (сочетание удаленной работы и работы в офисе). На рынке труда нужны будут низкоквалифицированные работники, оплата труда которых экономически более выгодна, чем затраты на «машины», либо высококвалифицированные работники, чья ценность выше, чем машинный результат.

Основным технологическим трендом является развитие цифровых технологий, в том числе дополненной и виртуальной реальности, искусственного интеллекта (говорят о новой индустриальной революции); высока вероятность инфодемии (переизбытка информации). «Персональные агенты, способные понимать естественный язык и выполнять сложные задачи, готовы стать повсеместными, трансформируя отрасли, повышая производительность и пере-

определяя наше взаимодействие с технологиями» [19].

Среди социальных трендов выделим персонализацию, рост миграции, социальной напряженности, тревожности, депрессий. Начинает обретать приземленные очертания концепция «человек в центре Вселенной»; человек на основе персональных данных становится присоединенным к информационным системам и базам данных, обеспечивающим устойчивую, дружественную среду [16]. Безусловно, что системе образования необходимо учитывать особенности «цифрового» поколения («WWW»): индивидуализм, виртуализация жизни, приоритет физического и психологического комфорта, креативность, амбициозность, высокая социальная ответственность («зеленое поколение») [42].

Соотнесем глобальные тренды и качество образования.

Прежде всего выделим ожидания (возможно, и требования) к качеству образовательного результата. Если обратиться к международному исследованию PISA, в котором участвуют подростки 15–16 лет более чем 80 стран, то оценивается их функциональная грамотность. В 2022 г. основное внимание было уделено математической грамотности; в 2023 г. – финансовой грамотности, творческому мышлению, готовности к непрерывному обучению; в 2025 г. будет оцениваться грамотность по иностранным языкам и способность обучающихся использовать цифровые инструменты при самообучении [23]. С 2022 г. Российская Федерация проводит национальные исследования по собственным методикам, аналогичным методике PISA.

Группа исследователей изучала запросы родителей к современной системе общего образования в Российской Федерации по трем блокам: ожидания к результатам школьного обучения, мнения

о школьном укладе и видение профессионально-личностных качеств педагога [4; 37]. Анализ показал, что родители, принявшие участие в опросе в 2024 г., в качестве главных результатов выделяют: развитие навыков коммуникации (56,25 %), глубокие знания по предметам школьной программы (51,82 %), формирование представления об окружающем мире (40,63 %). Авторы отмечают, что «современные родители ценят в образовании не только предметные результаты обучения, но и развитие мягких навыков. ...Показатель выбора профессии продемонстрировал значимую положительную взаимосвязь как с ожидаемыми предметными, так и с метапредметными результатами обучения»; фиксируется массовый запрос на «уважение к ученику» [37, с. 107]. Не имея полной и подробной информации об инструментарии исследования, отметим, что в целом ожидания родителей от общего образования находятся в знаниевой парадигме: представления об окружающем мире можно, на наш взгляд, тоже отнести к категории «знание». К сожалению, не удалось найти публикаций о подобном международном исследовании запросов современных родителей.

Авторы доклада «Навыки будущего» [24] выделили четыре уровня навыков (доведенных до автоматизма компетенций):

- контекстные/узкоспециализированные (например, навыки программирования на определенном языке),
- кроссконтекстуальные (например, навыки тайм-менеджмента),
- метанавыки (режимы управления объектами в разуме или физическом мире),
- экзистенциальные (необходимые в различных жизненных контекстах, например навык постановки целей).

Возможно, к уровню общего образования можно отнести становление, фор-

мирование и развитие экзистенциальных и метанавыков.

Сервис TakeOffer.ru, ссылаясь на World Economic Forum, опубликовал перечень требуемых в 2025 г. работодателем ключевых навыков, 5-топ которых составили аналитическое мышление (69 %), устойчивость, гибкость и ловкость (67 %), лидерство (61 %), креативное мышление (57 %), мотивация и самосознание (52 %) [31]. Ранее проведенное исследование руководителей российских компаний выявило потребность в специалистах категории «Знание», со сформированной способностью эффективно адаптироваться в ситуации неопределенности, анализировать условия и возможности, разрабатывать возможные варианты решений и осуществлять взаимодействие для реализации этого решения с учетом ответственности [29].

Результаты исследований по оценке качества образования, анализ публикаций по ключевым компетенциям позволяют выделить следующие компоненты качества образовательного результата: функциональная грамотность / метапредметные результаты (способность применять знания), «мягкие» навыки, перечень которых не является стабильным, но на протяжении последнего десятилетия в него включены аналитическое/критическое мышление, творческое/креативное мышление, гибкость, коммуникативные навыки. Сложно говорить, каков будет перечень ключевых навыков в 2030 г., однако можно утверждать, что они будут связаны с разработкой, выбором, принятием решений в условиях неопределенности и развития цифровых технологий.

Обратимся к глобальным трендам качества образовательного процесса, который представляет собой специально организованную педагогическими работниками деятельность обучающегося

по усвоению социального опыта. В этом контексте можно говорить о содержании, технологиях, формах, средствах образовательного процесса и кадровых, материальных, финансовых, информационных ресурсах его обеспечения.

Относительно глобальных трендов в содержании общего образования специальных публикаций мы не обнаружили, но можно предположить, что таковыми являются: приоритет STEM-образования (наука, технологии, инженерия и математика), включение в образование вопросов безопасности (в том числе, экологической и цифровой) и устойчивого развития, мультидисциплинарный подход (интеграция знания разных учебных дисциплин) [14; 21; 26].

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) скоро потребуют от любого специалиста компетенций их использования, что определяет необходимость включения ИИ в содержание образования школьников [30]. Рабочая группа учителей США в 2018 г. в качестве основных направлений деятельности школьника выделила инженерию знаний, Data Mining, большие массивы данных и обучение нейросетей [46]. В этом же году в Китае был представлен первый школьный учебник «Основы искусственного интеллекта» [6]. В России первые учебники (для внеурочных занятий) «Искусственный интеллект» для основной школы появились в 2024 г.; дополнением к учебнику стало цифровое приложение, интегрирующее возможности GigaChat и Kandinsky [7].

Осознание того, что в обществе развитых технологий любая деятельность основана на интеграции знаний и опыта, заставило акторов образования объявить XXI в. «веком формирования междисциплинарных ключевых компетенций» [35]. В Финляндии с 2016 г. учебный план формируется в соответствии с принципом интегрированного

обучения, школьники изучают не предметы, а темы, феномены; в странах Европы, Америки предлагаются интегрированные курсы, например Science [36]. В российском общем образовании был опыт включения в учебный план таких метапредметных дисциплин, как «Знание», «Обучение схематизации», «Проблема», «Знак» и др., но эта практика не стала массовой [10]. На наш взгляд, ценным являются результаты исследования Г. Т. Гуторовой, предложившей в содержании каждого учебного предмета посредством обобщения предметных знаний выделить межпредметное содержание: межпредметные понятия, предметно-прикладную методологию, универсальные учебные действия, метапредметные компетенции [10].

Для некоторых стран, в том числе для Российской Федерации, важным принципом конструирования содержания является его отбор в соответствии с ценностными моделями (воспитательная составляющая содержания).

В контексте содержания образования отметим такой тренд, как мультимодальность – использование различных форматов предоставления информации (текст, изображение, видео, аудио, упражнение и пр.) с целью интеграции каналов ее восприятия обучающимися. Мультимодальность обеспечивает облегчение восприятия, понимания, усвоения информации и, соответственно, повышение вовлеченности, создает условия для индивидуализации/персонализации обучения. Использование генеративного ИИ в мультимодальной педагогике – ключевой тренд, обозначенный в докладе «Инновационная педагогика» [34; 40]. Мультимодальность остается глобальным образовательным трендом уже второй год подряд. Поскольку изменение/расширение модальности предполагает, естественно, изменение технологий, то этот тренд мы

относим и к содержанию образования, и к технологиям.

В области образовательных технологий можно выделить следующие тренды: использование технологий персонализированного, индивидуального обучения и цифровых технологий. Индивидуализация/персонализация обучения проявляется, в свою очередь, применением технологий проектного обучения, геймификации, искусственного интеллекта. Наиболее общий и широкий тренд – использование цифровых технологий в образовании: цифровые платформы, онлайн-курсы, технологии искусственного интеллекта, нейросети, технологии расширенной реальности (дополненной, виртуальной, смешанной).

Стоит выделить использование цифровых технологий на этапах усвоения знаний, формирования умений и для оценивания деятельности/результатов обучающихся. Так, использование VR/AR облегчает восприятие абстрактных понятий, явлений, недоступных или опасных для человека (например, историческое событие, произошедшее несколько тысячелетий назад, или опасные химические вещества); дает возможность попробовать различные роли, получить уникальный опыт, погрузиться в контекст события. Можно отметить обсуждаемый второй год иммерсивный подход к обучению, повышающий вовлеченность, расширяющий образовательный опыт обучающегося [45]. Достаточно скоро будут востребованы педагоги, умеющие не только пользоваться нейросетями или VR, но и конструировать процесс обучения вокруг технологий.

Обучающие чат-боты на базе ИИ уже являются помощниками в системе образования. Они могут выступать виртуальными тьюторами, репетиторами для обучающихся, следить за расписанием, напоминать о каких-то действиях и/или активности. Применение генеративного

ИИ в качестве диалогового помощника поддерживают около 40 % российских инноваторов [27].

Традиционные устойчивые формы обучения дополняются гибридными, сложившимися в период пандемии и отвечающими требованиям определенных ситуаций и в настоящее время. Гибридные формы повышают доступность для разных категорий обучающихся. Они предполагают одновременное взаимодействие участников образовательного процесса с использованием цифровых технологий, когда одни обучающиеся присутствуют очно, а другие – подклю-

чаются удаленно с помощью видеоконференций [8]. В публикациях говорится о востребованности именно гибридных форм, но можем предположить, что некоторые авторы смешивают гибридное и смешанное обучение, выделяя тренды (например, [43]). Смешанное обучение представляет собой форму организации учебного процесса, некоторые компоненты которого осуществляются с использованием цифровых инструментов, например контроль [20].

Авторская классификация глобальных образовательных трендов представлена на рисунке.

Рис. Авторская классификация глобальных образовательных трендов

Большинство трендов в той или иной степени связаны с развитием цифровых технологий. В меньшей степени среди глобальных трендов выделяются тренды в области средств обучения. В частности, таким является использование электронного учебника – образовательного программного обеспечения, предназначенного для экспонирования новой информации [44]. Электронный учебник обеспечивает мультимодальность, персонализацию, возможность быстрой актуализации информации и ее дополнения. При этом форма предостав-

ления информации, форматы заданий, виды контроля, учебное взаимодействие в цифровом/электронном учебнике коренным образом отличаются от печатных изданий [38]. Согласимся, что к инновационным универсальным средствам можно отнести видеохостинг [42]. (Отметим, что в отечественных публикациях мы заметили подмену категорий, формы–технологии–методы–средства. Например, в статье «Инновационные формы обучения на занятиях по английскому языку» автор описывает инновационные технологии [3]; в статье

«Дополненная реальность как инновационное средство организации процесса обучения» [2] технологии дополненной реальности называются средствами обучения.)

Качество образования во многом обеспечивается аналитическими, прогностическими, проектными компетенциями педагога, способного создавать и/или использовать кросс-многомерное образовательное пространство [11]. К. А. Елистратовой выделены характеристики многомерности: одновременное разворачивание учебной деятельности обучающегося в двух или более взаимодействующих и дополняющих средах (информационной, социальной, предметно-пространственной и др.) и пространствах (аксиологическом, библиомедийном, событийном, гуманитарном и др.) [11].

Выводы. Современная система образования функционирует в нестабильной развивающей среде, продуцирующей достаточно большое количество информационных, организационных, технологических возможностей и та-

кое же количество рисков факторов. Большинство трендов в той или иной степени связаны с развитием цифровых технологий.

Таким образом, рассмотренные в статье глобальные тренды качества общего образования определяются внешними факторами и проявляются в отношении качества результата и качества образовательной деятельности. Основным фактором, определяющим все образовательные тренды, являются технологические изменения (в частности, быстрое развитие цифровых технологий). Тренды дают мощный импульс совершенствованию образовательного процесса в области содержания, технологий, форм обучения и определяют необходимость развития профессиональных компетенций педагогов, связанных с проектированием и управлением усложняющимся образовательным процессом. Задача педагога – проектирование образовательной среды познавательной деятельности обучающегося, самостоятельной и во взаимодействии с другими субъектами и реальными/виртуальными объектами.

Список источников

1. *Азарян А. Г., Москвитина Н. Ю.* Качество образования и технология его оценивания как инструмент воздействия на развитие системы образования // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2024. – № 5-2 (92). – С. 22–26. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-2-22-26>
2. *Алтухова С. О., Кононова З. А.* Дополненная реальность как инновационное средство организации процесса обучения // *Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы VIII Международной научной конференции.* – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2024. – Ч. 2. – С. 18–21.
3. *Артемова Е. В.* Инновационные формы обучения на занятиях по английскому языку // *Непрерывное образование: проблемы, решения, перспективы: материалы III Всероссийской научной конференции (с международным участием).* – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. – С. 173–176.
4. *Благополучие в образовании: современные исследования: сборник научных статей.* – М.: НИУ ВШЭ, 2024. – 240 с.
5. *Бородина Е. М., Донгаузэр Е. В.* Трансформация понятия «качество образования» в системе общего образования Российской Федерации // *Традиции и инновации в педагогическом образовании: сборник научных трудов VII Международной конференции.* – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2023. – С. 87–98.

6. В КНР появился первый школьный учебник по основам искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20180428/1519657500.html?ysclid=m9tscp46g758026187> (дата обращения: 25.02.2025).
7. В России выпустили школьные учебники по искусственному интеллекту [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6759824e9a7947425a57333a> (дата обращения: 25.02.2025).
8. *Гайсина Г. А.* Гибридная форма обучения физике в условиях цифровизации современного образования // Современное инженерное образование: вызовы и перспективы: материалы III Национальной научно-практической конференции. – Магнитогорск: Изд-во МГТУ им. Г. И. Носова, 2024. – С. 117–121.
9. *Гришина И. В., Матина Г. О., Волков В. Н.* Потенциал сетевого взаимодействия как ресурс повышения качества образования // Человек и образование. – 2024. – № 3 (80). – С. 20–28. DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-80-3-20-28>
10. *Гуторова Г. Д.* Структура метапредметного содержания общего образования // Научный Татарстан. – 2020. – № 3. – С. 76–84.
11. *Елистратова К. А.* Готовность учителя к работе в кросс-многомерном образовательном пространстве школы // Человек и образование. – 2024. – № 3. – С. 54–62. DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-80-3-54-62>
12. *Елкина И. М., Метелкин Д. А.* Опыт ведущих стран мира по достижению современного качества общего образования: возможности и границы применимости // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1, № 6. – С. 107–122. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-80-107-122>
13. *Иванов М. И.* Человеческий капитал и образование в новом мире труда // Инновационная экономика и общество. – 2023. – № 4 (42). – С. 11–21.
14. *Игнатьева Г. А., Тулупова О. В.* Обновление содержания основной образовательной программы общего образования в контексте цифровой трансформации // Нижегородское образование. – 2021. – № 1. – С. 31–40.
15. Индекс человеческого развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 25.02.2025).
16. Как глобальные тренды изменят образование в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67cf558d9a7947449b654aca> (дата обращения: 25.02.2025).
17. Как сделать образование двигателем социально-экономического развития / под ред. Я. И. Кузьминова, И. Д. Фрумина, П. С. Сорокина. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 288 с.
18. Качество образования в реалиях современного мира: вызовы, уроки, тренды, возможности: монография / под ред. Е. А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 171 с.
19. Козырь в рукаве: форсайт-радар «джокеров» и возможностей десятилетия [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60c0c7a89a79476f17f67437> (дата обращения: 25.02.2025).
20. *Лапина И. В., Воронюшкина О. В.* Смешанное и гибридное обучение: отличительные признаки реализации в вузе // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 205–253.
21. *Лихарева О. А., Плетнева Д. Ю.* Междисциплинарное обучение в школе: теория и практика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 5. – С. 42–55. – URL: <https://e-koncept.ru/2021/211030.htm> (дата обращения: 25.02.2025).
22. *Лукьянов Ф.* Тенденции-2025: краткий путеводитель [Электронный ресурс]. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kratkij-putevoditel-lukyuanov/> (дата обращения: 25.02.2025).
23. Международная программа по оценке успеваемости учащихся (PISA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/pisa.html> (дата обращения: 25.02.2025).

24. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире [Электронный ресурс] / Е. Лошкарева, П. Лукша, И. Ниненко, И. Смагин, Д. Судаков. – URL: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2017_Future%20Skills/2017_WS_GEF_Future%20Skills_summary_RU.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

25. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 28 февраля 2025 года) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/?ysclid=m92dtoor4q457267572> (дата обращения: 25.02.2025).

26. Обновление содержания общего образования: мнение участников образовательного процесса: сборник аналитических материалов / под науч. ред. Ю. С. Тюнникова. – М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2022. – 192 с.

27. Образование будущего: за рамками классов и фундаментальных дисциплин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/obrazovanie-budushego-za-ramkami-klassa-i-fundamentalnyh-disciplin/> (дата обращения: 25.02.2025).

28. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016?ysclid=m9maclz1au434034281> (дата обращения: 25.02.2025).

29. Прохорова М. П., Лебедева Т. Е., Виноградова С. А. Навыки будущего: значимость и условия развития в российских компаниях // Московский экономический журнал. – 2020. – № 2. – С. 524–535.

30. Садыкова А. Р., Левченко И. В. Искусственный интеллект как компонент инновационного содержания общего образования: анализ мирового опыта и отечественные перспективы // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2020. – № 3 (17). – С. 201–209. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2020-17-3-201-209>

31. Самые востребованные навыки согласно Future of Jobs Report 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/408bvbb01-samie-vostrebovannie-naviki-soglasno-fut> (дата обращения: 25.02.2025).

32. Сердитова Н. Е., Белоцерковский А. В. Качество образования в пространстве цифровой трансформации // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний: сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. Ч. II / под ред. И. А. Максимцева, В. Г. Шубаевой, Л. А. Миэринь. – СПб., 2020. – С. 236–241.

33. Сингх С. 15 мировых трендов на 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/sarwantsingh/2023/12/11/15-global-trends-for-2024/> (дата обращения: 25.02.2025).

34. Синило М. Будущее образования: ключевые тренды 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/3dhx3rTgiQ/buduschee-obrazovaniya-klyuchevyie-trendyi---2025/?ysclid=m99ihr2b83760094231> (дата обращения: 25.02.2025).

35. Тагунова И. А. Междисциплинарное содержание общего образования: концептуальные подходы // Педагогика. – 2023. – № 5. – С. 115–122.

36. Тагунова И. А. Тенденции формирования содержания общего образования за рубежом // Педагогика. – 2022. – № 6. – С. 118–128.

37. Тарханова И. Ю., Райхельгауз Л. Б., Узарова М. Г. Образовательные запросы родителей школе: опыт эмпирического анализа // Человек и образование. – 2024. – № 2. – С. 104–112. DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-79-2-104-112>

38. Титова С. В. Проектирование цифрового учебника как инновационного средства обучения // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 3. – С. 41–60.

39. Тренды 2025: гармония инноваций и традиций [Электронный ресурс]. – URL: <https://teletype.in/@gagalinna/trends2025> (дата обращения: 25.02.2025).
40. Тренды в образовании–2025: глобальные тенденции на фоне российской реальности [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/education/529465-trendy-v-obrazovanii-2025-globalnye-tendencii-na-fone-rossijskoj-realnosti?ysclid=m99i7pc7uj908228026> (дата обращения: 25.02.2025).
41. Хатит Ф. Р., Леонтьева А. В., Поддубная Т. Н. Идеи трансформации образования как базовые ориентиры обеспечения его качества в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2024. – № 16/1. – С. 102–112.
42. Чуньянь Ли, Хангельдиева И. Г. Видеохостинг как востребованное инновационное средство обучения в условиях мировой цифровизации образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 100–115.
43. Шмелев М. К., Крылатова Я. Г. Возможности организации гибридной формы обучения в школе на уроках химии // Фундаментальные и прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии: материалы XVII Международной научно-практической конференции. – Астрахань: Изд-во АГУ им. В. Н. Татищева, 2024. – С. 295–299.
44. Ядровская Н. В., Мигулова А. Н. Электронный учебник как средство инновационного обучения // Учитель. Ученик. Учебник: сборник научных трудов X Юбилейной международной научно-практической конференции (в контексте глобальных вызовов современности). – М.: Изд-во МГУ, 2022. – С. 12–15.
45. Innovation Pedagogy 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iet.open.ac.uk/files/innovating-pedagogy-2024.pdf> (дата обращения: 25.02.2025).
46. K-12 Computer Science Framework [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.k12cs.org> (дата обращения 25.02.2025).

References

1. Azaryan A. G., Moskvitina N. Yu. The quality of education and the technology of its assessment as a tool for influencing the development of the education system. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2024, no. 5-2 (92), pp. 22–26. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-5-2-22-26>
2. Altukhova S. O., Kononova Z. A. Augmented reality as an innovative means of organizing the learning process. *Informatization of education and e-learning methods: digital technologies in education: proceedings of the VIII International Scientific Conference*. Krasnoyarsk: Publishing house of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2024, part 2, pp. 18–21. (In Russian)
3. Artemyeva E. V. Innovative forms of teaching in English classes. *Continuing education: problems, solutions, prospects: proceedings of the III All-Russian Scientific Conference (with international participation)*. St. Petersburg: Publishing house of Leningrad State University named after A. S. Pushkin, 2024, pp. 173–176. (In Russian)
4. *Well-being in education: modern research: collection of scientific articles*. Moscow: HSE Publ., 2024, 240 p. (In Russian)
5. Borodina E. M., Dongauzer E. V. Transformation of the concept of “quality of education” in the general education system of the Russian Federation. *Traditions and innovations in teacher education: proceedings of the VII International Conference*. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State Pedagogical University, 2023, pp. 87–98. (In Russian)
6. *The first school textbook on the basics of artificial intelligence appeared in China* [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20180428/1519657500.html?ysclid=m9tscp46g758026187> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)

7. *School textbooks on artificial intelligence have been released in Russia* [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6759824e9a7947425a57333a> (date of access: 25.02.2025). (In Russian).
8. Gaisina G. A. Hybrid form of physics education in the context of digitalization of modern education. *Modern engineering education: challenges and prospects: proceedings of the III National Scientific and Practical Conference*. Magnitogorsk: Publishing house of Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov, 2024, pp. 117–121. (In Russian)
9. Grishina I. V., Matina G. O., Volkov V. N. The potential of network interaction as a resource for improving the quality of education. *Man and Education*, 2024, no. 3 (80), pp. 20–28. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-80-3-20-28>
10. Gutorova G. D. The structure of the meta-subject content of general education. *Scientific Tatarstan*, 2020, no. 3, pp. 76–84. (In Russian)
11. Elistratova K. A. Teacher's readiness to work in the cross-multidimensional educational space of the school. *Man and Education*, 2024, no. 3, pp. 54–62. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-80-3-54-62>
12. Elkina I. M., Metelkin D. A. The experience of the world's leading countries in achieving modern quality of general education: opportunities and limits of applicability. *Domestic and foreign pedagogy*, 2021, vol. 1, issue 6, pp. 107–122. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-80-107-122>
13. Ivanov M. I. Human capital and education in the new world of work. *Innovative economics and society*, 2023, no. 4 (42), pp. 11–21. (In Russian)
14. Ignatieva G. A., Tulupova O. V. Updating the content of the basic educational program of general education in the context of digital transformation. *Nizhny Novgorod education*, 2021, no. 1, pp. 31–40. (In Russian)
15. *Human Development Index* [Electronic resource]. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
16. *How global trends will change education in Russia* [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/67cf558d9a7947449b654aca> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
17. *How to make education an engine of socio-economic development*. Edited by Ya. I. Kuzminov, I. D. Frumin, P. S. Sorokin. Moscow: HSE Publ., 2019, 288 p. (In Russian)
18. *The quality of education in the realities of the modern world: challenges, lessons, trends, opportunities*. Edited by E. A. Gorbashko. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University of Economics, 2021, 171 p. (In Russian)
19. *A trump card up your sleeve: the foresight radar of "jokers" and the opportunities of the decade* [Electronic resource]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60c0c7a89a79476f17f67437> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
20. Lapina I. V., Voronushkina O. V. Mixed and hybrid education: distinctive features of implementation in higher education institutions. *The World of Science, Culture, Education*, 2024, no. 4 (107), pp. 205–253. (In Russian)
21. Likhareva O. A., Pletneva D. Yu. Interdisciplinary education at school: theory and practice [Electronic resource]. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2021, no. 5. URL: <https://e-koncept.ru/2021/211030.htm> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
22. Lukyanov F. *Trends-2025: a short guide* [Electronic resource]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kratkij-putevoditel-lukyanov/> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
23. *The International Student Performance Assessment Program (PISA)* [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/pisa.html> (date of access: 25.02.2025).

24. *Skills of the future. What you need to know and be able to do in a new complex world* [Electronic resource] / E. Loshkareva, P. Luksha, I. Ninenko, I. Smagin, D. Sudakov. URL: https://rda.worldskills.ru/storage/app/media/Reports/2017_Future%20Skills/2017_WS_GEF_Future%20Skills_summary_RU.pdf (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
25. *On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012* [Electronic resource]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/?ysclid=m92dtoor4q457267572> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
26. *Updating the content of general education: the opinion of participants in the educational process*: collection of analytical materials. Under the scientific editorship of Yu. S. Tyunnikov. Moscow: Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education Publ., 2022, 192 p. (In Russian)
27. *Education of the future: beyond classes and fundamental disciplines* [Electronic resource]. URL: <https://www.skolkovo.ru/cases/obrazovanie-budushego-za-ramkami-klassa-i-fundamentalnyh-disciplin/> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
28. *On approval of the State program of the Russian Federation "Development of Education"*: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642 [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016?ysclid=m9maclz1au434034281> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
29. Prokhorova M. P., Lebedeva T. E., Vinogradova S. A. Skills of the future: importance and conditions of development in Russian companies. *Moscow Economic Journal*, 2020, vol. 2, pp. 524–535. (In Russian)
30. Sadykova A. R., Levchenko I. V. Artificial intelligence as a component of the innovative content of general education: an analysis of world experience and domestic prospects. *Bulletin of the RUDN University. Series: Informatization of education*, 2020, no. 3 (17), pp. 201–209. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2020-17-3-201-209>
31. *The most sought-after skills according to the Future of Jobs Report 2025* [Electronic resource]. URL: <https://takeoffer.ru/blog/tpost/408bvvbb01-samie-vostrebovannie-naviki-soglasno-fut> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
32. Serditova N. E., Belotserkovsky A. V. The quality of education in the space of digital transformation. *Architecture of university education: building a unified space of knowledge*: proceedings of the IV National Scientific and Methodological Conference with international participation. Part II. Edited by I. A. Maksimtsev, V. G. Shubaeva, L. A. Mierin. Saint Petersburg, 2020, pp. 236–241. (In Russian)
33. Singh S. *15 global trends for 2024* [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.com/sites/sarwantsingh/2023/12/11/15-global-trends-for-2024/> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
34. Sinilo M. *The future of education: key trends of 2025* [Electronic resource]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/3dhx3rTgiQ/budushee-obrazovaniya-klyuchevyie-trendyi--2025/?ysclid=m99ihr2b83760094231> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)
35. Tagunova I. A. Interdisciplinary content of general education: conceptual approaches. *Pedagogy*, 2023, no. 5, pp. 115–122.
36. Tagunova I. A. Trends in the formation of the content of general education abroad. *Pedagogy*, 2022, no. 6, pp. 118–128.
37. Tarkhanova I. Yu., Raikhelgauz L. B., Ugarova M. G. Educational needs of parents in school: the experience of empirical analysis. *Man and Education*, 2024, no. 2, pp. 104–112. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2024-79-2-104-112>
38. Titova S. V. Designing a digital textbook as an innovative teaching tool. *Bulletin of Moscow University, Seria 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 2022, no. 3, pp. 41–60. (In Russian)

39. *Trends 2025: harmony of innovations and traditions* [Electronic resource]. URL: <https://teletype.in/@gagalinna/trends2025> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)

40. *Trends in education–2025: global trends against the background of Russian reality* [Electronic resource]. URL: <https://www.forbes.ru/education/529465-trendy-v-obrazovanii-2025-global-nye-tendencii-na-fone-rossijskoj-real-nosti?ysclid=m99i7pc7uj908228026> (date of access: 25.02.2025). (In Russian)

41. Khatit F. R., Leontieva A. V., Poddubnaya T. N. Ideas of education transformation as basic guidelines for ensuring its quality in modern conditions. *Bulletin of the Maikop State Technological University*, 2024, no. 16/1, pp. 102–112. (In Russian)

42. Chunyan Li, Hangeldieva I. G. Video hosting as a sought-after innovative learning tool in the context of global digitalization of education. *Bulletin of the Moscow University. Seria 20. Pedagogical education*, 2022, no. 1, pp. 100–115. (In Russian)

43. Shmelev M. K., Krylatova Ya. G. Possibilities of organizing a hybrid form of education at school in chemistry lessons. *Fundamental and applied problems of obtaining new materials: research, innovations and technologies: proceedings of the XVII international scientific and practical conference*. Astrakhan: Publishing house of Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, 2024, pp. 295–299. (In Russian)

44. Yadrovskaya N. V., Migulova A. N. Electronic textbook as a means of innovative learning. *Teacher. Student. Textbook: collection of scientific papers of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference (in the context of global challenges of our time)*. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 2022, pp. 12–15. (In Russian)

45. *Innovation Pedagogy 2024* [Electronic resource]. URL: <https://iet.open.ac.uk/files/innovating-pedagogy-2024.pdf> (date of access: 25.02.2025).

46. *K-12 Computer Science Framework* [Electronic resource]. URL: <http://www.k12cs.org> (date of access: 25.02.2025).

Информация об авторе

Луговая Ирина Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Инновационный центр, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия, uko@ospu.su

Information about the Author

Irina V. Lugovaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Innovation Center, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, uko@ospu.su

Поступила: 28.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 28.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 378.014

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.03

Учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущих учителей: цифровые решения

Головина Инна Валентиновна

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Вотинцев Андрей Владимирович

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

Папуткова Галина Александровна

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Толстенева Александра Александровна

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия

Медведева Татьяна Юрьевна

Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей с использованием цифровых решений. Приводятся понятие и основные теоретические аспекты учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей. Раскрываются актуальные трансформационные процессы учебно-методического обеспечения и содержания методической подготовки будущих учителей на фоне влияния активных цифровых трансформаций. Выделяются основные тенденции методической подготовки и ее влияние на качество образования. Методическая подготовка отождествляется с ресурсом внутриличностного и профессионального развития педагога. Определены рамки методической подготовки будущих педагогов с использованием цифровых решений. Проведен сравнительный анализ ключевых платформ, которые окажутся полезными в профессиональной деятельности будущих педагогов и применимы в ходе методической подготовки. По результатам проведенного исследования отмечаются различия в таких платформах, а также указывается на необходимость формирования готовности педагогов постоянно осваивать новые инструменты деятельности и цифровые решения.

Ключевые слова: методическая подготовка будущих учителей; учебно-методическое обеспечение профессионального педагогического образования; применение цифровых решений педагогом; ключевые платформы обучения; цифровые образовательные ресурсы в подготовке педагога; повышение качества образования средствами цифровых технологий.

Для цитирования: Головина И. В., Вотинцев А. В., Папуткова Г. А., Толстенева А. А., Медведева Т. Ю. Учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущих учителей: цифровые решения // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 33–43. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.03>

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания № 073-03-2025-069/2 от 19 марта 2025 г. по теме «Исследование учебно-методического обеспечения методической подготовки в университете будущих учителей естественнонаучных предметов» (регистрационный номер ЕГИСУ НИОКТР 1024071500016-9-5.3.1).

Original article

Educational and Methodological Support for the Methodological Training of Future Teachers: Digital Solutions

Inna V. Golovina

Federal State University of Education, Moscow, Russia

Andrey V. Votintsev

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Moscow, Russia

Galina A. Paputkova

Federal State University of Education, Moscow, Russia

Alexandra A. Tolsteneva

Minin University, Nizhny Novgorod, Russia

Tatiana Yu. Medvedeva

Federal State University of Education, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the features of educational and methodological support for the methodological training of future teachers using digital solutions. The concept and main theoretical aspects of educational and methodological support for the methodological training of future teachers are given. The article reveals the current transformational processes of educational and methodological support and the content of methodological training of future teachers against the background of the influence of active digital transformations. The main trends of methodological training and its impact on the quality of education are highlighted. Methodical training is identified with a resource for the teacher's intrapersonal and professional development. The framework of methodological training of future teachers using digital solutions has been defined. A comparative analysis of the key platforms that will be useful in the professional activities of future teachers and applicable in the course of methodological training is carried out. According to the results of the study, differences in such platforms are noted, and the need for teachers to be constantly ready to learn new business tools and digital solutions is highlighted.

Keywords: methodological training of future teachers; educational and methodological support for professional teacher education; the use of digital solutions by teachers; key learning platforms; digital educational resources in teacher training; improving the quality of education through digital technologies.

For Citation: Golovina I. V., Votintsev A. V., Paputkova G. A., Tolsteneva A. A., Medvedeva T. Yu. Educational and Methodological Support for the Methodological Training of Future Teachers: Digital Solutions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 33–43. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.03>

Financing. The work was performed within the framework of the state assignment no. 073-03-2025-069/2 dated March 19, 2025 on the topic “Research of educational and methodological support for methodological training at the University of future teachers of natural science subjects”.

Введение. Совершенствование подготовки будущих учителей – одна из наиболее значимых и всесторонних задач современного образования. Ее актуальность определяется крайне высокой динамикой происходящих в образовании изменений, по причине которых содержание и характерные способы обучения учителей видоизменяются (и, как правило, расширяются). В частности, на фоне активной цифровизации образования и системного проникновения цифровых решений трансформациям подвергается существующая система учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих педагогов.

Традиционно методическая подготовка рассматривается в качестве системного инструмента формирования профессиональной готовности будущих педагогов, так как она объединяет ресурсы внутриличностного и профессионального развития [1]. Методическая подготовка будущих учителей отличается опытным и практико-ориентированным характером; в ходе совместной деятельности с другими педагогами (преподавателями вуза, педагогами образовательной организации на базах практики, при групповой проектной работе с другими студентами и др.) будущие педагоги осваивают содержание методической деятельности и методической работы, получают необходимый для этого опыт, что влияет на представления о преподавательской (учительской) деятельности и ее особенностях. Происходит формирование ценностного отношения к методическим аспектам деятельности педагога (аксиологический компонент профессиональной деятельности педагога), что определяет готов-

ность к их осуществлению в дальнейшей профессиональной деятельности на системно-систематическом и осознанном уровнях [8].

На фоне тенденций цифровизации образования методическая подготовка будущих учителей также претерпела изменения, связанные с применением электронных образовательных ресурсов, организацией работы с интернет-технологиями, а также в электронной информационно-образовательной среде с упором на самостоятельную и совместную учебную деятельность студентов – будущих педагогов. В частности, основу, по мнению В. А. Антохиной и В. Н. Зиновьевой [2], формирует развитие у будущих педагогов готовности к постоянному обучению, самоактуализации и обновлению методического обеспечения, которое применяется учителем при решении профессиональных задач. При этом, как замечают О. А. Борисова, А. И. Бойко и А. А. Колдашова [3], существует объективная потребность в обеспечении научно-методических, учебных и профессионально-прикладных основ подготовки студентов педагогических вузов. Целью такой всесторонней работы является развитие профессиональных качеств и исследовательских навыков [3], которые в том числе обеспечивают способность осуществлять методическую поддержку профессиональной деятельности. Открытым при этом представляется вопрос об обосновании содержания и конкретизации особенностей учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей с применением цифровых решений и образовательных ресурсов, активно проникающих и влияющих на

содержание, формы, методы и средства обучения. Вместе с тем возникает острая потребность в применении верифицированного образовательного контента будущим педагогом. Подобное определило предмет и рамки настоящего исследования.

Целью исследования является обобщение особенностей учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей с использованием цифровых решений.

Предполагается раскрытие теоретической сущности учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей, трансформаций такого обеспечения, обусловленных влиянием цифровизации, а также проведение сравнительного анализа ключевых платформ, которые окажутся полезными в профессиональной деятельности будущих педагогов.

Методология. Теоретический базис исследования составили труды отечественных ученых, в которых затрагиваются основные аспекты и трансформационные процессы в учебно-методическом обеспечении методической подготовки будущих учителей с использованием цифровых решений. Также важными являются материалы, опубликованные на портале Министерства просвещения Российской Федерации, а также официальные сведения о платформах и электронных образовательных ресурсах, применимых в методической подготовке будущих педагогов. В основу методов исследования положены методы библиографического, сравнительного, обобщающего и описательного анализа.

Результаты. Рассматривая вопросы учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих педагогов, отметим, что учебно-методическое обеспечение является понятием консолидированным и объединяет в себе ресурсы, дидактические средства, инстру-

менты, способы обучения, которыми оперирует педагог при решении задач в собственной профессиональной деятельности. По мнению Н. В. Хисматулиной [12], в контексте профессионального образования учебно-методическое обеспечение приобретает первостепенно ценностный характер, так как влияет на профессиональное становление специалиста и его личностно-профессиональные характеристики. В исследовании автора учебно-методическое обеспечение рассматривается как процесс проектирования, разработки, внедрения образовательных решений, а также использование готовых продуктов методической работы и методической деятельности (как своих, так и полученных извне) [12]. Основным требованием к учебно-методическому обеспечению автор называет актуальность и соответствие внешним запросам [12], что напрямую отсылает к необходимости его совершенствования с использованием объективно востребованных цифровых образовательных ресурсов и платформ.

Л. Р. Салаватулина и А. Н. Богачев [9] отмечают, что в современных реалиях происходит стремительное переосмысление и перестройка дидактического пространства, в котором все большую роль играют цифровые инструменты, необходимые для реализации передовых принципов обучения в условиях субъект-субъектного подхода. Цифровизация отождествляется авторами с первичным и основополагающим вектором-ресурсом развития образования путем осуществления модернизационных преобразований, конечная цель которых – удовлетворение запроса обучающихся на использование актуальных инструментов, методов и подходов к обучению. Закономерными признаются процессы изменения позиции педагога в сторону сопровождения и поддержки [9], что также сказалось на требованиях к методической подготовке.

Методическая подготовка, как было отмечено нами ранее, отражает процесс постепенного овладения будущим педагогом необходимым опытом, средствами, инструментами, технологиями осуществления методической и практической деятельности в их неразрывной связи. Методическая подготовка нацелена на решение прикладных задач профессиональной деятельности педагога. Согласно воззрениям О. В. Тумашевой [11], методическая подготовка будущего учителя способствует его погружению и созданию естественных условий формирования профессиональных компетенций через погружение в профессиональную реальность; таким образом методическая подготовка приобретает практико-ориентированный характер и нацелена на формирование способности и готовности будущего учителя выполнять поставленные (в том числе устанавливаемые и оптимально выбираемые самостоятельно) учебно-профессиональные задачи методической деятельности и работы.

В контексте образовательного процесса совершенствование методической подготовки педагога и ее выведение на системный уровень рассматриваются в качестве предикторов роста качества образования и достигаемых результатов, поскольку более совершенные методические продукты решают конкретные проблемы, способствуют улучшению, а также влияют на качественные характеристики образования. Соответственно, учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущего педагога становится способом экстраполяции современных тенденций, принципов и ценностей создания методических продуктов, а также их использования для повышения качества образования (профессиональной деятельности педагога в целом).

Соглашаясь с мнением О. С. Наумовой, М. В. Бояркиной, Н. Г. Лаврентье-

вой и З. И. Пазниковой [6], отметим необходимость обязательного включения интернет-технологий и иных «проявлений-результатов» активно происходящей цифровизации в учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущих учителей. С опорой на работу авторов, важным видится уточнение того факта, что современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), понятие которых активно расширяется и включает в себя новые конфигурации цифровых решений, приобретают не столько инновационный, сколько традиционный и типовой характер применения в образовательном процессе [6]. Закономерно возникает необходимость обязательного включения ИКТ в образовательный процесс и активное их применение в контексте решения профессиональных задач, стоящих перед педагогом, но не ограничивающихся подготовкой методических продуктов. Цифровые решения становятся ресурсом саморазвития и самообразования, причем как формального, так и неформального, происходящего естественным образом через обогащение опыта педагога (и на начальных этапах, в том числе при профессиональном становлении, и в ходе дальнейшего повышения квалификации и др.).

Для будущих учителей, по мнению В. И. Заровняевой [5], важным представляется повышение уровня информационной активности при работе в цифровой образовательной среде, что связано с усилением потенциала применения средств и возможностей цифровой среды в практической деятельности. Автор считает первостепенно необходимым развивать научно-методическое сопровождение обучения будущих педагогов, что позволит совершенствовать умения и навыки, обеспечивать готовность к использованию цифровых технологий, к адаптации традиционных мето-

дов и технологий обучения к условиям оцифровывающегося обучения, к проектированию и созданию собственных продуктов, представленных в цифровой среде [5]. Однако здесь принципиально значимым видится уточнение, что при учебно-методическом обеспечении методической подготовки будущих учителей целесообразно формировать объективные и достаточные представления о современных востребованных цифровых решениях, применимых в образовании. В особенности необходимо опираться, как подчеркивалось нами ранее, на верифицированные и рекомендованные на официальном уровне ресурсы. Важно развивать и способность к критической оценке и прогнозированию сценариев работы с ними с последующим применением в собственной деятельности с точки зрения совершенствования, обоснования и выбора оптимальных способов применения в конкретных условиях (возрастные особенности обучающихся, содержание обучения, ограничения и иные факторы) и т. д.

Интересными видятся тезисы Е. В. Соболевой, Т. Н. Суворовой, М. М. Ниматулаевой и С. Ю. Новосёловой [10], которые указывают на необходимость развития у современных педагогов цифровых навыков и информационной компетентности, что в том числе охватывает вопросы методической подготовки. Представленные области развития педагога важны в ракурсе его готовности к профессиональной деятельности в условиях стремительно оцифровывающегося образования [10]. Схожие аспекты выделяются в работе Т. В. Емельяновой [4], которой обосновывается значимость организации электронного сопровождения в качестве специфической формы взаимодействия

в практико-ориентированной образовательной деятельности будущих педагогов в условиях цифровизации. По мнению автора, необходимо обеспечивать деятельностный, ценностный и активный процесс методической подготовки, в чем перспективной формой является проектная деятельность – выполнение учебных и научных проектов в области работы с цифровыми технологиями [4].

Таким образом, для решения задач исследования актуальным становится проведение сравнительного анализа платформ (цифровых решений), первично значимыми из которых являются платформы, включенные в федеральный перечень электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования (приказ Минпросвещения России от 18 июля 2024 г. № 499) [7]. Особенно значимыми и востребованными в профессиональной деятельности педагога являются ФГИС «Моя Школа», «Библиотека цифрового образовательного контента», а также ресурсы ООО «Ай-смайт», ООО «ГлобалЛаб», ООО «Фокс-ворд», ООО «ЯКласс», библиотеки ЦОК и др.

Важно отметить, что концептуально применение конкретных цифровых решений может быть разграничено по ряду признаков, целесообразно проведение их сравнительного анализа в ракурсе учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей и педагогов с позиции общего и высшего образования. Сравнительный анализ ключевых ресурсов сгруппирован нами в таблице.

**Сравнительный анализ ключевых платформ
методической подготовки будущих педагогов**

№	Платформа, тип платформ	Основные функции	Преимущества и недостатки	Применение в методической подготовке
1	ФГИС «Моя Школа», школьная платформа	«Единое окно» государственных образовательных ресурсов, планирование уроков, библиотека методик	Бесплатные, поддерживаются на официальном уровне, образовательный контент строго верифицируемый. Функционал находится в стадии активного развития, лишь частичное наполнение ресурсами	Изучение механизмов организации школьной цифровой среды
2	Библиотека цифрового образовательного контента («Мои Уроки»), школьная платформа	Агрегатор готовых уроков, тестов, методических пособий	Отличается разнообразием материалов, включенностью педагогического сообщества, простотой применения; однако не все материалы созданы экспертами	Быстрый поиск готовых методик, идей; примеры реального применения на практике
3	ЯКласс, школьная платформа	Тестовые задания, тренажеры, автоматическая проверка, статистика	Представлена обширная коллекция заданий, что позволяет проводить оперативную оценку знаний. Однако часть сервисов предоставляется на коммерческой основе	Тренировки контроля знаний, примеры автоматизации обучения
4	Учи.ру, школьная платформа	Интерактивные задания, игровые курсы	Применима для повышения познавательного интереса за счет элементов геймификации, персонализации, интерактивного обучения. Бесплатные возможности ограничены, методическая часть представлена не в полном объеме	Наглядная практика для организации индивидуального обучения
5	СФЕРО, вузовская платформа	LMS, создание онлайн-дисциплин, методические курсы	Настраиваемость, удобство в проектной работе. При этом отличается сложным администрированием, коммерческая платформа	Проектирование методических курсов в вузе, электронное обучение
6	МООС-платформы (Coursera, OpenEdu, Lektorium), вузовская платформа	Массовые онлайн-курсы, видеолекции, форумы, сертификаты	Предоставляется доступ к мировым практикам, возможность самообразования. Коммерческая, при этом не все программы соответствуют требованиям российского законодательства	Дополнительное самообразование, получение лучших мировых методик

Отметим, что в методической подготовке будущих учителей (педагогов) применение указанных в таблице платформ вариативно. ФГИС «Моя Школа» предназначена для изучения готовых методических кейсов, электронных уроков, создания цифровых уроков. «Библиотека цифрового образовательного контента» полезна в подготовке к урокам и практическим занятиям, поиске идей, примеров, для знакомства с реальными методическими материалами школьного уровня. «ЯКласс» – перспективный пример того, каким образом организовывать проверку знаний, как создавать интерактивные задания, поэтому при методической подготовке подходит для изучения приемов автоматизации тестирования. Платформа «Учи.ру» позволяет формировать готовность педагога применять интерактивные курсы на практике, организовывать персональную траекторию обучения ребенка. «СФЕРО» – платформа вузовского уровня, позволяет проектировать учебные курсы, системно видеть, каким образом осуществляется электронное обучение в вузе; аналогично Coursera, OpenEdu, Lektorium и другие MOOC-платформы позволяют формировать у будущих педагогов представления о современных методах, подходах, методиках, практиках, а также технологиях обучения. Причем вузовские платформы в большей мере полезны для развития навыков самоорганизации, самообучения и критической оценки информации в сети Интернет.

Таким образом, важным представляется различие между школьными и вузовскими платформами. Школьные платформы ориентированы на удовлетворение потребностей общего образования, предлагают готовый контент и интерактивные инструменты для организации урочной и внеурочной работы, пригодны также для студентов-практикантов, применимы в методической

подготовке в целях ознакомления с существующими методическими наработками и примерами заданий. Вузовские платформы в большей степени ориентированы на структурированную методическую, научную и исследовательскую работу, поскольку позволяют проектировать собственные курсы, включать задания для проектной деятельности студентов и т. д.

Выводы. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют конкретизировать особенности учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей с использованием цифровых решений, которые сводятся к интерактивности, практико-ориентированному характеру применения, персонализации, обогащению опыта, ценностным основам работы с цифровыми ресурсами, а также необходимости формирования способностей критического анализа, оценки ситуаций применения и отбора ресурсов. Важным представляется первостепенное ориентирование педагогов на применение верифицированных и официально утвержденных ресурсов.

Также стоит отметить, что цифровые решения принципиально видоизменяют характер и содержание учебно-методического обеспечения методической подготовки будущих учителей. Основной фокус направлен на рассмотрение цифровых ресурсов и решений в качестве традиционного элемента образовательной среды; одновременно в ходе методической подготовки будущих учителей последним важно осваивать передовые педагогические методики, технологии и способы обучения, предоставлять реальный практический опыт их использования в образовательном процессе и различных ситуациях. Стоит признать, что необходимость внедрения цифровых решений в учебно-методическое обеспечение методической подготовки будущих

учителей сегодня становится объективным и закономерным условием повышения качества образования. В дальнейшем педагогам важно быть готовыми постоянно осваивать новые инструменты деятельности, стремиться к самообучению для систематического обновления (актуализации) и совершенствования профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования. Пер-

спективным также видится обоснование рекомендаций по внедрению цифровых решений в методическую подготовку будущих учителей с позиции ведущих технологий, обладающих трендовым характером, – нейросетей, технологий виртуальной и дополненной реальности и многих других, что найдет отражение в будущих исследованиях авторов.

Список источников

1. *Алексеева Е. Н.* Инновационные подходы к методической подготовке будущего учителя математики // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2 (105). – С. 13–16.
2. *Антохина В. А., Зиновьева В. Н.* Создание информационно-образовательной среды методической подготовки будущих учителей начальных классов // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-2. – С. 18–21.
3. *Борисова О. А., Бойко А. И., Колдашова А. А.* Научно-методическая основа подготовки будущих педагогов // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180). – С. 54–58.
4. *Емельянова Т. В.* Электронное педагогическое сопровождение профессиональной подготовки студентов в проектной деятельности // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 197–199.
5. *Заровняева В. И.* Информационная активность педагога в цифровой образовательной среде // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8, № 4 (29). – С. 86–88.
6. *Наумова О. С., Бояркина М. В., Лаврентьева Н. Г., Пазникова З. И.* Интернет-технологии в профессиональном становлении будущего педагога: вызовы современности и перспективы развития // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 6–17.
7. Приказ Минпросвещения России от 18 июля 2024 г. № 499 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7afc3a509c46836afb9e9ea2fc82c18/> (дата обращения: 06.01.2025).
8. *Рыбина О. Е.* Совместное проектирование урока в методической подготовке будущих учителей начальных классов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2021. – № 3 (37). – С. 40–48.
9. *Салаватулина Л. Р., Богачев А. Н.* Цифровая трансформация дидактического пространства профессиональной подготовки педагогов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2022. – № 1 (167). – С. 208–221.
10. *Соболева Е. В., Суворова Т. Н., Новоселова С. Ю., Ниматулаев М. М.* Возможности интерактивных сервисов для совершенствования подготовки будущих педагогов цифровой школы // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3 (45). – С. 441–458.
11. *Тумашева О. В.* Методическая подготовка будущего учителя: погружение в профессиональную реальность // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 63–70.

12. Хисматулина Н. В. Понятие «учебно-методическое обеспечение» в контексте теории профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – С. 254–257.

References

1. Alekseeva E. N. Innovative approaches to the methodological training of future mathematics teachers. *The world of science, culture, and education*, 2024, no. 2 (105), pp. 13–16. (In Russian)
2. Antokhina V. A., Zinovieva V. N. Creation of an information and educational environment for methodological training of future primary school teachers. *Problems of modern pedagogical education*, 2021, no. 73-2, pp. 18–21. (In Russian)
3. Borisova O. A., Boyko A. I., Koldashova A. A. Scientific and methodological basis for the training of future teachers. *Scientific notes of the P. F. Lesgaft University*, 2020, no. 2 (180), pp. 54–58. (In Russian)
4. Yemelyanova T. V. Electronic pedagogical support of students' professional training in project activities. *The world of science, culture, and education*, 2021, no. 4 (89), pp. 197–199. (In Russian)
5. Zarovnyaeva V. I. Information activity of a teacher in a digital educational environment. *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*, 2019, vol. 8, issue 4 (29), pp. 86–88. (In Russian)
6. Naumova O. S., Boyarkina M. V., Lavrentieva N. G., Paznikova Z. I. Internet technologies in the professional development of a future teacher: modern challenges and development prospects. *Scientific Notes of Zabaykalsky State University*, 2024, vol. 19, issue 2, pp. 6–17. (In Russian)
7. Order No. 499 of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 18, 2024 “On Approval of the Federal List of electronic Educational Resources Approved for use in the implementation of State-accredited educational programs of primary general, basic General, and secondary general education” [Electronic resource]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/7afc3a509c46836afbb9e9ea2fc82c18/> (date of access: 06.01.2025). (In Russian)
8. Rybina O. E. Joint lesson design in the methodological training of future primary school teachers. *Scientific and pedagogical review. Pedagogical Review*, 2021, no. 3 (37), pp. 40–48. (In Russian)
9. Salavatulina L. R., Bogachev A. N. Digital transformation of the didactic space of professional teacher training. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, 2022, no. 1 (167), pp. 208–221. (In Russian)
10. Soboleva E. V., Suvorova T. N., Novoselova S. Yu., Nimatulaev M. M. The possibilities of interactive services for improving the training of future digital school teachers. *Perspectives of science and education*, 2020, no. 3 (45), pp. 441–458. (In Russian)
11. Tumasheva O. V. Methodical preparation of a future teacher: immersion in professional reality. *Higher education in Russia*, 2017, no. 12, pp. 63–70. (In Russian)
12. Khismatulina N. V. The concept of “educational and methodological support” in the context of the theory of vocational education. *Education. Science. Scientific staff*, 2023, no. 4, pp. 254–257. (In Russian)

Информация об авторах

Головина Инна Валентиновна – кандидат химических наук, доцент, начальник управления взаимодействия с педагогическими вузами, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>, igolovina1@yandex.ru

Вотинцев Андрей Владимирович – кандидат педагогических наук, заместитель начальника управления по молодежной политике и воспитательной деятельности, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5888-9701>, avvotintsev@mail.ru

Папуткова Галина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника управления взаимодействия с педагогическими вузами, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5455-7045>, pag549@rambler.ru

Толстенева Александра Александровна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-методической деятельности, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8391-5091>, tolstenev25@yandex.ru

Медведева Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отдела стратегии развития педагогического образования, Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9117-8944>, ttancher@yandex.ru

Information about the Authors

Inna V. Golovina – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Interaction with Pedagogical Universities, State University of Education, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5341-8537>, igolovina1@yandex.ru

Andrey V. Votintsev – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department for Youth Policy and Educational Activities, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5888-9701>, avvotintsev@mail.ru

Galina A. Paputkova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Interaction with Pedagogical Universities, State University of Education, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5455-7045>, pag549@rambler.ru

Alexandra A. Tolsteneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Educational and Methodological Activities, Minin University, Nizhny Novgorod, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8391-5091>, tolstenev25@yandex.ru

Tatiana Yu. Medvedeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Strategy for the Development of Teacher Education, State University of Enlightenment, Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9117-8944>, ttancher@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 31.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 31.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 159.9:37+373.5

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.04

Влияние общения как ведущего вида деятельности в подростковом возрасте на успешность изучения математики в школе

Шульга Ирина Ивановна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Статья посвящена обсуждению влияния общения как ведущего вида деятельности в подростковом возрасте на успешность изучения математики в школе. Проблема статьи заключается в попытке автора ответить на вопрос: зависит ли успешность изучения подростками математики в школе от учета целенаправленного использования учителем общения как ведущего вида деятельности в этом возрасте? Цель статьи – выделить основные психологические характеристики, необходимые и достаточные для развития абстрактно-логического мышления, математических способностей, основных характерологических черт личности подростков, в процессе изучения математических дисциплин. При подготовке статьи были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогических и методических источников, раскрывающих специфику преподавания математики подросткам с использованием коммуникативных техник; обобщение факторов, влияющих на качество усвоения математического материала школьниками в подростковом возрасте в контексте значимости межличностного общения как ведущего вида деятельности в этом возрасте. Достигнутые результаты позволили представить основные технологии, которые обеспечивают повышение качества изучения математики с приоритетом переноса акцента на уроке с результата обучения на его процесс. В качестве вывода в статье подтверждено методологическое значение теории о ведущем виде деятельности как базовой характеристики при построении образовательных технологий.

Ключевые слова: общение; подростковый возраст; ведущий вид деятельности; математическое образование в школе; сингапурская методика; педагогика сотрудничества; педагогика социального творчества; методика коллективной творческой деятельности.

Для цитирования: Шульга И. И. Влияние общения как ведущего вида деятельности в подростковом возрасте на успешность изучения математики в школе // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.04>

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках исполнения государственного задания № 073-03-2025-062/1 на выполнение НИР по проекту «Содержание и технологии обучения школьников, испытывающих трудности в изучении математики в школе».

Original article

The Influence of Communication as a Leading Activity in Adolescence on the Success of Studying Mathematics at School

Irina I. Shulga

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The article discusses the impact of communication as a leading activity in adolescence on the success of studying mathematics at school. The problem of the article lies in the author's attempt to answer the question: does the success of studying mathematics by teenagers at school depend on taking into account the teacher's purposeful use of communication as a leading activity at this age? The purpose of the article is to identify the main psychological characteristics necessary and sufficient for the development of abstract logical thinking, mathematical abilities, and the main characterological personality traits of adolescents in the process of studying mathematical disciplines. The following research methods were used in the preparation of the article: theoretical analysis of psychological, pedagogical and methodological sources that reveal the specifics of teaching mathematics to adolescents using communicative techniques; generalization of the factors influencing the quality of mastering mathematical material of schoolchildren in adolescence in the context of the importance of interpersonal communication as a leading activity at this age. The achieved results made it possible to present the main technologies that improve the quality of learning mathematics with the priority of shifting the focus of the lesson from the learning outcome to its process. As a conclusion, the article confirms the methodological significance of the theory of leading activity as a basic characteristic in the construction of educational technologies.

Keywords: communication; adolescence; leading activity; mathematical education at school; Singapore methodology; pedagogy of cooperation; pedagogy of social creativity; methodology of collective creative activity.

For Citation: Shulga I. I. The Influence of Communication as a Leading Activity in Adolescence on the Success of Studying Mathematics at School. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 44–52. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.04>

Financing. The research was carried out with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state task No. 073-03-2025-062/1 for the implementation of research on the project “Content and technologies of teaching schoolchildren with difficulties in learning mathematics”.

В современном быстро меняющемся и усложняющемся мире роль математического образования многократно возрастает. В условиях развивающегося взаимодействия человека с цифровой средой, увеличения его контактов с искусственным интеллектом, появления и быстрого распространения новых проф-

фессий без знания математики становится невозможно адекватно реагировать на научно-технические и технологические вызовы информационного общества. Математическая грамотность позволяет современному человеку приспособиться к новой реальности, добиваться профессиональной самореализации, ин-

терпретируя и гибко используя математические знания в различных контекстах окружающего мира [10].

Математика справедливо считается одной из основных дисциплин в содержании школьного образования, и вряд ли стоит акцентировать внимание на ее особой роли в возможности влиять на развитие навыков логического мышления, способов аргументированного выражения своих мыслей, умения предвидеть результат, предугадывать пути решения и рационально их выбирать. Для современных подростков (школьники 5–9 классов) качественная математическая подготовка важна не только по причине необходимости дальнейшего развития абстрактно-логического мышления, но и для развития интеллекта в виде математических способностей, которые В. А. Крутецкий называет «свойствами математического ума». Автор понимает под ними способность видеть общее в разном, умение вычленять сущность явления, возможность рассуждать от частного к общему, развивать интуитивное или несимволическое чувство числа [12]. Кроме того, подростковый возраст диктует необходимость дальнейшего формирования характера ученика. Такие качества личности, как пунктуальность, аккуратность, внимательность, самостоятельность, настойчивость, ярко проявляют себя при решении математических задач. Математическая подготовка влияет на развитие метапредметных компетенций школьника и обеспечивает современному подростку возможность более качественно осваивать другие школьные дисциплины, которые находятся в поле его индивидуальных интересов и влияют на осознанный выбор будущей профессии [15; 17; 18].

С точки зрения влияния на развитие базовых когнитивных процессов подростка изучение математики особенно

способствует развитию «вербального интеллекта», проявление которого возможно только в условиях общения. В психолого-педагогической теории уникальность феномена общения для образовательной практики давно доказана и обоснована. В современных условиях активизации тренда «человекоцентричности» образования вопросы учета и грамотного использования различных сторон общения в учебно-воспитательной деятельности снова становятся актуальными. Акцент на обучение школьников использованию многообразных форм взаимодействия с другими людьми с помощью различных знаковых систем связан с усложнением проявления человеком своей социальности под влиянием виртуального мира. Однако сущность человека – это его «общественность», которую обобщая можно свести к трем основным формам: познанию, творчеству, общению [8].

В подростковом возрасте особенно важным становится общение со сверстниками, поскольку именно оно обладает ресурсом для решения задач социального взросления. Межличностное общение в подростковом классе становится сложнее и многограннее. Оно ориентируется на сходство интересов и проблем, волнующих ребят, наличие возможности или невозможности открыто их обсуждать, строить равные отношения с одноклассниками без опасения быть неверно понятым. Большое значение имеет также и общий круг интересов в подростковой среде, поскольку благоприятный психологический климат, поддерживающая атмосфера непосредственно влияют на эмоциональное состояние школьников и позволяют перенести акцент на сам процесс взаимодействия на уроке, совместные решения математических задач и повышать качество интеллектуальной работы [4].

Однако, по мнению психологов, современные подростки имеют серьезные

проблемы с самоидентификацией, выстраиванием продуктивных отношений со сверстниками, формированием адекватной самооценки. В этой связи самым главным страхом для подростка является опасение публичной неудачи или непонимания со стороны сверстников [2]. Поэтому довольно часто в этом возрасте школьники при изучении сложных предметов (а математика в этом ряду занимает одно из первых мест) в качестве ведущей мотивации выбирают для себя стратегию избегания неудач. Если школьник усомнился в своей математической компетентности и начинает испытывать страх перед публичной негативной оценкой со стороны учителя и одноклассников, он, скорее всего, начнет выбирать приспособительные учебные тактики, позволяющие ему избежать тревоги и стресса в результате неудач. Исследователи связывают это обстоятельство с проявлением такого психологического явления, как «математическая тревожность» [1; 2; 3].

Исследователь А. А. Адашкина в статье «Изучение феномена математической тревожности в зарубежной психологии» проанализировала это понятие и охарактеризовала основные причины распространения данного явления в образовательной практике на основе изучения большого количества зарубежных психологических источников [1]. Математическая тревожность – это чувство напряженности, опасений, страха, возникающее в ситуациях, связанных с математикой (при решении задач, числовых вычислений). Вследствие этого у обучающегося появляется избегающее поведение, которое предполагает минимизацию использования математических знаний в образовании, профессиональной деятельности и планировании карьеры в будущем. Факторы, влияющие на уровень математической тревоги, исследователи делят на несколько групп.

В контексте обсуждаемого вопроса наибольшего внимания заслуживают личностные факторы (низкая самооценка, застенчивость, неуверенность в своих силах); социальные факторы (установки педагогов, родителей, сверстников); педагогические факторы (авторитарный стиль обучения, деструктивные методы контроля и оценки знаний, стратегии запугивания) [3].

Однако с позиции педагогической психологии, исследующей вопросы познавательной мотивации, закономерностей развития когнитивной сферы личности в процессе учения и другие аспекты познавательной активности личности на различных этапах образования, ключевая проблема увеличения учебной тревожности ребенка в процессе обучения заключается не в особенностях его психики, а в нарушениях логики организации образовательного процесса без учета принципов работы в зоне ближайшего развития ребенка. Опираясь на культурно-историческую психологию (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин) [5; 6; 14], можно утверждать, что основной причиной утраты интереса к урокам математики и возможного развития чувства «математической тревожности» является недостаточность использования ресурса различных форм межличностного общения подростков на уроках математики.

Проживание подростком своей индивидуальной ситуации развития, как уже отмечалось выше, связано с общением и межличностными отношениями со сверстниками, поэтому успешность обучения математике зависит от активизации общения школьников. В этой связи учет индивидуальных предпочтений, интересов, создание стимулирующей образовательной среды на уроке математики в средних классах школы, перенос акцента с результатов образовательной деятельности на ее процесс являются за-

логом успешного освоения учебной дисциплины [16; 18].

Среди различных образовательных технологий, которые с успехом применяются в школе в контексте переноса акцента с результата урока математики (оценивание и контроль ошибок) на его процесс (поддержание интереса, вовлеченности, познавательной активности, актуализация успешности), особое место занимают технологии, которые довольно часто называют «сингапурской методикой» [7; 13]. Специалисты отмечают высокую продуктивность таких занятий, особенно в сфере естественно-научных знаний. Анализируя успешность данной методики, можно прийти к выводу о том, что ее эффективность обусловлена наличием четырех факторов. Во-первых, урок математики – не для заучивания и запоминания готовых форм и алгоритмов, а для собственного моделирования математических задач, привлекая для этого процесса сначала реальные объекты, затем картинки и лишь потом используя символы. Во-вторых, урок строится на основе самостоятельных выборов обучающихся, совершаемых ими с помощью учителя в сторону тех тем, в которых хочется разобраться и преуспеть «здесь и сейчас». Учитель лишь показывает основные шаги и действия, которые алгоритмически необходимо осуществить, после чего предполагается самостоятельная деятельность учащихся в группе. Важным элементом этого этапа представляется развитие умения договариваться между собой. В-третьих, на уроке поощряется перманентная активность каждого обучающегося на основе его индивидуальных интересов с возможностью демонстрации своих наиболее сильных сторон. Этот фрагмент предполагает коллективную работу. Обучающиеся выдвигают идеи, обсуждают варианты решения, проверяют их на моделях, спорят, но и помо-

гают друг другу, делают общий вывод. В-четвертых, учебный материал осваивается частями – ступенями. Каждая содержательная часть рассматривается на трех этапах (тактильный, визуально-пиктуральный, абстрактный). Переход от этапа к этапу – плавающий, зависящий от скорости понимания материала для всех и каждого ученика в отдельности. Пока педагог и группа не добиваются общего понимания и признания этого факта от каждого ученика, они не могут двигаться дальше [9].

Очень важным моментом изучения математики с применением сингапурской методики является поддержка дискуссии, обучение навыку формулировать вопросы, аргументировать свое мнение, развитие способностей вести беседу. Особое внимание уделяется поддержке развития общего кругозора и критического мышления школьников. По мнению экспертов, успех сингапурской методики обучения математике зависит от теоретического фундамента, который ученые этой страны целенаправленно искали с начала 1980-х гг. Среди основных теоретических концептов, положенных в основу этой методики, центральное место принадлежит теории кооперативного обучения, рассмотренной в работах Д. Дьюи, Л. С. Выготского, К. Левина, В. К. Дьяченко, С. Кагана. Качественная работа с информацией и одновременное развитие гибких навыков в условиях непрерывного межличностного общения школьников – главное преимущество данной методики.

Справедливости ради следует отметить, что в отечественной педагогике упомянутый теоретический концепт существует с середины XX в. Традиция такого обучения имеет различные формулировки: «педагогика сотрудничества», «педагогика социального творчества», «методика коллективной творческой деятельности» (КТД). Все эти методики связаны с именем ее основателя

И. П. Иванова, талантливого советского ученого и педагога. На наш взгляд, методика КТД применительно к учебной деятельности представляет собой вариант развивающей образовательной технологии. Сущностью данной технологии являются принципы совместного творчества педагогов и школьников, обеспечивающие развитие у последних познавательной мотивации, самовыражения и самоутверждения. В процессе такого взаимодействия учитель и школьники определяют замысел и цель занятий, организуют смысло-поисковую и рефлексивно-аналитическую деятельность, обсуждают и фиксируют общие результаты и индивидуальные достижения. Как следует из этих рассуждений, сингапурская методика в очень широком диапазоне опирается на такую стратегию организации образовательной деятельности при изучении естественно-научных дисциплин школьной программы (в том числе математики).

Совместное творчество учителя и подростков на уроке математики предполагает особую позицию педагога, которая допускает возможность гибкого варьирования образовательными суперпозициями в системе «учитель – ученик» в сторону их изменений. Такая организация урока должна представлять собой определенную модель управления дидактическими отношениями, в рамках которой должен быть сделан акцент на свободное межличностное общение субъектов образовательной деятельности. Такой урок обеспечивает школьникам возможность «живого познания», осмысленное и творческое овладение системой математических знаний с возможностью переноса их в плоскость реального применения в индивидуальном опыте [11; 12].

А. Т. Галиахметова, анализируя продуктивность применения сингапурской

методики обучения математике, называет ее технологией управления учебным процессом, основанной на командных формах работы. В рамках этой технологии предполагается создание психологически комфортной среды для обучающихся, использование разнообразных структур как для академических целей, так и для объединения обучающихся в различные группы для активного общения. Автор приводит примеры практической реализации этой технологии и приходит к выводу, что данная система обучения «похожа на советские и российские разработки Л. Выготского, Д. Эльконина, В. Давыдова» [7].

Подводя итог обсуждению вопроса о возможности повышения качества математической подготовки в средних классах школы, хотелось бы зафиксировать важность нового прочтения и подтвердить продуктивность и особую значимость методологических и теоретических положений в теории о ведущем виде деятельности в изменившихся социально-образовательных условиях в контексте оптимизации обучения математики в школе. Одним из ведущих факторов учебной успешности подростка является его психологическое благополучие, которое достигается за счет эффективного снятия барьеров учебной коммуникации, минимизации негативных эмоций и актуализации позитивного отношения к процессу освоения математики. Поэтому базовые идеи отечественных авторов о приоритетной роли межличностного общения как ведущего вида деятельности в подростковом возрасте для обучающихся, испытывающих трудности в обучении математике, могут и должны быть положены в основу новых образовательных практик с использованием технологии сотрудничества и коллективного творчества.

Список источников

1. *Адашкина А. А.* Изучение феномена математической тревожности в зарубежной психологии [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2019. – Т. 8, № 1. – С. 28–35. – URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n1/jmfp_2019_n1_Adaskina.pdf (дата обращения: 11.01.2025).
2. *Водяха С. А.* Математическая тревожность и внутренняя мотивация учебной деятельности подростков // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 9. – С. 60–64.
3. *Варакса А. Н., Зинченко Ю. П.* и др. «Математическая тревожность», околонучные изыски и методологические тупики // Вестник МГУ. Серия 20. Педагогическое образование. – 2024. – Т. 22, № 1. – С. 26–53.
4. *Обухова Л. Ф.* Возрастная психология. – М.: Юрайт, 2015. – 460 с.
5. *Выготский Л. С.* Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения: сборник статей. – М.; Л., 1935. – URL: [https://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0331.htm#\\$p33](https://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0331.htm#$p33) (дата обращения: 11.01.2025).
6. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
7. *Галиахметова А. Т.* Интеграция сингапурских обучающих структур и современных педагогических технологий в образовательной организации // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2017. – № 3 (35). – С. 71–81.
8. *Гарнушкин В. Е.* Общение как деятельность и смысл человека // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 6. – С. 220–224.
9. *Галямова Э. Х.* Методика формирования и диагностики универсальных учебных действий при обучении математике в основной школе: учебно-методическое пособие. – Набережные Челны: Изд-во НГПУ, 2019. – 134 с.
10. *Игнатъев В. П., Дарамалева А. А.* Три функции взаимодействия вуза и школы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30578> (дата обращения: 11.01.2025).
11. *Кондаурова И. К.* Школьный математический фестиваль. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2020. – 440 с.
12. *Крутецкий В. А.* Психология математических способностей школьников. – М.: Просвещение, 1968. – 432 с.
13. Образование в Сингапуре [Электронный ресурс]. – URL: <http://womanadvice.ru/singapurskaya-metodika-obucheniya-chto-eto-takoe> (дата обращения: 11.01.2025).
14. *Рубинштейн С. Л.* О мышлении и путях его исследования. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 145 с.
15. *Салмина Н. Г.* Программа формирования начальных математических понятий и опыт ее реализации в практике обучения // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – Т. 35, № 4. – С. 101–112.
16. *Скафа Е. И.* Педагогические технологии как инструмент формирования эвристических приемов у обучающихся в современной школе // Дидактика математики: проблемы и исследования: международный сборник научных работ. – Донецк, 2020. – Вып. 52. – С. 17–21.
17. *Чермит А. А., Игнатович В. К.* и др. Интерес как фактор развития внутренней мотивации учебной деятельности младших подростков (на примере преподавания математики) // Педагогика: история, перспективы. – 2023. – Т. 6, № 1-2. – С. 126–135.
18. *Шульга И. И.* Педагогическая анимация: детский досуг и неформальное образование: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 158 с.

References

1. Adaskina A. A. The study of the phenomenon of mathematical anxiety in foreign psychology [Electronic resource]. *The electronic journal "Modern Foreign Psychology"*, 2019, vol. 8, issue 1, pp. 28–35. URL: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n1/jmfp_2019_n1_Adaskina.pdf (date of access: 11.01.2025). (In Russian)
2. Vodyakha S. A. Mathematical anxiety and internal motivation of educational activity of adolescents. *Pedagogical education in Russia*, 2017, no. 9, pp. 60–64. (In Russian)
3. Varaksa A. N., Zinchenko Yu. P. et al. "Mathematical anxiety", near-scientific research and methodological dead ends. *Bulletin of the Moscow State University. Episode 20. Pedagogical education*, 2024, vol. 22, issue 1, pp. 26–53. (In Russian)
4. Obukhova L. F. *Age psychology*. Moscow: Yurayt Publ., 2015, 460 p. (In Russian)
5. Vygotsky L. S. The dynamics of a student's mental development in connection with learning. In: Vygotsky L. S. *The mental development of children in the learning process: a collection of articles*. Moscow; Leningrad, 1935. URL: [https://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0331.htm#\\$p33](https://psychlib.ru/mgppu/VUR/VUR-0331.htm#$p33) (date of access: 11.01.2025). (In Russian)
6. Vygotsky L. S. *Collected works: in 6 volumes. Vol. 3. Problems of the development of the psyche*. Edited by A. M. Matyushkin. Moscow: Pedagogika, 1983, 368 p. (In Russian)
7. Galiakhmetova A. T. Integration of Singapore educational structures and modern pedagogical technologies in educational organizations. *Bulletin of Kazan State Power Engineering University*, 2017, no. 3 (35), pp. 71–81. (In Russian)
8. Harpushkin V. E. Communication as human activity and meaning. *Socio-humanitarian knowledge*, 2016, no. 6, pp. 220–224. (In Russian)
9. Galyamova E. H. *Methods of formation and diagnosis of universal educational actions in teaching mathematics in secondary schools: an educational and methodological guide*. Naberezhnye Chelny, 2019, 134 p. (In Russian)
10. Ignatiev V. P., Daramaeva A. A. Three functions of university and school interaction [Electronic resource]. *Modern problems of science and education*, 2021, no. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30578> (date of access: 11.01.2025). (In Russian)
11. Kondaurova I. K. *School Mathematical Festival*. Donetsk, 2020, 440 p. (In Russian)
12. Krutetsky V. A. *Psychology of mathematical abilities of schoolchildren*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1968, 432 p. (In Russian)
13. *Education in Singapore* [Electronic resource]. URL: <http://womanadvice.ru/singapurskaya-metodika-obucheniya-cto-eto-takoe> (date of access: 11.01.2025). (In Russian)
14. Rubinstein S. L. *On thinking and ways of its research*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958, 145 p. (In Russian)
15. Salmina N. G. The program of formation of initial mathematical concepts and the experience of its implementation in teaching practice. *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*, 2012, vol. 35, issue 4, pp. 101–112. (In Russian)
16. Skafa E. I. Pedagogical technologies as a tool for the formation of heuristic techniques among students in modern schools. *Didactics of mathematics: problems and research: international collection of scientific papers*. Donetsk, 2020, issue 52, pp. 17–21. (In Russian)
17. Chermi A. A., Ignatovich V. K. et al. Interest as a factor in the development of internal motivation of learning activities of younger adolescents (using the example of teaching mathematics). *Pedagogy: history, prospects*, 2023, vol. 6, issue 1-2, pp. 126–135. (In Russian)
18. Shulga I. I. *Pedagogical animation: children's leisure and non-formal education: a textbook*. Novosibirsk, 2018, 158 p. (In Russian)

Информация об авторе

Шульга Ирина Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Института физико-математического и информационно-технологического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5994-7678>, shulga.61@mail.ru

Information about the Author

Irina I. Shulga – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology at the Institute of Physical, Mathematical and Information Technology Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5994-7678>, shulga.61@mail.ru

Поступила: 23.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 23.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 2 (78)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 2 (78)

Научная статья

УДК 37.07+316.423

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.05

Научное обоснование педагогических условий создания советниками директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями единого общероссийского воспитательного пространства

Матова Татьяна Сергеевна

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. *Введение.* В статье научно обосновываются педагогические условия создания единого воспитательного пространства, основой которого являются традиционные российские духовно-нравственные ценности, а также определяется роль советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в создании единого воспитательного пространства по всей России. Рассматривается проблема приобщения к единству детей и подростков через создание общероссийского воспитательного пространства как фактора консолидации общества. Цель статьи – научное обоснование педагогических условий создания единого общероссийского воспитательного пространства. *Методология.* Методологической основой исследования выступают антропологический, аксиологический и деятельностный подходы. Антропологический подход ставит в центр осмысления деятельности советника сферу его профессиональных интересов, в частности мир детства. Аксиологический подход позволяет обратить внимание на ценности, идеалы и ориентиры деятельности советника. Деятельностный подход выявляет наиболее эффективные способы взаимодействия, используемые советником в общении и вовлечении обучающихся в единое общероссийское воспитательное пространство. *Результаты.* С учетом изменения характера жизнедеятельности и способов взаимодействия между людьми рассмотрено понятие «пространство» и определено, что именно делает современное единое воспитательное пространство общероссийским. В этом и состоит авторская инновация понятия «единое общероссийское воспитательное пространство». *Выводы.* Предложенные педагогические условия создания единого общероссийского воспитательного пространства являются ведущими для объединения детей и молодежи России в консолидированное общество.

Ключевые слова: воспитательное пространство; единое общероссийское воспитательное пространство; советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями; движения детей и молодежи; «Движение Первых»; вовлеченность; педагогические условия.

Для цитирования: Матова Т. С. Научное обоснование педагогических условий создания советниками директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями единого общероссийского воспитательного пространства // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 53–64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.05>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы по теме «Научно-методическое сопровождение развития профессиональной компетентности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями».

Original article

Scientific Substantiation of Pedagogical Conditions for the Creation of a Single All-Russian Educational Space by Advisors to Directors on Education and Interaction with Children’s Public Associations

Tatyana S. Matova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. *Introduction.* The article scientifically substantiates the pedagogical conditions for the creation of a unified educational space, the basis of which are traditional Russian spiritual and moral values; it shows the role of the director's advisor on education and interaction with children’s public associations in the creation of a unified educational space throughout Russia. Problem: introducing children and adolescents to the unity through the creation of a single all-Russian educational space as a factor in the consolidation of society. The purpose of the article: scientific substantiation of conditions of creation of a single all-Russian educational space. *Methodology.* The methodological basis is anthropological, axiological and activity approaches. The anthropological approach places the sphere of the advisor's professional interests – the world of childhood – at the center of understanding the advisor’s activities. Axiological – takes into account the value, ideals and guidelines of the advisor’s activities. Activity-based – will allow identifying the most effective methods of interaction used by the advisor in communication and in involving students in a single all-Russian educational space. *Results.* Based on changes in the nature of life and ways of interaction between people, we consider the definition of the concept of “space” and determine what exactly makes the modern unified educational space all-Russian. This is the author’s innovation of the concept of “unified all-Russian educational space”. *Conclusions.* The pedagogical conditions we have proposed for the creation of a single all-Russian educational space are leading to the unification of children and youth of Russia into a consolidated society.

Keywords: educational space; single all-Russian educational space; advisor to the director on education and interaction with children’s public associations; children’s and youth movements; “Movement of the First”; involvement; pedagogical conditions.

For Citation: Matova T. S. Scientific Substantiation of Pedagogical Conditions for the Creation of a Single All-Russian Educational Space by Advisors to Directors on Education and Interaction with Children’s Public Associations. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 53–64. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.05>

Financing. The study was carried out within the framework of an initiative research work on the topic “Scientific and methodological support for the development of professional competence of the director’s advisor on education and interaction with children’s public associations”.

Введение. Актуальность темы единства российского общества обусловлена требованием сохранения суверенитета нашей страны. Как неоднократно подчеркивал Президент Российской Федерации В. В. Путин, только консолидированность общества, его устойчивая общность, признание всем народом единых ценностей и стремление действовать сообща могут обеспечить существование нашей страны и создать условия для ее дальнейшего развития [15].

В связи с тем, что задача консолидации общества является стратегической и долгосрочной, крайне важным становится приобщение к единству детей и подростков. Приоритетным направлением педагогической науки и практики выступает определение и создание таких условий, при которых дети и подростки будут объединены не только в рамках жизнедеятельности одной образовательной организации или одного региона, но и в масштабах всей страны [23]. Ребенок, живущий на Дальнем Востоке или на Кавказе, будет ощущать единство с детьми Сибири, Калининграда и других городов и маленьких поселков страны, будет действовать в едином содержательном поле, объединяться для решения общих задач.

Значительную роль в объединении детей и подростков разных регионов страны играют общие государственные стандарты обучения. Они обеспечивают единое общероссийское когнитивное поле, позволяют определенным образом понимать окружающий мир, видеть закономерности развития общества [9]. Вместе с тем обнаруживается противоречие между потребностью общества и государства в детях, готовых к единству

и обеспечению суверенитета страны, и недостаточной научной обеспеченностью педагогических условий единства общероссийского воспитательного поля. Целью данной статьи выступает научное обоснование педагогических условий создания единого общероссийского воспитательного пространства. Наша идея состоит в том, что только единое воспитательное пространство может обеспечить общность российских детей и подростков в стремлении и способности действовать сообща на благо Родины, опираясь на единые традиционные российские духовно-нравственные ценности и смыслы.

Методология и методы. Теория воспитательного пространства начинает разрабатываться в 1960–1970-е гг. Сущность понятия «воспитательное пространство» рассматривают А. В. Гаврилин, Н. Л. Селиванова, И. Г. Николаев и другие авторы. Понятие «воспитательное пространство» было обосновано и введено в педагогический обиход Л. И. Новиковой, которая определяла его как «педагогически целесообразно организованную среду, окружающую отдельного ребенка или определенное множество детей (класса, школы, дома, двора, микрорайона, села, малого или большого города, области)» [19]. В качестве основания, позволяющего преобразовать окружающую среду в воспитательное пространство, рассматривается «единая педагогическая концепция, ориентированная на приоритеты гуманистического воспитания» [10]. Е. Г. Никитина определяет воспитательное пространство как среду сосуществования и взаимодействия воспитательных систем различных учреждений, выступающих

в качестве субъектов воспитания, обладающих интегративными качествами, которые способствуют возникновению и развитию воспитательных систем и повышению качества воспитания [14].

А. В. Гаврилин в своих работах рассматривает воспитательное пространство как многомерное и полифункциональное образование, через которое проявляется влияние всех факторов воспитания и других пространств (витального, предметного, экологического, информационного, образовательного, социокультурного и пр.) на процесс становления, развития и самореализации личности [20]. В работах Н. Л. Селивановой отмечается, что под воспитательным пространством можно понимать динамическую сеть взаимосвязанных педагогических событий, собираемую усилиями социальных субъектов различного уровня (коллективных и индивидуальных) и способную выступить интегрированным условием личностного развития человека – и взрослого, и ребенка [20]. В исследовании И. Г. Николаева воспитательное пространство определяется как цель и результат системной организации воспитания детей и подростков в условиях среды мегаполиса [20].

Воспитательное пространство рассматривается специалистами как динамическая сеть взаимосвязанных педагогических событий, создаваемых в среде пребывания взрослых и детей, способная выступать интегрированным условием личностного развития человека и как место, в котором индивидуальными и групповыми субъектами воспитания осуществляется специальная деятельность, а также формируются множественные связи и отношения, создающие условия для развития любой личности: ребенка, педагога, родителя [11]. По мнению исследователей, многообразии форм и методов, формирующих пространство,

в свою очередь, позволяет каждому человеку, входящему в пространство, независимо от его возраста, культурного уровня и прочих условий, помочь в его саморазвитии и становлении [13]. Очевидно, что с развитием воспитательного процесса расширяется поле выбора пути развития каждой личности. Для создания подобных условий необходимо использование всех возможностей социальной, культурной, образовательной и прочих сред. Интегрирование различных подпространств и создает целостное, саморегулируемое, саморазвивающееся образование – воспитательное пространство [24].

Таким образом, можно отметить, что существующее в современной педагогической науке понятие «воспитательное пространство», во-первых, ограничивается территорией, на которой дети и подростки могут непосредственно контактировать между собой; во-вторых, определяется предметами и событиями.

С целью определения условий создания единого общероссийского воспитательного пространства мы предлагаем расширить само понятие «пространство» и наряду с предметами и событиями включить в его содержание ценности и смыслы.

Обсуждение результатов. Расширение понятия «пространство» опирается на изменение характера жизнедеятельности и способов взаимодействия между людьми, связанных с появлением новых технологий коммуникации и обмена информацией. Жизнедеятельность современного человека характеризуется мобильностью и стремлением «захватить» в поле своего внимания как можно больший объем пространства [2]. Расширяется пространство каждого человека и за счет частоты открытых взаимодействий, вовлеченности в путешествия, перемен места жительства, образовательных организаций. Пространство современного

человека, и ребенка в частности, представляется более широким, более насыщенным и более освоенным. Социально современный человек готов к действию одновременно во многих частях пространства, он не боится его широты и многообразия. Особенно это важно для российского гражданина, поскольку пространство страны действительно широко по объему, поэтому широта территории воспринимается как норма и как ценность. Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что современные молодые люди, дети и подростки все более активно вовлекаются в пространство всего мира, легко преодолевают границы и стремятся осваивать неизведанные места и территории [3].

Широкими становятся и способы взаимодействия людей между собой. Речь идет о социальных сетях, которые моментально объединяют людей из разных точек, в том числе и мирового пространства. За счет современных технологий у человека возникает ощущение соучастия, причастности к делам и чувствам других людей. В понятие «пространство» уже прочно вошло и пространство условное (видеопространство, телепространство, виртуальное пространство). Все это дает нам основание под пространством понимать не только достижимую предметную среду и реальную событийность, но и условно ощущаемую среду, непосредственную и опосредованную событийность.

Следовательно, единое воспитательное пространство – это педагогически целесообразно организованная предметная среда и событийность, непосредственно и опосредованно ощущаемая ребенком как субъективно важная среда его жизни и деятельности. Роль советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в данном случае состоит в целесообразном и насыщенном содер-

жании пространства [7]. Но только субъектная позиция ощущения пространства, реальное и чувственное сопереживание событиям, разворачивающимся в целенаправленном воспитательном пространстве, обеспечивают его усвоение и присвоение ребенком. Воспитательное пространство – это среда и события, которые обеспечивают взаимное движение друг к другу ребенка и педагога, детей и общества. Они и создают обстановку единства как внутри детского сообщества, так и сообщества детско-взрослого.

Наконец, необходимо определить, что делает современное единое воспитательное пространство общероссийским. С нашей точки зрения, общероссийского уровня воспитательное пространство может быть достигнуто, если в его определение внести дополнительно к событийности ценностные ориентиры. Сами общероссийские и национальные ценности сегодня ясно и однозначно определены законодательно [8]. К данным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, коллективизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [21].

Современные документы определяют необходимость создания единого воспитательного пространства на основе обозначенных духовно-нравственных ценностей. Актуальность создания единого образовательно-воспитательного пространства прописана в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 3 в пунктах 1, 3, 4 [22]. Идея единства является одной из важнейших философских категорий, которая призва-

на сохранить целостность нашей страны. В виду сложившейся политической и социальной ситуации в стране и в мире категория «единство» сегодня звучит наиболее остро, она понимается как цельность, общность и сплоченность. Философское понятие единства подразумевает взаимосвязь определенных предметов, процессов, которая образует целостную систему взаимодействия, внутренне устойчивую в изменениях и в то же время включающуюся в более широкую систему, в конечном счете в составе бесконечного во времени и пространстве мира [1]. Принцип единства основан на концепции, что люди по своей природе любят быть включенными в группы, принадлежать к чему-либо и разделять общую идентичность с другими.

Мы предлагаем несколько педагогических условий создания единого общероссийского воспитательного пространства как пространства единства предметной, событийной и ценностной сфер, обеспечивающих единство действий и ощущение причастности детей и подростков к единому консолидированному сообществу российских граждан.

Теоретическое осмысление педагогических условий создания единого воспитательного пространства опирается на исследования воспитательного пространства (Л. И. Новикова, М. В. Рыбакова, И. В. Плаксина) и деятельности советника (О. В. Гукаленко, З. И. Лаврентьева, Т. А. Ромм). Главные характеристики этого пространства состоят в том, что ребенок чувствует себя здесь свободно и автономно. Важной характеристикой единого воспитательного пространства являются отношения, возникающие за счет единства предметной и деятельностной среды. Воспитательное пространство – пространство воспитания личности в системе, а не функционирование различных социальных институтов (учреждений образования, здравоохранения, культур и др.) каждого по себе.

Его субъектами являются дети, учащиеся, их родители, педагогические работники, волонтеры, представители общественных объединений и организаций и др. И от того, чем и кем и с помощью чего формируется и обогащается воспитательное пространство, зависит результат воспитательного процесса, одним из которых является уровень воспитанности личности учащегося [6].

Первое условие. Министерством просвещения, Российским детско-юношеским центром и общероссийским движением детей и молодежи пересмотрена структура воспитательной деятельности и введена должность «советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями» [16]. Должность создана Российским детско-юношеским центром и объединяет всех советников в одну большую единую команду, которая несет установленные ценности обучающимся [18]. В качестве ключевых направлений можем выделить следующие теории: теория событийности, теория наставничества, теория волонтерства, теория единых действий, теория коллективного воспитателя. Единое общероссийское воспитательное пространство, с нашей точки зрения, является способом обеспечения активности всех детей, в том числе и неактивных. В настоящее время стоит задача включить в единое воспитательное пространство каждого ребенка.

Второе условие – вовлеченность или включение обучающихся в активную позицию. Под обогащением воспитательного пространства субъектами мы понимаем активное включение в деятельность пространства и вовлеченность участников в процесс деятельности. Одна из наиболее ранних работ, посвященных вовлеченности, была опубликована У. Каном в 1990 г.

и рассматривала вовлеченность в сфере организации. У. Кан определяет вовлеченность сотрудников как освоение членами организации своих рабочих ролей; вовлеченные сотрудники реализуются физически, интеллектуально и эмоционально в процессе профессиональной деятельности [4]. По определению О. Н. Ведерниковой, под вовлеченностью понимается повышенная эмоциональная связь с организацией, которая выражается в потребности быть частью организации, приложении дополнительных усилий в работе по собственной инициативе и положительных отзывах сотрудников об организации [5]. Опираясь на данные трактовки термина, мы можем сделать вывод, что вовлеченность учащихся – это уровень активного участия и эмоциональной включенности обучающихся в процесс обучения. Речь идет не просто о присутствии на занятии и выполнении заданий, термин «вовлеченность» подразумевает глубокое погружение обучающихся в материал.

Вовлечение детей в единое общероссийское воспитательное пространство – это эффективный способ развития их личностных качеств, лидерских навыков и ответственности. Это помогает детям чувствовать себя значимыми участниками (или соучастниками) сообщества [7]. С помощью размещения материалов о реализации единых проектов в социальных сетях дети учатся ценить свою роль в общем деле, видеть результаты своего труда, а также развивать критическое мышление и креативность. Кроме того, вовлечение детей дает им возможность высказать свои идеи и мнения, что способствует повышению их уверенности в себе. Вовлечение детей в различные виды деятельности имеет множество преимуществ. Оно способствует развитию самооценки, ответственности, креативности и коммуникативных навыков. Кроме того, дети учатся

работать в команде, что формирует у них чувство сотрудничества и доверия. Позитивный опыт участия в мероприятиях может способствовать заинтересованности детей в дальнейшем активном гражданском участии и социальной ответственности.

Третье условие – опора на общественную, а не индивидуализированную активность. Основу деятельности общероссийского единого воспитательного пространства составляет деятельность Общероссийского общественно-государственного движения «Движения Первых», приказ о создании которого вышел 19 мая 2022 г. Организация призвана объединить детей и молодежь на территории всей страны, консолидировать возможности органов исполнительной и законодательной власти различного уровня и инициативы крупнейших детских организаций России. Миссия Движения состоит в предоставлении подрастающему поколению граждан страны возможностей реализовать собственную инициативу, самостоятельность и ответственность в коллективной общественно значимой деятельности [17].

Реализоваться участник Движения может по 12 направлениям, которые охватывают все сферы деятельности: Дипломатия и международные отношения («Умей дружить»); Образование и знания («Учись и познавай»); Наука и технологии («Дерзай и открывай»); Труд, профессия и свое дело («Найди призвание»); Культура и искусство («Создавай и вдохновляй»); Волонтерство и добровольчество («Благо твори»); Патриотизм и историческая память («Служи Отечеству»); Спорт («Достигай и побеждай»); Здоровый образ жизни («Будь здоров»); Медиа и коммуникации («Расскажи о главном»); Экология и охрана природы («Береги планету»); Туризм и путешествия («Открывай страну»).

Учредителями Движения являются детские общественные организации

страны, ведущие специалисты в области воспитания, которые и создают единство в воспитательном пространстве. Посредством включения в Движение учредители могут стать региональным представителем или коллективным членом Движения, что показывает нам четкую иерархию и логику вовлечения «Движения Первых» в единое общероссийское воспитательное пространство [12].

Заключение. Потребность современного российского общества в консолидации населения актуализирует проблему формирования интереса и готовности к единству у подрастающего поколения. Педагогически целесообразным способом приобщения к единству в детском сообществе выступает создание единого общероссийского воспитательного пространства. Социальные преобразования в мире и стране, интенсивность общения между людьми за счет современных средств коммуникации и взаимодействия позволяют определить единое общероссийское воспитательное пространство как педагогически целесообразно организованную предметную среду, событийность и традиционные

российские ценности, непосредственно и опосредованно ощущаемую ребенком как субъективно важную среду его жизни и деятельности. Функция советника директора по воспитанию состоит в обеспечении целесообразного и насыщенного содержания пространства. Функция ребенка – в реализации субъектной позиции понимания и освоения пространства, реальном или чувственном сопереживании событиям и ценностям, распространяющимся в воспитательном пространстве.

Условиями влияния единого общероссийского воспитательного пространства на создание единства в детском обществе страны выступают: включение в единое воспитательное пространство каждого ребенка; вовлеченность или включение обучающихся в активную позицию; опора на общественную, а не индивидуализированную активность ребенка. Предложенные нами условия выступают ведущими для объединения российских детей и молодежи в консолидированное сообщество, которое и обеспечивает национальный суверенитет.

Список источников

1. *Pantazis V. E.* The “Encounter” as an “Event of Truth” in Education: An Anthropological-Pedagogical Approach // *Educational Theory*. – 2012. – Vol. 62, Issue 6. – Pp. 641–657. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12002>
2. *Pearce N., Weller M., Scanlon E., Kinsley S.* Digital Scholarship Considered: How New Technologies Could Transform Academic Work // *Durham Research Online*. – 2011. – Vol. 16, Issue 1. – Pp. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.37119/ojs2010.v16i1.44>
3. Атлас воспитательных практик деятельности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями: сборник информационных материалов / общ. ред. Е. В. Лисецкой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. – 119 с.
4. *Ботова В. Г.* Проблемы управления вовлеченностью и приверженностью сотрудников в современных компаниях // *Вестник магистратуры*. – 2016. – № 12-2 (63). – С. 146–149.
5. *Ведерникова О.* Как повысить вовлеченность персонала в работу [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr-portal.ru/article/kak-povysit-vovlechennost-personala-v-rabotu> (дата обращения: 28.02.2025).
6. *Глинский А. А., Захожая Н. Н.* Феномен воспитательного пространства в современной образовательной практике [Электронный ресурс]. – URL: https://adu.by/images/2023/vosp/Fenomen_vospitatelnogo_prostr_Glinskiy_Zaxozhaya.pdf (дата обращения: 28.02.2025).

7. Гукаленко О. В., Бермус А. Г., Пустовойтов В. Н., Рыжова О. С. Модель деятельности советника руководителя образовательной организации по воспитанию в условиях России // Социальная педагогика в России. – 2021. – № 6. – С. 8–13.

8. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.

9. Лаврентьева З. И. Аксиологические детерминанты создания советниками директоров единого российского воспитательного пространства детства // Стратегические ориентиры высшего и общего образования в условиях социально-культурных трансформаций: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Луганск, 04–05 декабря 2024 г.). – Луганск: Изд-во ЛГПУ, 2024. – С. 120–122.

10. Лаврентьева З. И. Методология исследования деятельности советников директоров по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями // Социальная педагогика. – 2023. – № 2. – С. 5–13.

11. Лаврентьева З. И. Советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями как мотиватор и организатор социальной мобильности обучающихся // Социальная мобильность личности: материалы всероссийской научно-практической конференции (Ярославль, 22 апреля 2023 г.) / под науч. ред. Т. Н. Гушиной. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 71–80.

12. Лаврентьева З. И., Лаврентьева О. В., Матова Т. С. и др. Маршруты взаимодействия советника директора по воспитанию с детскими и молодежными общественными объединениями: учебно-методическое пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. – 143 с.

13. Матова Т. С. Общероссийское открытое воспитательное пространство детства // Социальные и культурные практики в современном российском обществе: инициатива, партнерство, стратегии развития: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 25–26 апреля 2024 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. – С. 243–249.

14. Никитина Е. Г. Воспитательное пространство района как средство развития гражданской позиции подростков и молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 151. – С. 269–273.

15. Путин рассказал о высшей консолидации российского общества [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20241108/putin-1982562022.html> (дата обращения: 28.02.2025).

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2022 г. № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220042> (дата обращения 28.02.2025).

17. Программа воспитательной работы Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых» [Электронный ресурс]. – URL: <https://будьвдвижении.рф/download/MTMy/ZG9jdWl1bnRz/ZmlsZQ==/> (дата обращения: 28.02.2025).

18. Росдетцентр поделился новой философией воспитания детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://pobedarf.ru/2023/06/09/rosdetczentr-podelilsya-novoj-filosofiej-vospitaniya-detej/> (дата обращения: 28.02.2025).

19. Степанов П. В. Научная школа академика Л. И. Новиковой: современные исследования и разработки в области воспитания // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1, № 4 (100). – С. 185–197. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-100-185-197>

20. Зимняя И. А. Стратегия воспитания в образовательной системе в России. – М.: Сервис, 2004. – 480 с.

21. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 28.02.2025).

22. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.02.2025).

23. Федеральный проект «Молодежь и дети» [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/> (дата обращения: 28.02.2025).

24. Фролов И. В. Воспитательное пространство как многомерное и полифункциональное образование // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 11 (65). – С. 85–89.

References

1. Pantazis V. E. The “Encounter” as an “Event of Truth” in Education: An Anthropological-Pedagogical Approach. *Educational Theory*, 2012, vol. 62, issue 6, pp. 641–657. DOI: <https://doi.org/10.1111/edth.12002>

2. Pearce N., Weller M., Scanlon E., Kinsley S. Digital Scholarship Considered: How New Technologies Could Transform Academic Work. *Durham Research Online*, 2011, vol. 16, issue 1, pp. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.37119/ojs2010.v16i1.44>

3. *Atlas of educational practices of the adviser to the Director of education and interaction with children's public associations: a collection of information materials*. General editorship by E. V. Lisetskaya. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2023, 119 p. (In Russian)

4. Botova V. G. Problems of employee engagement and commitment management in modern companies. *Bulletin of the Magistracy*, 2016, no. 12-2 (63), pp. 146–149. (In Russian)

5. Vedernikova O. *How to increase staff involvement in work* [Electronic resource]. URL: <https://hr-portal.ru/article/kak-povysit-vovlechnost-personala-v-rabotu> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)

6. Glinsky A. A., Zahozhaya N. N. *The phenomenon of educational space in modern educational practice* [Electronic resource]. URL: https://adu.by/images/2023/vosp/Fenomen_vospitatelnogo_prostr_Glinskiy_Zaxozhaya.pdf (date of access: 28.02.2025). (In Russian)

7. Gukalenko O. V., Bermus A. G., Pustovoitov V. N., Ryzhova O. S. The activity model of the adviser to the head of an educational organization on education in Russia. *Social pedagogy in Russia*, 2021, no. 6, pp. 8–13. (In Russian)

8. Danilyuk A. Ya., Kondakov A.M., Tishkov V. A. *The concept of spiritual and moral development and upbringing of the personality of a Russian citizen*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 2009, 24 p. (In Russian)

9. Lavrentieva Z. I. Axiological determinants of the creation of a unified Russian educational space for childhood by the board of directors. *Strategic guidelines for higher and general education in the context of socio-cultural transformations: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation* (Lugansk, December 04–05, 2024). Lugansk: Publishing House of Lugansk State Pedagogical University, 2024, pp. 120–122. (In Russian)

10. Lavrentieva Z. I. Methodology of research on the activities of advisers to directors on education and interaction with children's public associations. *Social pedagogy*, 2023, no. 2, pp. 5–13. (In Russian)

11. Lavrentieva Z. I. Advisor to the Director of education and interaction with children's public associations as a motivator and organizer of social mobility of students. *Social mobility of the individual: materials of the All-Russian scientific and practical conference* (Yaroslavl, April 22, 2023). Edited by T. N. Gushchina. Yaroslavl: Publishing House of Yaroslavl State Pedagogical University, 2023, pp. 71–80. (In Russian)
12. Lavrentieva Z. I., Lavrentieva O. V., Matova T. S. and others. *Routes of interaction of the adviser to the Director of education with children's and youth public associations: an educational and methodological guide*. Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2023, 143 p. (In Russian)
13. Matova T. S. The All-Russian open educational space of childhood. *Social and cultural practices in modern Russian society: initiative, partnership, development strategies: proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation* (Novosibirsk, April 25–26, 2024). Novosibirsk: Publishing House of Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, pp. 243–249. (In Russian)
14. Nikitina E. G. Educational space of the district as a means of developing the civic position of adolescents and youth. *Proceedings of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2012, no. 151, pp. 269–273. (In Russian)
15. *Putin spoke about the supreme consolidation of Russian society* [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20241108/putin-1982562022.html> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
16. *Decree of the Government of the Russian Federation dated February 21, 2022 No. 225 "On approval of the nomenclature of positions of teaching staff of organizations engaged in educational activities, positions of heads of educational organizations"* [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220042> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
17. *The program of educational work of the All-Russian socio-state movement of children and youth "Movement of the first"* [Electronic resource]. URL: <https://будвьдвижении.рф/download/MTMy/ZG9jdW1lbnRz/ZmlsZQ==/> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
18. *Rosdetcenter shared a new philosophy of parenting* [Electronic resource]. URL: <https://pobedarf.ru/2023/06/09/rosdetcentr-podelilsya-novoj-filosofiej-vospitaniya-detej/> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
19. Stepanov P. V. Scientific school of academician L. I. Novikova: modern research and development in the field of education. *Domestic and foreign pedagogy*, 2024, vol. 1, issue 4 (100), pp. 185–197. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-100-185-197>
20. Zimnaya I. A. *Strategy of education in the educational system in Russia*. Moscow: Servis Publ., 2004, 480 p. (In Russian)
21. *Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Foundations of State Policy for the preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral values"* [Electronic resource]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
22. *Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ (latest edition)* [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
23. *Federal project "Youth and children"* [Electronic resource]. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/molodezh-i-deti/> (date of access: 28.02.2025). (In Russian)
24. Frolov I. V. Educational space as a multidimensional and multifunctional education. *Kazan Pedagogical Journal*, 2008, no. 11 (65), pp. 85–89. (In Russian)

Информация об авторе

Матова Татьяна Сергеевна – аспирант института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, tanusha52.92@mail.ru

Information about the Author

Tatyana S. Matova – Postgraduate Student of the Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, tanusha52.92@mail.ru

Поступила: 31.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 31.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 373+374

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.06

Модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательной организации

Кардаш Яна Александровна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Кохан Наталья Владимировна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Мокрицкая Ульяна Олеговна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Проблема мотивации профессионального развития не теряет актуальности в современной системе образования. На государственном уровне уделяется большое внимание тому, чтобы молодые педагоги закреплялись на рабочем месте, были активными и инициативными. Об этом свидетельствуют федеральные документы в области образовательной политики (Национальный проект «Кадры», государственная программа «Развитие образования», Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»). Повышенное внимание к данной проблеме актуализирует вопрос об управлении мотивацией профессионального развития молодых педагогов. В то же самое время профессиональная субъектность молодого педагога как интегративное личностное качество выступать субъектом своего профессионального развития еще не стало системным явлением современного образования. Проблема исследования заключается в поиске способов управления мотивацией молодых педагогов к профессиональному развитию. Цель исследования – разработка модели управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов. В результате разработана модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательной организации, которая состоит из следующих компонентов: внутренняя мотивация (личностные факторы), внешняя мотивация (профессиональные факторы), процессные факторы (организация процесса развития), содержательный компонент (состоит из плана мероприятий по управлению мотивацией) и рефлексивный компонент, где в качестве инструмента предлагается «Колесо баланса».

Ключевые слова: мотивация; профессиональное развитие; профессиональная субъектность; саморазвитие.

Для цитирования: Кардаш Я. А., Кохан Н. В., Мокрицкая У. О. Модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательной организации // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 65–86. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.06>

Финансирование. Исследование выполнено в соответствии с темой государственного задания «Эффективная управленческая команда современной школы».

Original article

Model of Managing Motivation for Professional Development of Young Teachers in a General Educational Organization

Yana A. Kardash

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Natalya V. Kokhan

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Ulyana O. Mokritskaya

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The problem of motivation for professional development does not lose its relevance in the modern education system. At the state level, much attention is paid to ensuring that young teachers are retained in the workplace, are active and proactive. This is evidenced by federal documents in the field of educational policy (the National Project “Personnel”, the state program “Education Development”, the Decree of the President “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Perspective up to 2036”). Increased attention to this problem calls for raising the issue of managing the motivation for professional development of young teachers. At the same time, the professional subjectivity of a young teacher as an integrative personal quality to act as a subject of his/her professional development has not yet become a systemic phenomenon of modern education. The problem of the research is to find ways to manage the motivation of young teachers for professional development. The purpose of the study – development of a model for managing the motivation of professional development of young teachers. As a result, a model for managing the motivation of professional development of young teachers in a general education organization was developed, which consists of the following components: internal motivation (personal factors), external motivation (professional factors), process factors (organization of the development process), a content component (consists of an action plan for managing motivation) and a reflexive component, where the “Wheel of Balance” is proposed as a tool.

Keywords: motivation; professional development; professional subjectivity; self-development.

For Citation: Kardash Ya. A., Kokhan N. V., Mokritskaya U. O. Model of Managing Motivation for Professional Development of Young Teachers in a General Educational Organization. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 65–86. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.06>

Financing. The study was carried out in accordance with the topic of the state assignment on the topic “Effective management team of a modern school”.

Введение. Согласно требованиям (педагогическая деятельность в сфере профессионального стандарта «Педагог дошкольного, начального общего, ос-

нового общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)¹ педагог должен осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне и обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемого учебного предмета.

Опираясь на Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года², можно сделать вывод о том, что главным направлением является повышение качества общего образования, развитие системы кадрового обеспечения сферы образования, которая позволила бы педагогам непрерывно совершенствовать уровень профессионального мастерства. Важным компонентом повышения уровня профессионального мастерства педагогических работников выступает непрерывное повышение квалификации.

За высоким качеством стоит педагог, обладающий профессиональными компетенциями, необходимыми в современном мире, человек высокой культуры, умеющий творчески подходить к решению проблем, с нестандартным мышлением, стремящийся к саморазвитию и самосовершенствованию. Особую важность приобретает проблема обеспечения образовательных организаций профессиональными, методически грамотными специалистами, стремящимися к совершенствованию профессиональных компетенций, готовыми принимать эффективные решения [2; 5; 11; 14]. Безынициативность со стороны педаго-

гов, отсутствие интереса к профессиональному развитию приводит к серьезным проблемам как для организации, так и для педагогов. В связи с этим проблеме мотивации уделяется все большее значение³.

Тем не менее существует ряд противоречий между:

- стратегическими целями государственной политики по развитию образовательной системы и образовательными ресурсами для реализации данных целей;
- требованиями, предъявляемыми к педагогическим работникам, и условиями труда;
- осознанием необходимости профессионального развития молодых педагогов и управлением мотивацией профессионального развития.

Как отмечает Г. Н. Скударева, проблема профессиональной мотивации обусловлена «модернизационными процессами и социально-экономическими трансформациями, происходящими сегодня в обществе» [15]. Мотивация обеспечивает направленность педагогов на профессиональное самосовершенствование, достижение «конкурентоспособности на рынке труда» [15]. Важно создавать условия, которые будут способствовать повышению мотивации педагога к продуктивной профессиональной деятельности.

Профессиональная субъектность молодого педагога как интегративное личностное качество выступать субъектом

¹ Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель) [Электронный ресурс]. – URL: https://school3.kchr.eduru.ru/media/2020/02/11/1250875158/Profstandart_Pedagog.pdf (дата обращения: 07.02.2025).

² Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/f9321ccd1102ec99c8b7020bd2e9761f/download/4444/> (дата обращения: 07.02.2025).

³ Семашко Ю. В. Технологии повышения мотивации педагогов [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2020/01/09/tehnologii-povysheniya-motivatsii-pedagogov> (дата обращения: 03.02.2025).

своего профессионального развития еще не стало системным явлением современного образования.

Профессиональная деятельность педагогических работников является специфичной, поскольку педагог закладывает фундамент для дальнейшего развития личности, однако результат его деятельности отсрочен. Характер деятельности определяет основополагающий компонент – мотивация педагогической деятельности.

Исследование мотивации профессионального развития молодых педагогов обозначило следующие проблемы. В большинстве случаев молодые педагоги неудовлетворены процессом и результатом своей работы. Для достижения целей организации необходимо ориентироваться на внутренние побудительные факторы – потребности и актуальные мотивационные особенности молодых педагогов.

Цель исследования – разработать модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов в общеобразовательной организации.

Методология. Теоретико-методологической основой исследования стали подходы и идеи следующих авторов:

- системно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев) предполагает рассмотрение методического сопровождения профессиональной деятельности педагогов как систему взаимосвязанных действий субъектов деятельности, направленных на преодоление профессиональных запросов с целью достижения результатов;
- личностно-деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Д. Макклелланд). Зарубежные исследователи связывают мотивационную сферу с эмоционально-оценочным отношением к ней и системой управления, в отечественных исследованиях личность рассматривается как субъект деятельности;

- аксиологический подход к профессиональной подготовке молодых педагогов (А. М. Кузьмин, Г. Ю. Козловская);

- компетентностный подход (О. М. Бибиенко, И. А. Зимняя);

- идеи формирования управленческих компетенций (С. А. Батышева, М. М. Поташник);

- реализация непрерывного повышения квалификации педагогических работников [3] (С. Г. Вершловский, А. П. Шапошникова).

Знание форм мотивации [7], степени удовлетворенности действующими условиями труда [1] позволяют определить мотивационный тип педагога, его мотивационный профиль и выявить преобладающий тип мотивации [10].

По мнению исследователей Л. М. Митиной и Н. В. Кузьминой, фактором эффективной деятельности педагогов является внутренняя мотивация. Авторы отмечают, что от внутренней мотивации зависит продуктивность педагогической деятельности, при ее отсутствии будет снижаться качество образования [12].

Профессиональное развитие молодых педагогов зависит от следующих управленческих механизмов [16]:

- сопровождение молодого педагога по принципу «равный – равному»;

- организация методических объединений, взаимопосещение уроков, консультирование;

- составление индивидуального образовательного маршрута профессионального развития.

Особенности педагогической деятельности на современном этапе обуславливают инновационные процессы, происходящие в системе образования. Следовательно, управление мотивацией профессионального развития молодых педагогов в настоящее время имеет особенности. В первую очередь следует отметить такую особенность,

как *непрерывность профессионального становления в системе «общеобразовательная организация – методическая служба – общественные объединения»*. Необходимым условием профессиональной деятельности становятся совершенствование мотивации деятельности педагога, его личной заинтересованности в качественном результате, отсутствие формализма при выполнении должностных обязанностей.

Создание специальных условий, способствующих совершенствованию профессиональной деятельности педагогов, управление мотивацией профессионального развития молодых специалистов – приоритетная задача государственной политики. Оказание методической поддержки на первых этапах работы будет способствовать плавному и комфортному включению молодого педагога в профессиональную среду. Вовлечение педагога в различные общественные организации (организация работников профсоюза, клуб молодого педагога) стимулирует его включение в общественную жизнь, повышает уровень активной гражданской позиции.

Важная роль в управлении мотивацией отводится *системе наставничества*. Такое субъект-субъектное взаимодействие дает возможность молодому педагогу перенимать опыт в сотрудничестве. Работа с наставником предполагает оказание методического сопровождения молодого педагога. Под методическим сопровождением понимается системная и неразрывно связанная с реальными требованиями и задачами современной общеобразовательной политики деятельность.

Заинтересованность самого молодого педагога – еще одна важная особенность. Задача педагога, начинающего профессиональную деятельность, – поставить перед собой конкретные цели и описать результаты, которых он пла-

нирует добиться к определенному сроку (например, к окончанию первого года работы). Процесс управления профессиональным развитием молодых педагогов опирается на педагогическую стратегию, которая основана на следующих принципах:

- ориентация на личностные и профессиональные особенности педагога при разработке индивидуального образовательного маршрута;
- принятие своей профессии молодым педагогом;
- совершенствование личностных качеств.

Исходя из вышеперечисленных принципов, можно выделить требования к условиям, которые необходимо создавать в общеобразовательной организации для эффективного взаимодействия всех участников образовательных отношений. Процесс профессионального роста будет приносить пользу в том случае, если станет потребностью. Это касается не столько материального стимула, сколько стремления педагога к профессиональному развитию. Внутренняя и внешняя потребности будут совпадать в том случае, если выполняется несколько принципиальных условий. Профессиональное развитие должно расширять границы личного опыта индивида. Повышение квалификации педагога должно отражать его запросы и интересы. Результативность прохождения курсов оценивается в создании продукта своей деятельности с целью его применения в работе. Данный продукт служит основой для оценки профессионального роста [18].

Реализация принципов саморегуляции, самопознания, самоопределения, самосовершенствования. Для педагогов, которые руководствуются должностными обязанностями и требованиями руководства и не сопоставляют профессиональные задачи с личностными

стремлениями, вопросы мотивации касаются довольно остро. Педагог может повышать профессиональные компетенции, соблюдая следующие правила:

- готовность проявлять креативность при решении профессиональных задач;
- умение находить нестандартные решения;
- применение в процессе обучения творческого потенциала.

Расширение личностного информационного поля способствует расширению кругозора и позволит предупредить профессиональное выгорание. Педагог, занимающийся личностным ростом, более интересен и востребован для обучающихся и работодателей.

Ведение портфолио в качестве инструмента самооценки педагогической деятельности и оценки профессиональных достижений. Данная особенность позволяет накапливать опыт профессиональной деятельности, чтобы быть конкурентноспособным специалистом на рынке труда. Фиксирование профессиональных достижений отражает такие личностные качества педагога, как целеустремленность, ответственность за свое будущее, системность.

Создание условий в общеобразовательной организации для стремления к самореализации, где молодой педагог будет чувствовать себя успешным и значимым для коллектива. Проблема повышения мотивации у педагогических работников провоцирует поднятие вопроса о профессиональном развитии молодых педагогов по собственной инициативе, без принуждения со стороны руководства.

Здоровый психологический климат в коллективе дает возможность для раскрытия творческого потенциала. В таком коллективе царит атмосфера взаимоподдержки и взаимовыручки. Молодой педагог не чувствует себя отстраненным, он всегда может обратиться к более опытным коллегам за советом. Как показывает практика, сложность образова-

тельной системы заключается в умении находить баланс в столкновении мнений общественности и государства. На молодых педагогов накладывается повышенная ответственность, так как их мировоззрение нередко формируется под воздействием наставлений опытных коллег, без анализа причин и следствий.

Большое значение имеют традиции, методы и технологии обучения, нравственные принципы, ценностные ориентиры общеобразовательной организации. Именно на них строится прочная система «молодой педагог – наставник – администрация общеобразовательной организации». Только в таком случае, когда все перечисленные компоненты способствуют закреплению молодого педагога в организации, его профессиональному развитию, будет достигнута поставленная цель.

Система материального стимулирования. Материальное стимулирование остается важным средством мотивации в современных условиях жизни. Система денежного вознаграждения является основой любой организации. Соответствующее вознаграждение помогает управлять сотрудниками, повышает их производительность и улучшает работу всей организации. В управленческой практике материальное поощрение – один из наиболее распространенных способов быть мотивированным к труду. Однако это не единственный способ мотивировать деловую активность, материальные стимулы следует использовать в сочетании с нематериальными [4]. Поэтому, помимо материального стимулирования, для педагогической сферы важна психологически благоприятная среда и моральные стимулы. Данные системы имеют схожие требования [9]:

- вознаграждение педагога за конкретные достижения и вклад в работу школы;
- меры поддержки пропорциональны результативности;

- конкретные и понятые педагогам критерии поощрения;
- поощрение дополнительной работы;
- систематическая поддержка в стремлении педагогов к развитию;
- своевременное информирование о поощрении;
- учет положительной тенденции в деятельности педагогов.

Как отмечает Н. С. Никифорова, путь к эффективному управлению человеком проходит через понимание побуждений подчиненного [13]. Грамотный управленческий подход и заинтересованность руководства в перспективных молодых педагогах составляют залог успешности общеобразовательной организации.

Специфика целевого компонента педагогической деятельности в том, что ее цель всегда является социальным заказом. Профессиональная мотивация выступает как внутренний движущий фактор профессионального развития, так как только на основе высокого уровня ее формирования возможно эффективное развитие профессиональных компетенций и личностных качеств. Создание мотивационной среды, которая будет способствовать профессиональному развитию, является важной составляющей управленческой практики. Сложности в данном вопросе вызывают истинные побуждения участников коллектива, заставляющие прикладывать максимальные усилия к работе. Именно поэтому система мотивации молодого педагога должна основываться на выявлении предрасположенностей и интересов педагога, учитывать его индивидуальные и профессиональные особенности. Цели, поставленные извне, без учета вышеперечисленных критериев, не будут оказывать на молодых педагогов такого воздействия до тех пор, пока они не превратятся во «внутренние» мотивы. Вследствие чего для достижения успеха в профессиональной сфере большое зна-

чение имеет совпадение целей педагога с целями организации.

Таким образом, к особенностям управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов относятся: непрерывное профессиональное развитие; наставническая деятельность; заинтересованность самого педагога; ведение портфолио как инструмента самооценки; создание условий для стремления к самореализации; система материального и нематериального стимулирования.

Эмпирическая часть исследования включала: анализ процесса управления мотивацией молодых педагогов в МОУ «СОШ № 5» г. Саянска; исследование уровня профессиональных компетенций, уровня мотивации и ведущих мотивов; разработку компонентов модели управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов; определение критериев и показателей результативности построенной модели.

Анализ управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов МОУ «СОШ № 5» позволил выявить, что в данной организации есть перспективы для активизации творческой, научно-практической деятельности, методической работы, нематериального стимулирования молодых педагогов.

Для определения уровня сформированности мотивации профессионального развития молодым педагогам была предложена анкета К. Замфира (в модификации А. Реана) «Мотивация профессиональной деятельности». По результатам выделено три компонента мотивации: внутренняя (ВМ), внешняя положительная (ВПМ), внешняя отрицательная мотивация (ВОМ). В ходе заполнения бланка респондентам предлагалось оценить семь мотивов по 5-балльной шкале. Каждый мотив оценивается с позиций руководителя и коллег, а также оценивается личное отношение к мотиву [8].

Внутренними мотивами К. Замфир считает те, которые порождаются в сознании человека самой трудовой деятельностью. Внешняя положительная мотивация – это материальное стимулирование, продвижение по работе. Ко внешней отрицательной мотивации относятся наказания, критика, осуждения, штрафы [6]. Высокая эффективность труда оценивается, когда в центре находятся внутренние мотивы при одновременном использовании внешних положительных и отрицательных мотивов: $BM > BПМ > BOM$. Наихудшее: $BOM > BПМ > BM$.

По результатам диагностики респонденты были поделены на три группы в соответствии с уровнем сформированности мотивационного комплекса. Оптимальный уровень (наилучший мотивационный комплекс) наблюдается в том случае, когда внутренние мотивы преобладают над внешними, как положительными, так и отрицательными, либо в том случае, когда внутренние мотивы равны внешним положительным и больше отрицательных. По результатам у 40 % педагогов внутренняя мотивация (интерес к труду, стремление к результату) преобладает над внешней мотивацией (поощрением и наказанием) либо внутренняя мотивация равна положительной внешней мотивации и превышает отрицательную. Это наиболее желательный путь, поскольку деятельность этих учителей вытекает из самого характера работы. Необходимо приложить усилия для расширения этой группы.

Для педагогов со слабым мотивационным комплексом характерно преобладание внешних отрицательных мотивов (страх, наказания, избегание проблем) над внешними положительными и внутренними мотивами. Чем больше педагог боится неудач и обвинений, тем выше его эмоциональная нестабильность. По данным анкеты, к данному типу относится 40 % педагогов.

К категории с промежуточным мотивационным комплексом относятся 20 % респондентов. В эту группу входят учителя с любым другим сочетанием мотивации. Нередко их внутренние и негативные внешние мотивы перевешивают позитивные внешние мотивы. Это говорит о том, что профессия важна для учителя, но существуют проблемы в системе вознаграждения, которые не позволяют ему полностью реализовать свой потенциал.

Анализ результатов показал, что если внимание педагога сосредоточено на внутренней мотивации и страхе наказания, а не на внешнем вознаграждении, то это свидетельствует о том, что профессия для него важна, но система мотивации имеет недостатки. Во втором случае внешние стимулы преобладают над внутренней мотивацией и страхом, мотивация базируется на желании удовлетворить другие потребности, например стремление к большему заработку или получение признания.

Можно сделать вывод о том, что в МОУ «СОШ № 5» большинство молодых педагогов имеют оптимальный мотивационный комплекс, но существует поле для поиска способов повышения мотивации остальных. Важно усилить внутреннюю мотивацию и снизить значимость внешних факторов, как положительных, так и отрицательных, чтобы подчеркнуть ценность преподавания.

Результаты формирования мотивационного комплекса у молодых учителей МОУ «СОШ №5» представлены на рисунке 1.

С целью определения источников мотивации использован опросник Д. Барбуто и Р. Сколла, в котором предлагается ряд утверждений об отношении человека к своей работе. Каждое из утверждений можно оценить баллами от 1 до 5. По данной методике можно определить уровень мотивации, на какой ступени

мотивационной лестницы находятся респонденты. Из таких данных складывается функциональный интерес к достижению профессиональной потребности

и сознательному овладению профессиональными компетенциями. На рисунке 2 представлены средние показатели источников мотивации.

Рис. 1. Мотивационный комплекс молодых педагогов МОУ «СОШ № 5»

Рис. 2. Источники мотивации молодых педагогов МОУ «СОШ № 5»

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что преобладающим источником мотивации являются внешние осязаемые мотивы (например, награда в виде премии). В качестве источников мотивации выделим сам процесс работы, принадлежность к коллективу, получение желаемого статуса, самосовершенствование, реализация важных для коллектива целей, стремление к самовыражению и высоким достижениям.

Для определения уровня сформированности профессиональных компетенций педагогов было проведено анкетирование по методике В. Д. Шадрикова [17]. Анкета отражает вопросы по шести направлениям:

- личностные качества;
- постановка целей и задач педагогической деятельности;
- мотивация учебной деятельности;
- информационная компетентность;

– разработка программ педагогической деятельности и принятие педагогических решений;

– компетенции в организации учебной деятельности.

При анализе каждому варианту ответа присваивался балл, соответствующий определенному уровню: «1» для первого уровня, «2» для второго уровня и «3» для третьего. Максимальный балл представляет собой сумму баллов за все вопросы при выборе ответов третьего уровня. Минимальный балл за первый уровень представляет собой сумму, если выбраны ответы только первого уровня. После прохождения опросника создается индивидуальный профиль в виде графика, отражающего вопросы и баллы. Данный профиль помогает выявить слабые стороны и недостатки в своей профессиональной деятельности, наме-

тить пути развития и работать над их совершенствованием через практическую профессиональную деятельность, взаимодействие с коллегами, используя информационные, методические ресурсы организации [17].

В функциональном и коммуникативном компонентах профессиональной компетентности выделяют следующие тенденции:

– недостаточный уровень знания психологических основ работы со взрослыми и педагогических технологий;

– недостаточный уровень методических умений, связанных с интерпретацией данных диагностики и индивидуальной программы;

– недостаточный уровень владения средствами общения.

Результаты представлены на гистограмме (рис. 3).

Рис. 3. Результаты определения уровня сформированности профессиональных компетенций по методике В. Д. Шадрикова

По данным гистограммы видно, что один педагог набрал максимальное количество баллов и достиг высокого уровня, что составило 20 %. Два педагога (40 %) показали низкий уровень сформированности профессиональных компетенций, остальные педагоги (40 %) – средний уровень сформированности профессиональных компетенций.

Таким образом, результаты диагностики показали, что молодые педагоги демонстрируют средний уровень сформированности профессиональных компетенций, основным мотивом к трудовой деятельности отмечают материальные стимулы, хоть и проявляется интерес к повышению квалификации, профессиональному развитию. Следовательно,

можно сделать вывод о том, что организация нуждается в создании эффективной модели управления мотивацией молодых педагогов к профессиональному развитию как ключевому компоненту профессионального становления.

Результаты. Исходя из современных требований, предъявляемых к педагогу, определены наиболее приоритетные пути развития профессиональной компетентности: аттестация педагогов; обобщение и распространение собственного педагогического опыта; участие в конкурсах профессионального мастерства; саморазвитие в области интересов педагога.

Анализ особенностей управления мотивацией профессионального развития, первичные результаты проведенной диагностики позволили разработать модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов, которая включает следующие блоки: внутренняя мотивация (индивидуальный фактор), внешняя мотивация (профессиональный фактор), специфические факторы педагогической деятельности, содержательный и рефлексивный компоненты.

Модель предполагает создание инновационной среды для молодых педагогов, которая направлена на повышение мотивации профессионального развития. Необходимо привлекать молодых педагогов к включению в профессиональную деятельность современных приемов и методов, уделить внимание работе с информационно-коммуникационными технологиями.

Модель управления мотивацией представляет собой систему взаимосвязанных условий и факторов, призванных способствовать профессиональному развитию молодых педагогов. Это теоретически обоснованная совокупность представлений, отражающая систему мотивации в общеобразовательной организации, ее влияние на субъект управления. Модель управления мотивацией представлена на рисунке 4.

Реализация модели управления мотивацией может быть достигнута при выполнении организационно-педагогических условий, обеспечивающих благоприятную мотивационную среду.

Саморазвитие управленческой команды (от уровня владения профессиональными компетенциями руководителя зависит успешность решения проблемы). Развитие управленческой команды является главной задачей руководителя. Успешное решение проблемы мотивации зависит от профессионализма руководства. Руководитель общеобразовательной организации должен понимать стратегию развития образования, знать теорию управления, стили руководства, системы мотивации (материальные и нематериальные), а также финансы и делопроизводство. В задачи руководителя также входит понимание важности изменений в организации и создание условий для их реализации. Он должен быть готов разрабатывать и совершенствовать новые модели управления. Руководитель рассматривает мотивацию молодых педагогов как основу успеха и создает атмосферу, способствующую совершенствованию работы. Он подбирает высококвалифицированные кадры, анализирует потребности в обучении, организует профессиональное развитие, поддерживает инновации, создает положительный имидж организации и постоянно стремится к собственному профессиональному развитию.

Создание мотивационной среды. Необходимо создать атмосферу, способствующую эффективной работе. Для этого выделяют работу по следующим направлениям:

- развитие устойчивой мотивации к профессиональному росту, уделяя особое внимание ценностям педагогической деятельности и потребности в саморазвитии;
- оказание психологической поддержки молодым педагогам;

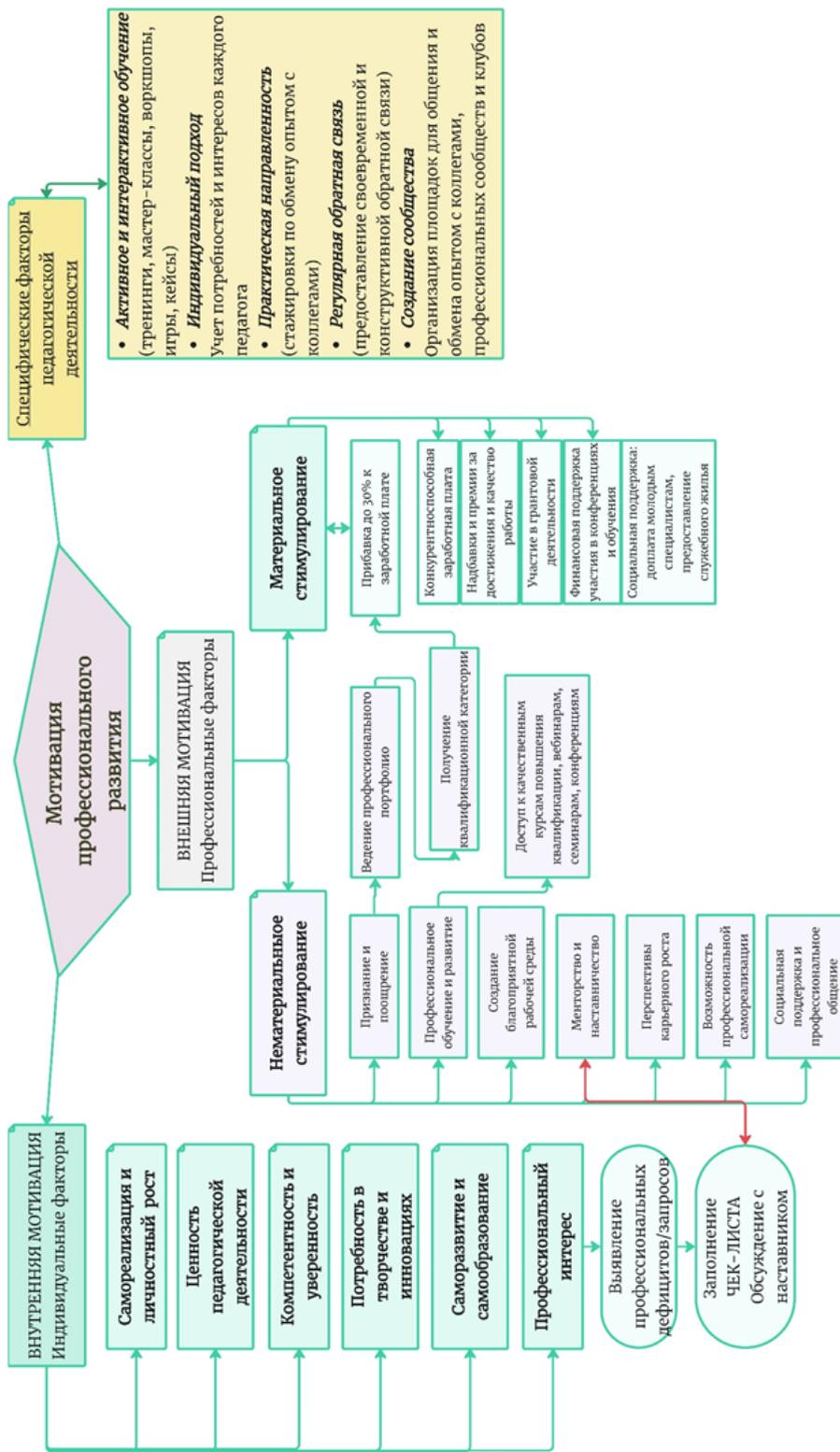

Рис. 4. Модель управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов МОУ «СОШ № 5»

– совершенствование системы повышения квалификации и организация обучения непосредственно в организации;

– усиление индивидуального подхода к каждому педагогу, постановка конкретных целей и задач, определение ожидаемых результатов и способов их достижения.

Внедрение такой модели управления мотивацией поможет сформировать высококвалифицированный педагогический коллектив, что, в свою очередь, повысит качество образования и эффективность работы всей школы.

Для разработки модели были использованы методы опроса, анкетирования с целью выявления профессионального запроса молодых педагогов в условиях ФГОС. Был проведен анализ возможностей удовлетворения этих потребностей в информационной среде. Определен круг потребностей и запросов молодых педагогов:

– нормативные (знание федеральных документов в области образования, изучение ФГОС нового поколения);

– социально-профессиональные (чувство профессиональной принадлежности к коллективу или иному профессиональному сообществу);

– потребность в уважении и признании (в том числе самоуважение личных достижений);

– потребность в самовыражении (реализация творческого потенциала с целью профессионального развития).

Модель управления мотивацией включает базовые принципы менеджмента, стратегические цели, системность, совместно разработанные ценности, структуру и порядок взаимодействия элементов:

– обязательность – индивидуальная систематическая работа с молодым педагогом, приступившим к работе в общеобразовательной организации;

– индивидуальность – подбор методов работы с учетом индивидуальных

предпочтений и запросов молодого педагога;

– непрерывность – целенаправленный процесс адаптации молодого педагога на протяжении всего периода (3 года);

– эффективность – оценка промежуточных результатов, самооценка на каждом этапе.

Данная модель построена с учетом особенностей педагогической деятельности, в соответствии с профессиональным запросом педагогов, их уровнем образования, стажем работы. Механизм реализации модели построен на основе сочетаний условий эффективной деятельности с элементами материальных и нематериальных стимулов. Система материального стимулирования включает получение наград за участие в профессиональных конкурсах и мероприятиях, выплаты стимулирующего характера. Стимулирующие выплаты распределяются по балльной системе на основе положения или нормативных актов общеобразовательной организации. ФГОС предъявляет свои требования к реализации данной модели. Это могут быть проекты и программы, направленные на информирование педагогов по проблемам внедрения ФГОС, и отражает перспективы развития системы образования.

Непрерывное развитие педагога в реализации индивидуального образовательного маршрута проходит этапы формирования (этап проектирования), роста профессиональной компетентности, стабилизации и коррекции, анализа и выбора нового вектора профессионального развития. Педагог оказывается в общеобразовательной среде, в которой сконцентрированы усилия администрации, лучших педагогов-наставников, методистов, психологов, осуществляющих комплексное сопровождение педагога

в реализации его индивидуально-образовательного маршрута.

Модель состоит из следующих компонентов, в соответствии с факторами, оказывающими влияние на мотивацию.

Внутренняя мотивация (личностные факторы). Ниже представлено описание компонентов внутренней мотивации.

Интерес к профессии: наличие искреннего желания работать с детьми. Данный мотив реализуется через осуществление поиска методических материалов, посещение методических сообществ по собственной инициативе, стремление к овладению образовательными технологиями.

Самореализация и личностный рост: стремление к личностному росту через профессиональные достижения, желание стать экспертом в своей области, достижение поставленных целей. Реализуется через участие в конкурсах профессионального мастерства, разработку авторских программ, получение дополнительного образования, выдвижение молодого педагога в качестве наставника для опытных коллег.

Ценность педагогической деятельности: осознание важности и социальной значимости педагогической работы, понимание своего вклада в будущее поколение, возможность реализовать через участие в социальном проектировании, волонтерской деятельности, внимание к индивидуальным потребностям молодых педагогов.

Компетентность и уверенность: уверенность в своих знаниях, способность подходить к решению проблем с позиции профессионала, готовность к самоанализу. Предполагается применение новых методик, умение справляться со сложными ситуациями, самоанализ уроков, готовность к критике и самокритике.

Потребность в творчестве и инновациях: стремление к нестандартным подходам, генерация новых идей, осуществ-

ление педагогического поиска лучших методов и приемов, овладение современными педагогическими технологиями. Разработка собственных уроков с элементами геймификации, проектной деятельности, авторские методические разработки, материалы к урокам.

Саморазвитие и самообразование: стремление к непрерывному обучению, овладение новыми навыками, совершенствование знаний. Посещение вебинаров, чтение профессиональной литературы, участие в методических сообществах, взаимодействие с коллегами по обмену опытом будет способствовать развитию данного мотива.

Выявление профессиональных дефицитов и запросов. Составление чек-листа профессионального развития «10 целевых ориентиров на учебный год» по следующим направлениям:

- развитие профессиональных компетенций;
- саморазвитие;
- самореализация;
- самовыражение;
- методическая работа.

Внешняя мотивация (профессиональные факторы). В данной категории выделяют материальные и нематериальные стимулы.

Признание и поощрения (нематериальное): публичная благодарность, грамоты, благодарственные письма, похвала от руководства и коллег, упоминание в СМИ, включение в портфолио лучших педагогов.

Возможности для обучения и развития: доступ к качественным курсам повышения квалификации, семинарам, вебинарам, конференциям, стажировкам, работа в экспертных группах.

Создание благоприятной рабочей среды: поддержка со стороны руководства и коллег, отсутствие давления, возможность свободно общаться и обмениваться опытом, отсутствие конфликтов,

наличие материально-технического оснащения.

Менторство и наставничество: наличие опытного педагога-наставника, индивидуальные консультации опытных коллег, регулярная обратная связь по урокам, помощь в подготовке к аттестации, совместное планирование, разбор сложных ситуаций.

Перспективы карьерного роста: возможность продвижения по службе, получение более высокой квалификационной категории, возможность стать методистом, участие в управлении образовательным процессом.

Возможность профессиональной самореализации: участие в интересных проектах, реализация идей и методик на практике.

Социальная поддержка и профессиональное общение: поддержка профессионального сообщества, возможность участия в профессиональных объединениях, обмен опытом с коллегами из других учреждений. Работа в творческих группах, инновационных проектах.

Процессные факторы (организация процесса развития). Активное и интерактивное обучение. Использование различных форм обучения (тренинги, мастер-классы, воркшопы, игры, кейсы), которые делают процесс обучения более увлекательным и запоминающимся. Индивидуальный подход, учет потребностей и интересов каждого педагога, возможность выбора индивидуальной траектории развития.

Практическая направленность. Акцент на практическое применение полученных знаний и навыков, возможность стажировок и обмена опытом с коллегами. Регулярная обратная связь. Предоставление своевременной и конструктивной обратной связи о резуль-

татах обучения и профессионального развития. Создание профессиональных сообществ. Организация площадок для общения и обмена опытом с коллегами, создание профессиональных сообществ и клубов.

Содержательный компонент. Разработка плана реализации комплекса мероприятий, направленных на повышение мотивации, комплекса мероприятий по созданию комфортной среды. Описывает методы материального и нематериального стимулирования, ожидаемые результаты по каждой задаче. При планировании мероприятий важно учитывать интересы и потребности молодых педагогов, делать упор на интерактивность, практическую направленность и создавать комфортную атмосферу для обмена опытом.

Личностное и профессиональное развитие осуществляется через изучение методической литературы, прохождение курсов повышения квалификации, работа с материалами лучших педагогов-практиков через изучение их образовательных каналов в сети Интернет. Разрабатывается карта профессионального развития, в которой отражены рекомендации для молодых педагогов, в том числе с использованием нейролингвистического подхода. План работы предполагает мероприятия, направленные на увеличение уровня удовлетворенности педагогов и создание комфортных условий труда. Для проведения самодиагностики и возможности молодого педагога самостоятельно оценивать результаты своей деятельности, был разработан чек-лист «10 целевых ориентиров».

В таблице представлен план мероприятий по реализации модели управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов.

План мероприятий по реализации модели управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов

Методы сопровождения	Технологии
1	2
<ul style="list-style-type: none"> – Изучение документации педагогической деятельности; – обучение и консультирование; – система наставничества; – мониторинг; – эксперимент; – диагностика (анкетирование, тестирование, беседа); – моделирование; – обобщение педагогического опыта 	<ul style="list-style-type: none"> – Технология формирования единого творческого пространства по заданной теме; – технология модераторского семинара (обеспечивает эффективное взаимодействие и рефлексию участников); – технология портфолио; – технология проектной деятельности; – технология управления персоналом (установление мотивов, целей, составление портрета компетентного педагога, система обучения, вознаграждения, мотивация личного роста); – организационные технологии (анализ итогов, планирование, организация, контроль, рефлексия)
Нормативная база	
Мероприятие «Правовой ориентир» в формате квеста. Такой формат позволит сделать изучение документации интерактивным и неформальным	Цель – ознакомление молодых педагогов с нормативной базой (Закон об образовании, ФГОС, СанПиН, профессиональный стандарт, локальные акты)
Содержательный компонент	
Мероприятие	Стимулирование
Педагогический хакатон. Интенсивное мероприятие, на котором команда молодых педагогов будет разрабатывать и презентовать решения конкретных образовательных задач, таких как создание новых уроков, проектов, методик. Работа в формате хакатона способствует повышению коммуникативных навыков, творческому мышлению и обмену опытом	Публикация разработанных материалов в педагогических журналах
«Перевернутый семинар» Предпочтительнее традиционных лекций: участникам предлагается подготовить короткие презентации или мини мастер-классы по темам самообразования. Это даст возможность молодым педагогам поделиться своими знаниями и получить обратную связь от коллег	Признание коллег. Публичное выступление
EdCamp (неконференция) Неформальное мероприятие, на котором участники сами определяют темы для обсуждения и делятся опытом. Это создает атмосферу свободного общения и обмена идеями, что привлекает внимание молодых специалистов	Информирование о результатах работы педагогов на конференциях, родительских собраниях, педагогических советах, стажерках
«Педагогическая кухня» Организация мастер-классов по конкретным методикам и технологиям. Упор должен быть на практическое применение, чтобы молодые педагоги смогли потренироваться в применении полученных знаний	Объявление благодарности, вручение почетных грамот, размещение на доске почета

1	2
Применение игровых форм для обучения (обучающий квест по решению педагогических задач). Это делает процесс обучения увлекательным и запоминающимся	Положительный эмоциональный фон, снятие эмоционального напряжения
Клуб «Менторство» Организация сообщества, в котором опытные педагоги будут выступать в роли наставников для молодых педагогов. Это позволит получать поддержку и опыт более опытных коллег	Психолого-педагогическая поддержка педагогов
Круглые столы и дискуссии: проведение открытых обсуждений актуальных тем в сфере образования. Это даст возможность молодым педагогам высказать свое мнение, задать вопросы и обменяться идеями с коллегами и экспертами	Консультативная помощь педагогам, участвующим в профессиональных конкурсах на различных уровнях
«Педагогический батл» Соревнование среди команды молодых педагогов в решении педагогических задач или проведении мини-уроков. Это позволит проявить творческий подход и дать обратную связь в интерактивной форме	Организация корпоративных мероприятий, направленных на сплочение коллектива
День открытых дверей Организация экскурсий в школы, где работают опытные педагоги, которые готовы делиться профессиональным опытом. Так молодые педагоги увидят, как работают лучшие практики, и получают вдохновение для профессионального развития	Пополнение педагогической копилки практическими приемами и методами, демонстрируемыми опытными педагогами на уроках

Рефлексивный компонент включает подведение промежуточных итогов работы в форме самодиагностики и прохождения диагностического тестирования, представление результатов работы на методических объединениях. Самодиагностику молодые педагоги проводят в свободной форме с обязательным указанием цели, задач, которые ставил перед собой в начале работы, и достигнутых результатов по каждой задаче. Создание базы лучших идей молодых педагогов для открытого пользования (телеграм-канал). Мероприятие, в завершении учебного года, «Путь к успеху» – публичное выступление молодых педагогов по итогам работы.

Разработанные мероприятия в совокупности с учетом внешней и внутренней мотивации, ведением чек-листа, в котором последовательно отражаются шаги молодых педагогов по пути профессионального развития способствуют

повышению мотивации и качества образования. При этом необходимо постоянно редактировать эту систему с учетом нововведений и с течением времени.

Эффективная модель мотивации должна опираться на баланс внутренних стремлений и внешних стимулов, учитывать индивидуальные особенности и потребности молодых педагогов. Процесс обучения должен быть организован таким образом, чтобы поддерживать и развивать как внутреннюю, так и внешнюю мотивацию.

Наиболее эффективным инструментом оценки результативности разработанной в ходе исследования модели будет «Колесо баланса». Данный инструмент позволяет провести качественный и количественный анализ по каждому компоненту модели. Данный инструмент зарекомендовал себя в условиях управленческого консалтинга региональных и муниципальных программ

поддержки образовательных организаций. С его помощью можно оценить разные стороны модели на той стадии, на которой в данный момент находится молодой педагог, и направить фокус внимания на те стороны, которые нуждаются в дополнительном внимании.

Рефлексивная культура является механизмом профессионального развития деятельности и личности педагога и системообразующим элементом общей профессиональной культуры педагога. Данный процесс имеет циклический, нелинейный характер. Логика рефлексивных шагов следующая: «де-

ятельность – затруднения в деятельности – рефлексия – коррекция деятельности». Нелинейность заключается также и в том, что есть возможность вернуться к предыдущему шагу в процессе профессионального развития. Такая возможность позволяет приобрести рефлексивный опыт и усложняет осуществляемые рефлексивные процессы.

«Колесо баланса» как инструмент оценки эффективности модели управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов представлен на рисунке 5.

Рис. 5. «Колесо баланса» как инструмент оценки эффективности модели управления мотивацией

Для того чтобы оценить эффективность разработанной модели, необходимо определить перечень критериев, по которым будет осуществляться анализ. Исходя из компонентов модели, выделим критерии, которые были описаны в исследованиях А. А. Москаленко [12].

1. Мотивационный (внутренний мотив – осознание значимости своей деятельности).

2. Проектировочный (соответствие прогнозируемых результатов цели и задачам).

3. Деятельностный (степень воплощения организационно-управленческих и методических решений).

4. Коммуникативный (вовлеченность молодых педагогов в реализацию инновационной деятельности, определение четкого функционала).

5. Рефлексивный (личные качества, профессиональные качества, самооценка).

Критерии взаимосвязаны, и развитие одного может способствовать улучшению другого. Разработанные компонен-

ты модели будут оказывать положительный эффект в том случае, если работают в совокупности и оказывают влияние друг на друга. Внутренняя мотивация может усиливаться благодаря внешней поддержке (благоприятная рабочая среда и возможности профессионального роста, интересные формы обучения). Внешние стимулы могут повышать чувство компетентности и уверенности в себе, если соответствуют внутренним потребностям и ценностям молодых педагогов.

Понимание взаимосвязи всех компонентов способствует повышению качества образования. Показателями эффективного управления мотивацией профессионального развития молодых педагогов является следующее.

I. Для молодых педагогов:

- личностная готовность и потребность к использованию инновационных форм и методов в своей профессиональной деятельности;
- преобладание внутренних мотивов: стремление к профессиональному развитию, самореализация;
- повышение качества обучения по классу;
- результативное участие молодых педагогов в конкурсах профессиональ-

ного мастерства, получение грантов.

II. Для общеобразовательной организации:

- повышение рейтинга организации;
- успешное прохождение молодыми педагогами аттестации на получение первой/высшей квалификационной категории.

Для более качественного анализа необходимо провести оценку возможных рисков, которые могут снизить эффективность внедрения данной модели.

1. Ошибки в разработке модели управления мотивацией молодых педагогов с учетом особенностей педагогической деятельности организации.

2. Сопротивление изменениям со стороны педагогических работников.

3. Увеличение затрат на реализацию модели, что, соответственно, увеличит общую стоимость внедрения модели в организацию.

Движущие силы модели – это повышение внутренней мотивации молодых педагогов; высокая лояльность педагогических работников, способствующих поддержке решений руководства; стремление к созданию комфортных условий для деятельности педагогических работников и повышения мотивации.

Список источников

1. Блинов А. О., Василевская О. В. Искусство управления персоналом. – М.: ГЕЛАН, 2012. – 388 с.
2. Бюллер Е. А., Чиназирова С. К., Ашинова М. К. Управление профессиональным развитием педагога как направление мотивации его труда // Управленческий учет. – 2023. – № 9. – С. 204–211.
3. Вершиловский С. Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена: монография. – СПб.: СПб АППО, 2008. – 155 с.
4. Воробьёва М. А. Формирование системы мотивации педагогических работников // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 2. – С. 57–61.
5. Дубровская Е. В., Ольшевская Н. В. Психология выбора педагогической деятельности // Педагогический опыт: теория, методика, практика. – 2016. – № 4 (9). – С. 53–56.
6. Зеер Э. Ф., Степанова Л. Н. Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально-ориентированных траекторий развития личности студентов // Образование и наука. – 2023. – Т. 25, № 6. – С. 69–98.
7. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

8. Катунина Н. П., Петухова Л. П., Серегина Н. В., Стратиевко Е. Н., Елисеева Е. В. Особенности саморегуляции и мотивации профессиональной деятельности у молодых педагогов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 2 (216). – С. 549–555.

9. Кожевина А. П., Дубровина С. В. Мотивация профессиональной деятельности педагогов общеобразовательных организаций // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 5 (49). – С. 39–43.

10. Королькова Е. И. Факторы развития удовлетворенности педагогов профессиональной деятельностью // Проблемы формирования личности учащейся молодежи в условиях модернизации системы образования: сборник научных статей / отв. ред. И. В. Павлов. – Чебоксары, 2006. – С. 96–97.

11. Монахова Л. Ю., Рябоконь Е. А. Надпрофессиональные навыки руководителей образовательных организаций, формируемые в системе повышения квалификации // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник статей XII Международной научно-практической конференции (Саратов, 12 августа 2021 г.). – Саратов, 2021. – С. 220–224.

12. Москаленко А. А. Анализ уровня профессиональной компетентности учителей общеобразовательной школы в условиях реализации ФГОС // Актуальные задачи педагогики: материалы VIII Международной научной конференции (Москва, 20–23 ноября 2017 г.). – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 86–90.

13. Никифорова Н. С., Петрова Г. Б. Концепция мотивирующей модели непрерывного профессионального развития педагога в образовательной организации на основе индивидуальных образовательных маршрутов // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2023. – № 1 (17). – С. 93–99.

14. Роббинз С. П. Основы организационного поведения. – М.: Диалектика, 2019. – 448 с.

15. Скударёва Г. Н. Профессиональная мотивация педагога: научная теория и инновационная социально-педагогическая практика // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20, № 1. – С. 28–32.

16. Тихомирова О. В. Методика оценивания профессиональной компетентности педагога общего образования // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 1 (112). – С. 77–84.

17. Шадриков В. Д. Личностные качества педагога как составляющие профессиональной компетентности // Вестник Ярославского государственного университета. Серия Психология. – 2006. – № 1. – С. 15–20.

18. Ямбург Е. А. О вечных проблемах воспитания // Социальная педагогика. – 2015. – № 3. – С. 5–11.

References

1. Blinov A. O., Vasilevskaya O. V. *The art of personnel management*. Moscow: GELAN Publ., 2012, 388 p. (In Russian)

2. Buller E. A., Chinazirova S. K., Ashinova M. K. Management of professional development of a teacher as a direction of motivation of his work. *Managerial accounting*, 2023, no. 9, pp. 204–211. (In Russian)

3. Vershlovskiy S. G. *Continuous education: a historical and theoretical analysis of the phenomenon*: monograph. Saint Petersburg, 2008, 155 p. (In Russian)

4. Vorobyova M. A. Formation of a motivation system for teaching staff. *Pedagogical education in Russia*, 2016, no. 2, pp. 57–61. (In Russian)

5. Dubrovskaya E. V., Olshevskaya N. V. Psychology of choice of pedagogical activity. *Pedagogical experience: theory, methodology, practice*, 2016, no. 4 (9), pp. 53–56. (In Russian)

6. Zeer E. F., Stepanova L. N. Acmeological technology of forecasting individual professionally oriented trajectories of students' personality development. *Education and Science*, 2023, vol. 25, issue 6, pp. 69–98. (In Russian)

7. Ilyin E. P. *Motivation and motives*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2000, 512 p. (In Russian)

8. Katunina N. P., Petukhova L. P., Seregina N. V., Stratienco E. N., Eliseeva E. V. Features of self-regulation and motivation of professional activity among young teachers. *Scientific notes of Lesgaft University*, 2023, no. 2 (216), pp. 549–555. (In Russian)

9. Kozhevina A. P., Dubrovina S. V. Motivation of professional activity of teachers of educational organizations. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2018, no. 5 (49), pp. 39–43. (In Russian)

10. Korolkova E. I. Factors of development of teachers' satisfaction with professional activity. *Problems of personality formation of students in the context of modernization of the education system: collection of scientific articles*. Ed. by I. V. Pavlov. Cheboksary, 2006, pp. 96–97. (In Russian)

11. Monakhova L. Yu., Ryabokon E. A. Supra-professional skills of heads of educational organizations formed in the system of advanced training. *Innovative aspects of science and technology development*. Saratov, 2021, pp. 220–224. (In Russian)

12. Moskalenko A. A. Analysis of the level of professional competence of secondary school teachers in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. *Actual tasks of pedagogy: materials of the VIII International Scientific Conference*. Moscow: Buki-Vedi Publ., 2017, pp. 86–90. (In Russian)

13. Nikiforova N. S., Petrova G. B. The concept of a motivating model of continuous professional development of a teacher in an educational organization based on individual educational routes. *Scientific and methodological support for assessing the quality of education*, 2023, no. 1 (17), pp. 93–99. (In Russian)

14. Robbins S. P. *Fundamentals of organizational behavior*. Moscow: Dialektika Publ., 2019, 448 p. (In Russian)

15. Skudaryova G. N. Professional motivation of a teacher: scientific theory and innovative socio-pedagogical practice. *Bulletin of Kostroma State University*, 2014, vol. 20, issue 1, pp. 28–32. (In Russian)

16. Tikhomirova O. V. Methodology for assessing the professional competence of a teacher of general education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2020, no. 1 (112), pp. 77–84. (In Russian)

17. Shadrikov V. D. Personal qualities of a teacher as components of professional competence. *Bulletin of Yaroslavl State University. Psychology Series*, 2006, no. 1, pp. 15–20. (In Russian)

18. Yamburg E. A. On the eternal problems of education. *Social pedagogy*, 2015, no. 3, pp. 5–11. (In Russian)

Информация об авторах

Кардаш Яна Александровна – кандидат педагогических наук, и. о. директора института непрерывного образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0005-1860-4691>, yanaakardash@mail.ru

Кохан Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления образованием, руководитель научно-методического центра сопровождения педагогических работников, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-3735-4382>, nkokhan@mail.ru

Мокрицкая Ульяна Олеговна – магистрант, направление 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Образовательный менеджмент», Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, mokritskayau@mail.ru

Information about the Authors

Yana A. Kardash – Candidate of Pedagogical Sciences, Acting Director of the Institute of Continuous Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0005-1860-4691>, yanaakardash@mail.ru

Natalya V. Kokhan – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Education Management, Head of the Scientific and Methodological Center for Support of Teaching Staff, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-3735-4382>, nkokhan@mail.ru

Ulyana O. Mokritskaya – Master’s Student, Program 44.04.01 Pedagogical Education, Profile “Educational Management”, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, mokritskayau@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors’ contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 26.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 26.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 378.14

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.07

Характеристика кураторской деятельности в вузе при подготовке будущих учителей-логопедов

Кондратьева Светлана Юрьевна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Ковалева Мария Владимировна

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье раскрываются вопросы организации и реализации института кураторства при подготовке специалистов в области специального (дефектологического) образования. *Методы.* Методологическую базу исследования составили принципы системно-деятельностного и компетентностного подходов. Для достижения цели исследования применялись теоретические (анализ, синтез, обобщение и систематизация данных научных публикаций) и эмпирические (наблюдение, опрос, анкетирование) методы, а также методы интерпретации экспериментальных данных. *Результаты.* На основании анализа теоретико-экспериментальных источников, анкетирования студентов в статье представлен анализ функционирования куратора-наставника в современном университете, определены задачи и направления кураторской работы. *Выводы.* Кураторскую деятельность в высших учебных заведениях следует рассматривать как систему поддержки студентов на протяжении всего периода обучения, связующее звено между администрацией вуза, преподавателями и студентами. Кураторство в академической группе студентов способствует формированию профессиональной культуры будущего специалиста.

Ключевые слова: университет; студент; куратор; наставник; кураторство; модели кураторства; воспитательная работа; учитель-логопед.

Для цитирования: Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В. Характеристика кураторской деятельности в вузе при подготовке будущих учителей-логопедов // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.07>

Original article

Characteristics of Curatorial Activities at the University in the Preparation of Future Speech Therapy Teachers

Svetlana Yu. Kondratieva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Maria V. Kovaleva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. *Introduction.* The article reveals the issues of the organization and implementation of the institute of curatorship in the training of specialists in the field of

© Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В., 2025

special (defectological education). *Methodology.* The methodological basis of the research is based on the principles of the system-activity approach and the competence approach. To achieve the research goal, theoretical (analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific publication data) and empirical (observation, survey, questionnaire) methods, as well as methods of interpreting experimental data, were used. *Results.* Based on the analysis of theoretical and experimental sources, a survey of students, the article presents an analysis of the functioning of a mentor in a modern university, defines the tasks and directions of curatorial work. *Conclusions.* Curatorial activities in higher education institutions should be considered as a system of student support throughout the entire period of study, a link between the university administration, teachers and students. Curating in an academic group of students contributes to the formation of the professional culture of a future specialist.

Keywords: university; student; curator; mentor; curatorship; models of curatorship; educational work; speech therapist.

For Citation: Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. Characteristics of Curatorial Activities at the University in the Preparation of Future Speech Therapy Teachers. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 87–96. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.07>

В настоящее время подготовка специалистов дефектологического профиля относится к одной из приоритетных задач науки и практики. Ведущее место в обеспечении качества и доступности образования детей с особыми образовательными потребностями занимает кадровое обеспечение [3; 9; 11; 15]. Эффективность образовательного процесса, подготовка высококвалифицированных кадров, в том числе в области специального (дефектологического) образования, в значительной степени определяется уровнем профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава, который выступает одним из значимых факторов, определяющим качество образовательного процесса [11; 19]. Вместе с тем большой потенциал в процессе подготовки специалистов, работающих с детьми с особыми образовательными потребностями, имеет, на наш взгляд, воспитательная работа в вузе, в том числе кураторская деятельность [7; 10; 19].

Таким образом, вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов дефектологического профиля является чрезвычайно актуальным, и в систе-

ме оказания психолого-педагогической помощи детям раннего, дошкольного и школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья прежде всего требуются специалисты, которые готовы к решению стандартных и проблемных профессиональных задач, а также способны обеспечить полноценное обучение лиц с ОВЗ и их социализацию [3; 8; 12; 15].

Сегодня профессия учитель-логопед рассматривается как социономическая профессия, «помогающая профессия», и к специалистам такого профиля предъявляются высокие требования [17].

В исследованиях, посвященных подготовке специалистов логопедического профиля, подчеркивается, что учитель-логопед должен быть компетентным специалистом, с одной стороны, и быть мотивирован к осуществлению профессиональной деятельности, с другой [7; 17]. Среди профессиональных требований, предъявляемых к учителю-логопеду, выделяют владение специальными умениями и навыками в области преодоления разных форм речевой патологии, развития и формирования речи у лиц различных нозологических групп,

способность к профессиональному контакту с педагогическими работниками, специалистами службы сопровождения, междисциплинарной команды, родителями (законными представителями) и близкими обучающихся и др. [10; 15; 17].

Наряду с этим, учитель-логопед должен иметь «определенную мотивацию к выполнению профессиональной деятельности, быть способен к социальному взаимодействию, должен быть толерантным, адекватно воспринимать людей с ОВЗ и способствовать гуманному отношению к ним в социокультурной среде» [17, с. 101].

С учетом этого в высшем учебном заведении сегодня актуальным является вопрос о создании и реализации условий, обеспечивающих успешное обучение, предполагающее формирование таких качеств личности, которые позволяют ей быть не только успешным, но и полезным обществу [8; 19].

Таким образом, в связи с трансформацией ориентиров в формировании мотивации личности и актуальностью подготовки высококвалифицированных специалистов в области специального (дефектологического) образования, воспитательная работа в вузе и кураторская деятельность приобретают в условиях современности особое значение.

Воспитательная работа в университете в контексте формирования профессиональных компетенций студентов-логопедов имеет приоритетное значение. В период обучения в вузе важно установить взаимосвязь между учебной и воспитательной работой, которая в полной мере определяет профессиональную, социальную компетенцию будущего специалиста [10; 18; 19]. Реализация воспитательной работы в вузе представляет собой подсистему или один из компонентов целостного педагогического процесса и играет важную роль в процессе подготовки специалистов [3]. В исследо-

ваниях, освещающих опыт реализации воспитательной работы в университете, выделяются следующие ее направления: организационно-просветительское, гражданско-правовое, социально-профилактическое, культурно-досуговое [10; 18]. При этом успешная реализация учебной и воспитательной работы в вузе в определенной мере, на наш взгляд, достигается работой кураторов академических групп, наставников.

Сегодня институт кураторства представляет собой актуальную проблему. Вопросам реализации кураторской и наставнической деятельности в современном вузе посвящено большое количество публикаций. В исследовании А. Г. Буяновой [4] представлен анализ локальных нормативных документов, регламентирующих деятельность куратора академической группы; в работе С. П. Акутиной и Т. Т. Щелиной [1] описываются модели кураторства. О. Н. Селезнева [13] указывает на необходимость формирования у обучающихся под руководством куратора так называемых мягких (soft skills) и жестких навыков (hard skills). При этом автор подчеркивает, что жесткие навыки необходимы для получения практических навыков, а мягкие навыки направлены на формирование качеств, необходимых для успешного высококвалифицированного специалиста. Среди мягких навыков выделяют следующие: коммуникация, критическое мышление, принятие решений, эмоциональный интеллект, управление знаниями, самоанализ, саморефлексия и др. [13].

Деятельность куратора в вузе предполагает единство учебной, воспитательной, научно-исследовательской деятельности и является важным инструментом передачи накопленного опыта [1; 2; 6; 13]. Куратор рассматривается как ключевая фигура, которая способна объединить администрацию университета,

преподавателей и обучающихся, а также социальных партнеров при решении профессиональных и воспитательных задач [4].

Кураторство в вузе можно рассматривать как систему организации и проведения воспитательной работы среди обучающихся, которая направлена на их общее развитие, социализацию, поддержку и помощь в решении различных проблем и возникающих вопросов [14; 16]. Деятельность куратора-наставника должна быть индивидуально-ориентированной, способствующей профессиональному становлению и развитию личностных качеств студента, формированию внутренних мотивов к учебной и профессиональной деятельности [2].

При этом кураторская деятельность в вузе выступает как одно из необходимых условий конкурентоспособности выпускников [1].

В исследовании С. П. Акутиной и Т. Т. Щелиной [1] описываются следующие модели кураторства: куратор – социальный продюсер, куратор-тренер-психолог, куратор – организатор внеучебной (досуговой деятельности), а также студенческая модель кураторства. Современная модель «куратор – социальный продюсер» предполагает участие куратора в определении и реализации индивидуального образовательного и профессионального пути студента, оказании помощи в разработке и реализации социальных проектов студентов. Таким образом, куратор-продюсер, по мнению С. П. Акутиной и Т. Т. Щелиной, решает комплекс задач: знакомство студентов с выбранным направлением подготовки и перспективами осваиваемой профессии, выявление интересов и потребностей студентов в социально-профессиональном развитии, совместное построение идеального образа себя как профессионала, постановка соответствующих целей, которые необходимо

реализовать студенту в период обучения в вузе, помощь в подборе списка дополнительной литературы для самостоятельного изучения и самообразования, составлении списка научных конференций и семинаров, рекомендуемых к посещению; содействие в организационной и подготовительной работе к практике; помощь в анализе и определении курсов дополнительного образования, проведение совместно со студентом анализа результатов его деятельности, определение уровня достижений целей, анализ ошибок и их исправление. Куратор-тренер-психолог решает задачи психолого-педагогического сопровождения студентов, его деятельность направлена на создание благоприятных психолого-педагогических условий для успешного профессионально-личностного развития студента во взаимодействии с другими участниками образовательного процесса в вузе. В модели «куратор – организатор внеучебной (досуговой) деятельности» главным образом реализуется воспитательная функция куратора. Куратор как организатор внеучебной (досуговой) деятельности знакомит студентов с мероприятиями, организуемыми университетом, институтом, факультетом, кафедрами, участвует в подготовке и реализации мероприятий вместе со студентами, группой. Это способствует активизации творческого потенциала студента и группы в целом, становлению духовно-нравственных идеалов, эстетической культуры, профессионального этикета, гражданской ответственности [1].

В научной литературе кураторство рассматривается с позиции определенных методологических подходов, среди которых исследователи, занимающиеся изучением становления и функционирования института наставничества в вузе выделяют следующие: личностно-ориентированный, субъектно-деятельностный, аксиологический, средовый и событийный подходы [2].

С. П. Акутина [1; 2] рассматривает модель кураторства «куратор-наставник» и подчеркивает, что в ней сочетаются как традиционные обязанности и направления деятельности (учебная, воспитательная, методическая, организационная, контролирующая), так и новые направления (психологическая, сопроводительная, менторская, фасилитаторская, тьюторская).

На наш взгляд, такой подход к определению задач куратора и роли кураторской деятельности в университете является достаточно полным и обоснованным, отражающим современное понимание роли куратора в университете и запрос студентов на кураторское сопровождение в период обучения в вузе.

Реализация воспитательной работы со студентами, обучающимися на кафедре логопедии института дефектологического образования и реабилитации РГПУ имени А. И. Герцена, убедительно доказывает необходимость кураторской поддержки студентов как в поле традиционных направлений работы куратора, так и в направлении социально-психологической поддержки в течение всего периода обучения.

С целью актуализации запроса студентов на заинтересованность в кураторской поддержке нами был проведен опрос среди будущих учителей-логопедов. В нем приняли участие 93 студента (женский пол) в возрасте 19–22 лет, обучающиеся 2–4 курсов кафедры логопедии института дефектологического образования и реабилитации РГПУ имени А. И. Герцена. Студентам предлагалось ответить на ряд вопросов: необходим ли куратор в период обучения в вузе; испытывали ли вы трудности в начале обучения в вузе и при переходе на 2 курс в период обучения и если да, то какие; какие требования должны предъявляться к куратору студенческой группы. Подавляющее большинство студентов (92 чел. из

93) дали утвердительный ответ на вопрос о необходимости куратора в период обучения в вузе. Из 93 респондентов только 29 студентов подтвердили, что не испытывали трудностей, и 64 человека отметили, что испытывали трудности, в том числе при переводе на 2 курс обучения, что сопряжено с изучением профильных дисциплин в рамках подготовки студентов логопедического профиля. Анализ ответов студентов на вопрос «С какими трудностями вы сталкивались в начале и в период обучения на 2 курсе?» позволил нам выделить трудности, связанные с планированием и выполнением учебной деятельности, а также психологические трудности. В группу учебных входят: увеличение учебной нагрузки, большой объем теоретического материала, запоминание профессиональной терминологии, требование к изучению основной и дополнительной профессиональной литературы (из ответа студента: «Сложно трактовать научный язык в более доступный»), увеличение количества дисциплин (из ответа студента: «Резкое погружение в специальность»), недостаточная база по определенным школьным предметам (41,9 % от общего числа ответов студентов). В группу психологических вошли следующие: трудности распределения времени при подготовке домашнего задания, к зачетам и экзаменам («Стало труднее соблюдать баланс между работой, учебой, хобби и личной жизнью») – 16, 1 % от общего количества ответов; адаптация в новой группе, эмоциональное напряжение («Иногда возникают сомнения о правильности выбора специальности») – 17,2 % от общего количества ответов.

Среди качеств, которыми должен обладать куратор, ответы студентов распределились следующим образом: эмпатия, отзывчивость – 62,3 % от общего количества ответов; профессионализм – 32,2 %; умение оперативно решать ор-

организационные вопросы – 29 %; ответственность – 19,3 %; уважительное отношение к студенту – 17,2 %; коммуникабельность – 16,1 %, дисциплинированность – 13,9 %; уравновешенность – 9,6 %.

Таким образом, можно говорить о том, что ключевая роль в адаптации и сопровождении студентов в процессе всего периода обучения во многом определяется работой куратора академической группы.

Обязанности куратора и задачи, выполняемые им, анализируются с различных подходов и с учетом профиля подготовки [1; 5; 13; 14; 16; 18]. Опираясь на данные исследования, анализирующие кураторскую деятельность, задачи можно сгруппировать по трем основным направлениям.

В рамках учебной работы в задачи куратора входит создание условий для успешной адаптации студентов на первом курсе и в течение всего периода обучения (ознакомление с учебным расписанием, правилами, распорядком и организацией учебного процесса, локальными документами университета, контроль за посещаемостью/успеваемостью студентов, формирование навыков самостоятельной работы, умение планировать и распределять время в период обучения, в том числе при подготовке к зачетам, экзаменам).

При реализации воспитательной работы кураторы решают следующие задачи: информирование студентов о различных мероприятиях университета, факультета, кафедры, прививание духовно-нравственных ценностей, помощь в решении конфликтных ситуаций, создание позитивной атмосферы в группе, создание сплоченности в коллективе – «команды единомышленников», взаимодействие и взаимопомощь внутри курса между группами, установление благоприятных деловых отношений между

преподавателями и студентами, создание условий для успешной социальной адаптации, обеспечение моральной защищенности студентов, соблюдения прав обучающихся и тщательного выполнения ими своих обязанностей, а также формирование культуры общения, пропаганда здорового образа жизни, оказание помощи в подготовке и проведении культурно-массовых, культурно-оздоровительных мероприятий.

При реализации научно-исследовательской работы перед куратором стоят задачи, направленные на создание условий, содействующих погружению студента в научно-исследовательскую деятельность, а также формирование поисковых и исследовательских навыков у обучающихся. Данные задачи успешно реализуются в рамках организации студенческого научного общества, подготовке студентами статей в сборники студенческих конференций, участии в конференциях различных уровней в студенческой секции. Работа такого плана под руководством куратора помогает студенту погрузиться в научную деятельность и не бояться заниматься научно-исследовательской деятельностью, научиться интерпретировать информацию, работать с разнообразными источниками, публично представлять результаты экспериментального исследования, вести научную дискуссию и др.

Необходимо отметить, что в процессе подготовки специалистов так называемых помогающих профессий особое внимание уделяется кураторской работе, которая направляет и оказывает содействие в становлении профессионально-личностных качеств. Это прежде всего повышение мотивации студентов к учебной и учебно-профессиональной деятельности, а также осознание социальной значимости получаемой профессии и воспитание ответственности в профессиональной деятельности.

С. Н. Бездетко и И. А. Филатова [3] при исследовании профессиональной мотивации студентов-дефектологов в вузе подчеркивают, что для будущего профессионала наличие внешнего доминирующего мотива может служить препятствием к достижению успеха в становлении себя как специалиста.

При этом к внешним мотивам авторы относят: желание получить диплом, получать стипендию (академическую, повышенную), получить одобрение со стороны родителей, окружающих. При этом недостаточный уровень сформированности внутренних мотивов может привести к трудностям адаптации в вузе, к снижению успеваемости, что в дальнейшем может привести к трудностям в профессиональном становлении. Внутренние мотивы базируются на механизмах, позволяющих студенту осуществлять учебно-познавательную деятельность и самообразование (интерес к получаемой профессии, приобретение глубоких знаний и опыта, способность к самоорганизации, самообразованию).

Соответственно, необходимо внедрение в рамках кураторской деятельности работы по формированию профессиональной мотивации. Наряду с этим, подчеркивается значимость индивидуальной работы куратора со студентами [14]. При организации кураторской деятельности важно сформировать у студента навык самостоятельного обнаружения ошибок.

На наш взгляд, особенно важна индивидуальная работа со студентами, которые находятся в трудной жизненной си-

туации, особого внимания заслуживает и индивидуальная работа со студентами, воспитывающими детей младенческого и раннего возраста.

Таким образом, кураторство в современном университете можно рассматривать как структурное звено, направленное на создание оптимальных условий для успешной адаптации студента и формирования у них профессиональных и личностных компетенций. С позиции такого подхода на кафедре логопедии института дефектологического образования и реабилитации РГПУ имени А. И. Герцена деятельность куратора-наставника включает в себя проведение кураторских часов, личных встреч со студентами и целого ряда мероприятий. Среди таких мероприятий, направленных на формирование у студентов профессиональных и личностных компетенций, проект «Логопедия в лицах», приуроченный к Международному дню логопеда, квест «От теории к практике», проводимый в рамках Дня российской науки, презентация свода правил для студентов младших курсов, приуроченная ко Дню российского студенчества, экскурсии в библиотеку университета, участие в волонтерской деятельности и др.

Таким образом, институт кураторства в контексте изменения приоритетных задач воспитания следует рассматривать как эффективный инструмент формирования профессиональных компетенций при подготовке специалистов дефектологического профиля.

Список источников

1. Акутина С. П., Щелина Т. Т. Современные модели кураторства в высшем образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 1 (41). – С. 173–178.
2. Акутина С. П. Роль наставничества в успешной адаптации студентов первого курса в условия вуза // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1 (104). – С. 5–7.

3. *Бездетко С. Н., Филатова И. А.* Изучение профессиональной мотивации студентов в процессе воспитательной работы (обучающиеся бакалавриата по направлению «Специальное дефектологическое образование») // Специальное образование. – 2019. – № 2 (54). – С. 18–26.

4. *Буянова Г. В.* Обязанности куратора академической группы в нормативных документах вузов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=16691> (дата обращения: 20.02.2025).

5. *Зеер Э. Ф., Хасанова И. И.* Социально-профессиональное воспитание в вузе: практико-ориентированная монография. – Екатеринбург, 2003. – 158 с.

6. *Карпова Г. В.* Роль куратора в процессе адаптации студентов-первокурсников в вузе // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 4. – С. 143–149.

7. *Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В.* Наставничество как формат вовлечения в профессионально-педагогическую деятельность // Социализация личности на разных этапах возрастного развития: опыт, проблемы, перспективы: сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. – Гродно: Изд-во ГрГУ имени Янки Купалы, 2024. – С. 106–109.

8. *Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В.* Характеристика целостной педагогической системы профориентационной работы с обучающимися // Современные векторы развития специального и инклюзивного образования. – Ярославль, 2024. – С. 205–210.

9. *Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В.* Характеристика целостной педагогической системы профориентационной работы с обучающимися разных уровней обучения // Вестник педагогических инноваций. – 2024. – № 2 (74). – С. 5–12.

10. *Кондратьева С. Ю., Ковалева М. В.* Реализация системы наставничества с обучающимися разных уровней обучения // Развитие региональных кластеров непрерывного образования педагогических кадров: материалы III Международного педагогического форума Енисейской Сибири. – Красноярск: Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2024. – С. 47–50.

11. *Лопатина Л. В., Ивлева М. Г.* Профессиональные компетенции преподавателя вуза как основной ресурс повышения качества образования // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. – Симферополь, 2023. – С. 240–243.

12. *Левченко И. Ю., Бутова Г. А.* Инновационный подход к оценке профессиональных компетенций будущих педагогов-дефектологов // Дефектология. – 2024. – № 4. – С. 63–74.

13. *Селезнева О. Н.* Наставничество в современных высших учебных заведениях // Коучинг и наставничество: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 219–222.

14. *Ляус Ю. А., Бородина Е. Г.* Ключевые аспекты кураторской деятельности в современной образовательной среде // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 3 (65). – С. 7–12.

15. *Соловьева Т. А.* Кадровое обеспечение системы образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Вестник практической психологии образования. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 49–52.

16. *Тараканова В. В., Соловьева Н. Г., Ахмедова Е. В.* Роль кураторства в сплочении коллектива студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 9. – С. 138–142.

17. *Тюрин Н. Ш., Ушакова Е. В., Филатова И. А.* Анализ социального запроса на формирование компетенций коммуникативной направленности у будущих учителей-логопедов // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 6. – С. 97–106.

18. *Филатова И. А., Бездетко С. Н.* Формирование профессиональных компетенций у будущих дефектологов в процессе воспитательной работы // Социально-вос-

питательная деятельность в вузе как условие обеспечения качества подготовки учителя-дефектолога: сборник научно-методических материалов. – М., 2022. – С. 20–26.

19. Филатова И. А. Взаимодействие между личностью и профессией педагога-дефектолога // Специальное образование и социокультурная интеграция. – 2023. – № 6. – С. 232–236.

References

1. Akutina S. P., Shchelina T. T. Modern models of curatorship in higher education. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2016, no. 1 (41), pp. 173–178. (In Russian)

2. Akutina S. P. The role of mentorship in the successful adaptation of first-year students in higher education. *World of Science, Culture, and Education*, 2024, no. 1 (104), pp. 5–7. (In Russian)

3. Bezdetsko S. N., Filatova I. A. Studying professional motivation of students in the process of educational work (bachelor's students in “Special Education”). *Special Education*, 2019, no. 2 (54), pp. 18–26. (In Russian)

4. Buyanova G. V. Responsibilities of the curator of the academic group in the normative documents of higher educational institutions [Electronic resource]. *Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6. URL: <https://science-education.ru/article/view?id=16691> (date of access: 20.02.2025). (In Russian)

5. Zeer E. F., Khasanova I. I. *Social and professional education in higher education: a practice-oriented monograph*. Yekaterinburg, 2003, 158 p. (In Russian)

6. Karpova G. V. The role of the curator in the adaptation process of first-year students in higher education. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2024, no. 4, pp. 143–149. (In Russian)

7. Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. Mentorship as a format for engaging in professional pedagogical activity. In: *Socialization of the individual at different stages of development: experience, problems, perspectives*: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. Grodno: Grodno State University named after Yanka Kupala, 2024, pp. 106–109. (In Russian)

8. Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. Characteristics of a comprehensive pedagogical system for career guidance work with students. In: *Modern vectors of development of special and inclusive education*. Yaroslavl, 2024, pp. 205–210. (In Russian)

9. Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. Characteristics of a comprehensive pedagogical system for career guidance work with students of different educational levels. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 2 (74), pp. 5–12. (In Russian)

10. Kondratieva S. Yu., Kovaleva M. V. Implementation of a mentorship system with students of different educational levels. In: *Development of regional clusters of continuous education for pedagogical personnel*: materials of the III International Pedagogical Forum of Yenisei Siberia. Krasnoyarsk, 2024, pp. 47–50. (In Russian)

11. Lopatina L. V., Ivleva M. G. Professional competencies of higher education teachers as a key resource for improving education quality. In: *Social and pedagogical support for individuals with limited health capabilities: theory and practice*: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference. Yalta, 2023, pp. 240–243. (In Russian)

12. Levchenko I. Yu., Butova G. A. Innovative approach to assessing professional competencies of future special educators. *Defectology*, 2024, no. 4, pp. 63–74. (In Russian)

13. Selezneva O. N. Mentorship in modern higher educational institutions. In: *Coaching and mentorship: theory and practice*: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Cheboksary, 2024, pp. 219–222. (In Russian)

14. Lyauz Yu. A., Borodina E. G. Key aspects of curatorial activities in the modern educational environment. *Scientific Works of the North-West Institute of Management RANEPA*, 2024, vol. 15, issue 3 (65), pp. 7–12. (In Russian)

15. Solovieva T. A. Staffing of the education system for students with limited health capabilities. *Bulletin of Practical Psychology in Education*, 2020, vol. 17, issue 2, pp. 49–52. (In Russian)

16. Tarakanova V. V., Solovieva N. G., Akhmedova E. V. The role of curatorship in fostering student collectives. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2024, no. 9, pp. 138–142. (In Russian)

17. Tyurina N. Sh., Ushakova E. V., Filatova I. A. Analysis of social demand for the formation of communicative competencies in future speech therapists. *Siberian Pedagogical Journal*, 2024, no. 6, pp. 97–106. (In Russian)

18. Filatova I. A., Bezdetsko S. N. Formation of professional competencies in future special educators during educational work. In: *Social and educational activities in higher education as a condition for ensuring the quality of training of special education teachers: collection of scientific and methodological materials*. Moscow, 2022, pp. 20–26. (In Russian)

19. Filatova I. A. Interaction between personality and profession of a special educator. *Special Education and Social-Cultural Integration*, 2023, no. 6, pp. 232–236. (In Russian)

Информация об авторах

Кондратьева Светлана Юрьевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры логопедии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9730-6185>, kondr-svet@rambler.ru

Ковалева Мария Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры логопедии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5563-2038>, kovaleva.logoped@gmail.com

Information about the Authors

Svetlana Yu. Kondratieva – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Speech Therapy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9730-6185>, kondr-svet@rambler.ru

Maria V. Kovaleva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Speech Therapy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5563-2038>, kovaleva.logoped@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 23.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 23.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вестник педагогических инноваций. 2025. № 2 (78)

Journal of Pedagogical Innovations, 2025, no. 2 (78)

Научная статья

УДК 373.5+316.6

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.08

Взаимодействие школы и семьи в профориентации детей и подростков в представлениях родителей

Коротун Анна Валериановна

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Шалагина Елена Владимировна

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Шитов Андрей Константинович

*Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрена проблема организации эффективной профориентационной деятельности с обучающимися в общеобразовательных учреждениях посредством активного включения их родителей как значимых агентов профориентационного влияния. Современная социальная ситуация развития детей и молодежи, государственный заказ определяют необходимость обновления воспитания через достижение приоритетных национальных задач в области образования в целом и развития профориентации в частности. В связи с этим перестраиваются подходы к организации профориентационной деятельности в школе. Привлечение родителей в качестве участников профориентационной деятельности образовательной организации является необходимым условием эффективного процесса сопровождения профессионального самоопределения обучающихся (детей и подростков). *Методология.* Исследование построено на анализе эмпирических данных, полученных с применением единой онлайн-анкеты, состоящей из четырех взаимосвязанных блоков, для родителей детей, обучающихся в общеобразовательных организациях г. Екатеринбурга и Свердловской области. Выборочная совокупность – результат поточной выборки, разновидность – выборка доступного случая ($n = 176$). *Результаты.* Был проанализирован социальный портрет и воспитательный потенциал семей, участвующих в исследовании; определены агенты профориентационного влияния на детей, где семья в большинстве случаев позиционирует себя как ведущего агента профориентации; описаны представления родителей о школьной профориентации и предложения по сотрудничеству со школой в достижении целей профессионального самоопределения детей и подростков. *Выводы.* Результаты исследования позволили получить новые данные об актуальном состоянии воспитательной системы образовательной органи-

зации в части профориентационной деятельности через активное привлечение родителей к этому процессу.

Ключевые слова: общеобразовательные организации; профориентационная деятельность; профессиональное самоопределение; взаимодействие; педагоги; дети; подростки; родители.

Для цитирования: Коротун А. В., Шалагина Е. В., Шитов А. К. Взаимодействие школы и семьи в профориентации детей и подростков в представлениях родителей // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 97–118. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.08>

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке научно-методического центра сопровождения педагогических работников ФГАОУ ВО «УрГПУ» в рамках реализации университетского гранта «Научно-методическое обеспечение взаимодействия школы и семьи в профориентации детей и подростков: региональный аспект» по направлению работы «Психолого-педагогические методы и методики эффективного взаимодействия педагога с семьей обучающегося».

Original article

The Interaction of School and Family in the Career Guidance of Children and Adolescents in the Views of Parents

Anna V. Korotun

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Elena V. Shalagina

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Andrei K. Shitov

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

Abstract. *Introduction.* The article considers the problem of organizing effective career guidance activities with students in general education institutions through the active involvement of their parents as significant agents of career guidance influence. The current social situation of the development of children and youth, the state order determine the need to update education through the achievement of national priorities in the field of education in general and the development of career guidance in particular. In this regard, approaches to the organization of career guidance activities in schools are being restructured. The involvement of parents as a participant in the career guidance activities of an educational organization is a prerequisite for an effective process of supporting the professional self-determination of students (children and adolescents). *Methodology.* The study is based on the analysis of empirical data obtained using a single online questionnaire consisting of four interrelated blocks for parents of children studying in educational institutions in Yekaterinburg and the Sverdlovsk region. The sample population is the result of an in-line sampling, the variety is a sample of an available case (n = 176). *Results.* The social portrait and educational potential of the families involved in the study were analyzed; agents of career guidance influence on children were identified, where the family in most cases positions itself as the leading agent of career guidance; parents' ideas about school career guidance and proposals for cooperation with the school in achieving the goals of professional self-determination of children and adolescents were described. *Conclusions.* The results of the

study allowed us to obtain new data on the current state of the educational system of an educational organization in terms of career guidance through the active involvement of parents in this process.

Keywords: educational organizations; career guidance; professional self-determination; interaction; teachers; children; teenagers; parents.

For Citation: Korotun A. V., Shalagina E. V., Shitov A. K. The Interaction of School and Family in the Career Guidance of Children and Adolescents in the Views of Parents. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 97–118. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.08>

Financing. The research was carried out with the support of the scientific and methodological support center for teaching staff of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State Pedagogical University” within the framework of the university grant “Scientific and methodological support for school and family interaction in career guidance for children and adolescents: a regional aspect” in the field of work “Psychological and pedagogical methods and methods of effective interaction between a teacher and a student's family”.

Введение. В последние десятилетия в России со стороны государства и общества активно уделяется внимание эффективной организации профориентационной деятельности в образовательных учреждениях. Развитие профориентации и профессионального самоопределения детей и подростков становится одной из приоритетных задач образовательной политики Российской Федерации (о чем авторы исследования достаточно подробно рассуждали в статье «Правовое определение профориентационной деятельности в образовательных организациях на современном этапе: постановка проблемы» [16]), в связи с чем к общеобразовательным организациям предъявляется все больше требований со стороны государства, социума и родительской общественности. Таким образом, ведущая роль в профориентации естественно образом принадлежит системе образования, которая должна обеспечить не только опережающую подготовку квалифицированных специалистов, но и создать условия для углубленного знакомства подрастающего поколения с профессиями будущего.

Следует отметить, что в профориентационной работе, осуществляемой школой, практически отсутствует согласованное взаимодействие с родителями, что, на наш взгляд, также является одним из рисков, которые следует учитывать при реализации программы профориентации. Взаимодействие родителей и школы должно осуществляться исключительно в форме сотрудничества и партнерства, основными условиями которых должны выступать: взаимная заинтересованность сторон в достижении профориентационных целей; открытость; взаимопомощь; совместные усилия в решении проблем профессионального самоопределения детей и подростков.

Исследования по проблемам взаимодействия и сотрудничества школы и семьи представлены в трудах многих ученых. Современные педагогические идеи по проблеме взаимодействия, партнерства семьи и школы представлены в трудах таких ученых, как Э. Ф. Алиева и О. Р. Радионова, Р. А. Алиханова и А. Р. Алиханова, М. В. Бышева и И. Г. Чугаева, С. В. Гришина, Е. А. Колесниченко и К. И. Хомутовский,

Е. В. Королева, И. С. Марченко, Т. Н. Позднякова, Т. А. Рунова (подр. см. [1]). Также отметим исследования С. А. Валеевой [4], Ю. Н. Галагузовой [4; 5], Н. Ж. Даллакян [6], А. А. Джумалиевой [7], А. В. Коротун, В. С. Баташовой и Е. Е. Андреевой [9], В. Н. Кормаковой [8], И. Р. Талачева [13]. Однако аспект взаимодействия школы и семьи в вопросах профориентации детей и подростков на сегодняшний день изучен слабо. Выделим исследования Е. В. Батиной [2], В. Д. Баубатрына [3], Т. Е. Лапшиной [10], М. В. Шакурова [14], Е. В. Шалагиной [15], которые в целом отмечают, что полноценная система профессиональной ориентации обучающихся включает взаимодействие с родителями как один из обязательных элементов.

Подтверждением данного тезиса служат результаты научно-прикладного исследования по теме «Разработка и научно-методическое обеспечение модели партнерства школы и семьи в образовании и социализации детей», выполненного научным коллективом Уральского государственного педагогического университета в 2023–2024 гг.¹ по заданию Министерства просвещения Российской Федерации, что, на наш взгляд, несомненно способствовало развитию научной мысли не только в общих вопросах социального партнерства школы и семьи, но и партнерства в профориентационной деятельности в общеобразовательных организациях.

Стоит помнить, что взаимодействие предполагает активную роль как педагогических работников, так и родителей, а значит, оно должно стать проактивным и управляемым процессом [6]. Взаимодействие станет эффективным в том случае, если обе стороны стремятся к единой цели, которая направлена на

развитие детей, раскрытие их потенциала и способностей, воспитание лучших нравственных качеств личности [12].

Поэтому привлечение родителей в качестве участника профориентационной деятельности образовательной организации является необходимым условием эффективного процесса сопровождения профессионального самоопределения обучающихся, причем школа должна рассматривать родителей в качестве союзников и необходимых участников профориентации ребенка, а не в качестве вспомогательных субъектов. Школа должна понимать, что именно родители и семья – это уникальная образовательная система, которая учит ребенка всю его жизнь [11]. Поэтому те образовательные организации, которые стремятся нести консолидированную ответственность с семьей за образование и профессиональное самоопределение обучающихся, занимаются и подготовкой родителей.

Таким образом, планомерная целенаправленная и систематическая работа по профессиональной ориентации обучающихся во взаимодействии школы и родителей будет способствовать целенаправленному профессиональному самоопределению несовершеннолетнего, что в последующем может снизить количество детско-родительских конфликтов, проблем в поведении и воспитании подрастающего поколения и т. п.

С одной стороны, нормативно-правовые документы в сфере образования и воспитания, а также государственной семейной политики актуализируют задачи и механизмы профориентационной деятельности в образовательной организации. С другой стороны, анализ литературы по теме исследования позволил выделить, например, противоречие между важностью взаимодействия шко-

¹ Социальное партнерство школы и семьи: учебно-методическое пособие. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2024. – 181 с.

лы и семьи, взаимодействия родителей и педагогов в процессе профориентации и недостаточностью реальной практики в образовательных организациях по организации этого процесса (например, недостаточная работа по педагогическому просвещению, неактивное привлечение представителей реального сектора экономики и труда и др.).

Соответственно, целью исследования стало изучение мнений (представлений) родителей об организации профориентационной деятельности в общеобразовательных учреждениях, выявление видения ими дефицитов при проведении профориентационной деятельности со стороны образовательных организаций и разработка способов восполнения выявленных дефицитов (на основе материалов эмпирического исследования 2024–2025 гг.). Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Что и кого родители считают важными агентами профориентационного влияния на подростков?

2. Каковы представления родителей о профориентационной деятельности в школе?

3. Как родители оценивают взаимодействие школы и семьи в профориентации детей и подростков?

Результаты. Выборку исследования составили родители, имеющие детей школьного возраста – обучающихся с восьмого по одиннадцатый классы общеобразовательных школ Среднего Урала, проживающих на территории Свердловской области, 176 человек, 95 % респондентов – женщины. Представленную выборочную совокупность мы характеризуем как результат поточной выборки, разновидность – выборка доступного случая. Респонденты являются жителями разных типов поселений Свердловской области, образовательный процесс осуществляется в массовых (общеобразовательных) школах уральского

региона. Объем выборочной совокупности определен допустимым временем сбора первичных социальных данных.

В качестве основного метода для сбора данных был выбран опросный метод. В соответствии с целью и сформулированными исследовательскими вопросами был разработан авторский диагностический инструментарий (анкета), который включал в себя несколько содержательных блоков.

Блок 1. Социальный портрет семьи (информация о респондентах).

Блок 2. Семья как агент профориентации сегодня.

Блок 3. Представления родителей о школьной профориентации.

Блок 4. Сотрудничество семьи и школы в процессах школьной профориентации.

Для обработки полученных данных применялись методы математико-статистического анализа с использованием программы Vortex (версия 10).

Блок 1. Социальный портрет семьи. Семьи участников опроса проживают в различных типах населенных пунктов Свердловской области: мегаполис, средний и малый города, а также сельское поселение. Большинство опрошенных (47,4 %) являются жителями сельских поселений, 34 % семей – жителями мегаполиса, 15 % респондентов проживают в малых городах, 4 % – в средних городах. Таким образом, почти половина опрошенных родителей оказывается представителями сельских поселений.

Значительное большинство опрошенных (79,4 %) отмечают тип полной семьи. Около половины родителей воспитывают по двое детей (47 %), 27 % родителей воспитывают одного ребенка, 19 % респондентов имеют троих детей, 4 % опрошенных – четверо детей, «пять и более детей» отметили 2 % респондентов. Материальный уровень благосостояния семей может быть охарактеризован как «средний».

Основной возраст опрошенных матерей попадает в границы от 36 до 40 лет (35 %), 41–45 лет – 30 % опрошенных, 46–50 лет – 17 % опрошенных. Самая старшая возрастная группа представлена периодом «50 лет и старше» и характерна для 10 % респондентов. Самая молодая категория – 31–35 лет – составляет 9 % респондентов. Те же пропорции сохраняются в анализе возрастного среза отцов: основная доля приходится на возрастные периоды с 36 до 50 лет (22 %, 32 % и 23 % соответственно).

Основной уровень образования по опрошенному массиву представлен значениями «высшее» и «среднее специальное»: у 52 % и 30 % матерей соответственно и 32 % и 45 % у отцов.

По сфере занятости и роду трудовой деятельности опрошенные матери чаще всего оказались наемными работниками государственного сектора экономики (39 %) и наемными работниками сферы бизнеса (19 %), самозанятыми в сфере услуг – 9 % респондентов, домохозяйками – 9 % опрошенных.

Отцы в семьях, принявших участие в опросе, чаще всего трудятся в государственном секторе (25 %), являются наемными работниками бизнес-структур (32 %) и указывают на статус «собственник бизнеса» (10 %).

Основная доля опрошенных воспитывает детей, обучающихся в восьмых и девярых классах общеобразовательных организаций: 8 класс – 38 % респондентов, 9 класс – 31 % респондентов; 17 % родителей указали на 10 класс, в котором проходят обучение их дети; у 14 % семей дети обучаются в 11 классе.

Семейные традиции и досуговые практики. Рассуждая о возможностях

семьи осуществлять воспитательные функции вообще, а также профориентационную деятельность, нельзя обойти тему тех семейных традиций и досуговых практик, которые формируют саму воспитательную ситуацию внутри семейной системы взаимодействия.

Только 4 % респондентов считают, что у них отсутствуют традиции и некие традиционные формы бытовых и досуговых практик, которые объединяют и укрепляют взаимоотношения членов семьи; 6 % родителей уклонились от ответа на этот вопрос; 90 % опрошенных отмечают, что такие формы имеются, и они готовы ими делиться и их обсуждать.

Чаще всего сегодня в семьях организуют семейные торжества и совместные праздники, проводят вместе отпуск, любят вместе готовить. Каждый пятый респондент подчеркивает, что к семейным традициям он готов отнести особенности религиозного уклада их семейного очага, который становится объединяющим символом и основой организации жизни верующих (табл. 1).

Относительно рассматриваемой нами темы оказался важным результатом тот факт, что 17 % опрошенных называют традиционным свой опыт, в рамках которого они знакомят детей со спецификой своей профессии через посещение тех профессиональных организаций, в которых они трудятся. Каждый десятый респондент отметил характерную для себя традиционную семейную ориентацию, в рамках которой реализуется установка на продолжение профессиональной династии членов семьи (или родственников).

Таблица 1

Семейные традиции респондентов

Семейные традиции	Доля респондентов, %
Организуем семейные праздники (например, дни рождения)	82,7
Совместно отмечаем календарные даты (например, Новый год)	79,8
Вместе планируем и проводим отпуск	69,6
Вместе готовим традиционные для нашей семьи блюда	47,0
Поддерживаем религиозные традиции	19,6
Организуем возможность побывать на рабочем месте и познакомиться с профессией членов семьи (родителей)	17,3
Продолжаем профессиональные династии наших родственников	10,7

Досуговые практики современной семьи охватывают довольно широкий спектр возможностей: это прогулки, выезды на природу, просмотр кино (посещение кинотеатров), совместный шопинг, туризм и т. д. Ранжирование по выделенным вариантам досуга приведены в таблице 2.

Таблица 2

Семейный досуг респондентов

Досуговые практики	Доля респондентов, %
Прогулки	54,3
Выезд на природу	52,9
Просмотр телепрограмм и кинофильмов в домашних условиях	45,9
Совместный шопинг	42,4
Путешествия, туризм	42,4
Ведение дачного хозяйства	39,5
Посещение кинотеатров	36,0
Уход за домашними питомцами	34,3
Посещение развлекательных центров	27,3
Посещение театров, музеев, выставок, концертов	25,0
Общее хобби	14,0
Спортивные занятия, фитнес	8,1

Блок 2. Семья как агент профориентации. В современном мире агентами социализации, как известно, выступают различные субъекты и социальные институты. Помимо традиционных – семьи, школы, с определенного возрастного периода члены референтных групп среди сверстников, таковыми сегодня выступают СМИ и массмедиа, так назы-
ваемые агенты влияния – участники блогинг сферы, и др. Сами родители считают, что активность влияния различных агентов в вопросах формирования профориентационных представлений современных школьников следует рассматривать следующим образом (табл. 3).

Агенты профориентационного влияния

Агенты влияния	Доля респондентов, %
Родители (члены семьи)	66,9
Социальные сети	48,0
СМИ и массмедиа	27,4
Педагоги школы	24,0
Друзья	22,9
Педагоги дополнительного образования, тренеры спортивных секций	14,9
Киноиндустрия	3,4

Таким образом, семья сегодня считает, что родители оказывают самое серьезное влияние на своего ребенка в вопросах его профориентации, подчеркивая всю важность и значимость этой деятельности, принимая на себя готовность ее осуществлять. То есть сама семья действительно позиционирует себя как ведущего агента профориентации.

Следует отметить, что, по мнению родителей, влияние школьных педагогов при этом гораздо слабее – только каждый четвертый опрошенный всерьез готов говорить о том, что учителя выступают существенными проводниками задач профориентации. Гораздо важнее для современных детей оказываются сетевые медиаресурсы: почти половина родителей указывает на влияние социальных сетей, еще 27 % называют СМИ и массмедиа. 23 % респондентов считают, что для их ребенка ценным выступает мнение друзей в вопросах выбора профессионального маршрута. Для 15 % опрошенных важным оказывается авторитет педагогов дополнительного образования (тренеров спортивных секций, которые посещает ребенок) и пр. Минимальный интерес с точки зрения знакомства с миром профессий вызывают продукты киноиндустрии – только 3 % родителей видят в этом ресурсе значимый потенциал.

Если именно семья, по мнению родителей, оказывается ведущим агентом

влияния, то необходимо выделить те профориентационные практики, которые реализуются сегодня семьей для решения этих задач. Так, одной из них выступает целенаправленное ознакомление со спецификой своей профессии. Как мы отмечали выше, родители рассказывают о себе, делятся опытом и организуют экскурсии на свое рабочее место. В результате об осведомленности ребенка по поводу профессии членов семьи они говорят весьма позитивно: каждый третий респондент убежден, что его ребенок имеет полное представление о профессиях членов семьи, а 68 % опрошенных указывают на то, что для ребенка (детей) характерен частичный уровень осведомленности (рис. 1).

Большим интересом у детей всегда пользовались биографические сценарии, описывающие реальные истории становления выбора профессии, профессиональной мобильности, образовательные механизмы получения профессионального статуса. Весьма важно, чтобы ребенок сам проявлял желание узнавать эти истории, чтобы родители оказывались достаточно компетентными рассказывать так, чтобы в результате таких бесед формировался определенный опыт и готовность рассматривать определенные профессиональные сферы как актуальные, «подходящие» и перспективные.

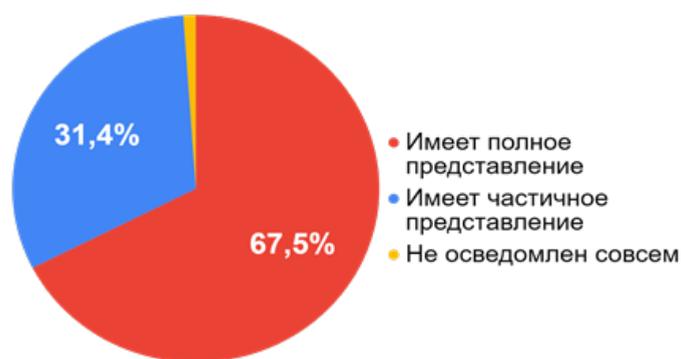

Рис. 1. Осведомленность ребенка о специфике профессии членов семьи

Личные истории могут содержать разный смысловой посыл и представлять профессиональный выбор, когда сделанный родителями, как комплекс шагов и поступков, которые можно сегодня осмыслить и интерпретировать с точки зрения успешности, эффективности, оптимальности, а также через иные характеристики. Ведь родительский опыт может преподноситься и через его отрицание, когда человек осознает свою неудовлетворенность и готов делиться своими представлениями о совершенных ошибках.

Рассказывая о том, продолжают ли они работать по профессии, которой обучались в учреждении СПО, вузе, опрошенные нами родители разделились практически поровну: 50,3 % респондентов работают по специальности, 49,7 % респондентов сегодня трудятся в иной профессиональной сфере.

Почти половина родителей (49 %) убеждены, что свой профессиональный выбор они осуществляли достаточно случайно, в силу сложившихся обстоятельств. И эта доля опрошенных преобладает в нашем массиве. Она значительно превышает все остальные, которые определяют альтернативные причины,

воздействовавшие на них при осуществлении этого процесса. Каждый пятый опрошенный отметил, что «всегда мечтал работать по этой специальности» и это укрепило уверенность в правильности сделанного выбора.

Детерминанта престижа профессии была важна для 12,6 % опрошенных. Ориентация на мнение ближайшего социального окружения (друзей, знакомых, родственников) оказала свое влияние на 11,4 % респондентов. 7,4 % родителей считают, что решающим для них было стремление продолжать семейную династию в определенной профессии. 6,9 % респондентов отмечали прагматичный подход, который позволил им трезво проанализировать существовавший рынок труда и, исходя из сделанных выводов, определиться с актуальной и востребованной профессиональной сферой, выбирая для себя самую подходящую. Самую немногочисленную группу (1,1 %) составили представители целевого обучения, которые воспользовались этой возможностью получить образование в рамках такой программы, чтобы оказаться в условиях запланированного рабочего места на конкретном предприятии (табл. 4).

Причины выбора профессии (родители)

Направленность выбора	Доля респондентов, %
Достаточно случайно – так сложились обстоятельства	48,6
Всегда мечтал работать по этой специальности	20,0
Эта профессиональная область была престижной	12,6
Мне посоветовали друзья (знакомые, родственники)	11,4
Продолжал семейную династию	7,4
Проанализировав предложения на рынке труда, выбрал самое подходящее	6,9
Была возможность стать студентом целевого обучения от предприятия	1,1

Анализируя собственный опыт осуществления выбора профессионального маршрута, 60 % родителей готовы оценить его как положительный – эти люди не сожалеют о своих решениях. Вместе с тем следует отметить, что 22 % опрошенных поделились своими сомнениями о ценности сделанного выбора – им приходилось испытывать сожаление по этому поводу. Еще 18 % респондентов предпочли отказаться от этого вопроса и не отвечать на него.

Описывая причины, которые вызывают состояние разочарования, респонденты называли целый спектр факторов. Они представлены в таблице 5 в порядке убывания частоты упоминаний. Среди них чаще всего родители обсуждали разочарования, связанные с эмоциональным восприятием выбранного направления («не нравится»), утилитарной составляющей («не пригodiлось»), экономическими причинами («низкая заработная плата»).

Таблица 5

Причины неудовлетворенности выбором профессии (родители)

Причины неудовлетворенности выбором профессии	Доля респондентов, %
Не нравится выбранное направление	33,3
Не пригodiлось в жизни / потраченное время	16,7
Низкая заработная плата при большой нагрузке	13,3
Не то, чем реально хотел(-а) заниматься	13,3
Отсутствие профориентации	6,7
Это был выбор родителей, а не мой	6,7
Изменился функционал, которому ранее не обучались	3,3
Есть более востребованные специальности	3,3
Не получилось реализовать мечту	3,3

В целом, характеризуя свой уровень удовлетворенности профессиональным выбором, большинство опрошенных указывает на достаточно высокую его оценку.

Шкала удовлетворенности профессиональным выбором (где 1 – минимально удовлетворен; 10 – максимально удовлетворен) выглядит следующим образом.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3 %	2 %	1 %	3 %	12 %	6 %	11 %	20 %	10 %	31 %

Такой же вывод демонстрирует и шкала удовлетворенности местом своей актуальной работы – большинство респондентов считают, что достаточно удовлетворены тем, где и кем работают в настоящее время.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2 %	2 %	2 %	1 %	13 %	3 %	6 %	13 %	19 %	39 %

Исходя из собственного опыта и видения актуального рынка труда, родители пытаются определить наиболее желательные сферы трудовой занятости и формы собственности работодателей этих сфер применительно к перспективам трудоустройства своего ребенка. Больше всего опрошенные склонны делать свой выбор в пользу государствен-

ных предприятий – 42 % респондентов. Каждый четвертый респондент мечтает о том, чтобы его ребенок работал на собственном предприятии в сфере бизнеса. Каждый десятый предпочитает вариант трудоустройства в условиях частного сектора экономики как наемный сотрудник (рис. 2).

Рис. 2. Представления родителей о желательном месте работы для своего ребенка

Мы предложили определить стратегии профессиональной карьеры, образ которых формирует семья, опираясь на следующие тезисы:

1. Важно работать в интересной и быстро развивающейся области, совершенствоваться.

2. Следует пробовать себя в разных отраслях, профессиональных сферах и формах занятости в зависимости от

личных предпочтений и жизненных задач.

3. Интереснее создать собственное дело, чтобы не зависеть от руководства.

4. Важно получать фиксированную зарплату при нормированном рабочем графике.

Выбирая наиболее приемлемую модель, родители распределили свои предпочтения следующим образом (рис. 3).

Рис. 3. Представления родителей о перспективах в профессиональной карьере

При этом, когда родители рассуждали о тех факторах, которые сегодня выступают ведущими при осуществлении профессионального выбора, значительное большинство опрошенных убедительно указывали на важность уровня заработной платы как основной в этом вопросе (69 %). Кроме фактора, обеспе-

чивающего материальное благополучие, значимой оказывается, по их мнению, возможность самореализации молодого человека в труде, востребованность профессии на рынке труда, благоприятные условия труда и перспективы карьерного продвижения (табл. 6).

Таблица 6

Факторы выбора профессии в современных условиях

Характеристика	Доля респондентов, %
Высокая зарплата	69,1
Возможности самореализации в профессии	57,7
Востребованность профессии на рынке труда	56,0
Хорошие условия труда на рабочем месте	50,9
Перспектива карьерного роста и продвижения	46,9
Стабильная трудовая занятость	32,6
Социальные льготы в организации	29,7
Свободный график работы	17,1
Общественная значимость профессиональной области	12,6

Какие конкретные формы и виды профориентационных практик реализуют сегодня родители с детьми в условиях семейного взаимодействия? Прежде всего, они беседуют о профессиях, которые, по их мнению, оказываются наиболее востребованными на современном рынке труда (73 %), рассказывают о про-

фессиях членов семьи и родственников (42 %), знакомятся с информационными ресурсами, представляющими конкретные образовательные организации профессионального образования и условия обучения в них (26 %). Также популярной формой для семьи является посещение Дней открытых дверей в учрежде-

ниях СПО и вузах (23 %). Только 11 % опрошенных отметили, что специально не занимаются в настоящее время профориентацией своего ребенка (табл. 7).

Таблица 7

Формы семейной профориентации

Профориентация в семье (формы, виды, направления)	Доля респондентов, %
Проводим беседы о востребованных на рынке труда профессиях	73,4
Рассказываем о специфике профессий членов семьи	42,0
Вместе знакомимся с сайтами ссузов, вузов, курсов и программ профессионального обучения	26,0
Посещаем дни открытых дверей образовательных организаций (ссузов, вузов)	23,1
Помогаем в поиске вариантов частичной (временной) трудовой занятости в свободное время	14,8
Сами помогаем осваивать навыки интересных ему специальностей	12,4
Организуем для ребенка консультации психологов (профконсультантов) и других специалистов	5,9

Блок 3. Представления о школьной профориентации. По результатам проведенного опроса можно сделать вывод о том, насколько сформированным является выбор будущей профессии, который демонстрирует семье их ребенок.

Около 48 % родителей полагают, что их ребенок уже определился с профессиональным будущим, почти столько же родителей (46 %) считают, что ребенок пока находится в поиске, еще 7 % затруднились высказаться на этот счет (рис. 4).

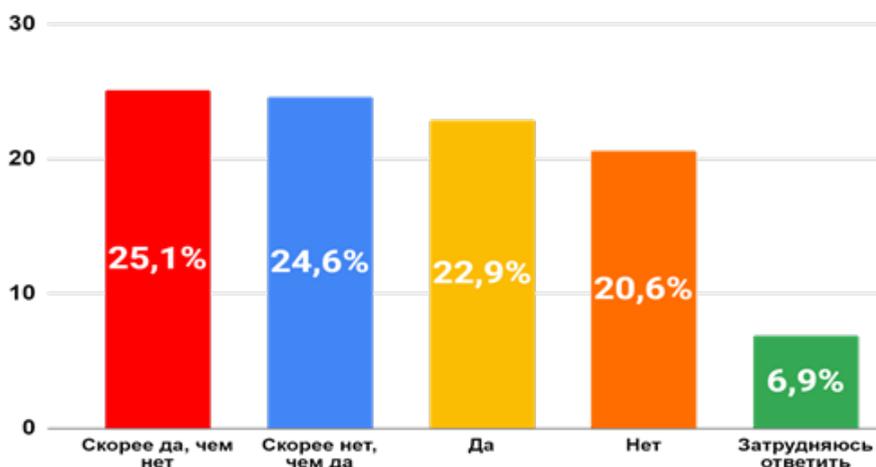

Рис. 4. Уровень профессионального самоопределения ребенка в представлениях родителей

Для того чтобы эти планы реализовались, родители указывают на разные уровни профессионального образования, которые они фиксируют в планах своего ребенка: 68 % опрошенных называют уровень высшего профессионального образования; 23 % респондентов

полагают, что ребенок сориентирован на уровень среднего профессионального образования.

Причины сложностей с выбором профессии прежде всего связываются с тем, что пока родители не наблюдают у ребенка устойчивых интересов к какой-то

определенной трудовой сфере и профессиональной области (43,6 %), ребенок затрудняется выбрать между несколькими вариантами (42,7 %), на процессы са-

моопределения влияет его беспокойство за результаты ЕГЭ (30 %). Более подробно представлено в таблице 8.

Таблица 8

Причины сложностей у школьников с выбором профессии

Характеристика	Доля респондентов, %
Нет устойчивых и определенных интересов	43,6
Выбирает между несколькими направлениями	42,7
Беспокоится за результаты ЕГЭ	30,0
Слабо ориентируется в мире современных профессий	20,0
Имеет ограничения по состоянию здоровья	6,4

Следует подчеркнуть тот факт, что каждый пятый родитель уверен, что их ребенок пока слабо ориентируется в мире профессий, что говорит о неудовлетворительном состоянии профориентационной работы, в которую он был включен. Для 6 % опрошенных тревожным с точки зрения готовности делать профессиональный выбор является наличие у их ребенка ограничений по состоянию здоровья, что осложняет этот процесс.

Обратимся к анализу осведомленности семьи той профориентационной работой, которая ведется в школе и в которую оказывается включенным их ребенок. По результатам опроса, низкий уровень осведомленности о ней показывают только 16 % респондентов, значительное большинство родителей либо частично (45 %), либо полностью (39 %) информированы в части школьной профориентации (рис. 5).

Рис. 5. Степень информированности родителей о профориентационной работе школы

Демонстрируя свою включенность в данную тему, родители называли те направления профориентации, в которые был включен ребенок. Прежде всего, это предметные олимпиады и конкурсы, экскурсии на производство, беседы с пред-

ставителями профессий, тестирование. Родители продемонстрировали знание весьма широкого спектра профориентационных направлений в деятельности школьных педагогов: ими назывались как традиционные формы, так и недавно

появившиеся медиапроекты, волонтерство, проектная работа.

Вместе с тем именно экскурсии на реальное производство, по мнению родителей, оказывают самое сильное воздействие на современных школьников –

17 % родителей отметили их, описывая яркие впечатления, которые донес ребенок до семьи после такого мероприятия (более подробнее представлено в таблице 9).

Таблица 9

Направления школьной профориентации, о которых знают родители

Вариант ответа	Доля респондентов, %
Предметные олимпиады и конкурсы	49,1
Экскурсии на производство	38,3
Беседы с приглашенными представителями разных профессий	30,3
Профориентационное тестирование педагогом-психологом, социальным педагогом	29,1
Работа в кружках, секциях, творческих объединениях	18,9
Проект «Моя Россия – мои горизонты»	18,3
Профильный класс	12,6
Волонтерство	12,0
Обращение к медиаресурсам (информационные порталы, треки, профориентационные проекты, онлайн-площадки)	11,4
Проектная деятельность в рамках изучения современного мира профессий	10,3
Привлечение родителей для информирования об определенной профессиональной области	9,7
Деятельность общественных организаций	5,7
Участие в работе школьных СМИ и медиацентров	5,1

Мы попросили оценить эффективность школьной профориентации по 10-балльной шкале, где 1 – самая низкая

эффективность, 10 – самая высокая эффективность.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12 %	6 %	3 %	3 %	21 %	7 %	10 %	10 %	10 %	17 %

Согласно полученным результатам, родители весьма высоко оценивают работу школы в области профориентации, считают ее эффективной.

Мы предложили родителям поделиться своими идеями, отвечая на вопрос «Чего не хватает школьной профориентации сегодня?». Их ответы можно сгруппировать вокруг следующих тезисов: не хватает «специалистов-профориентологов, экскурсий, информирования, практики, приглашения на встречи в школу представителей, специалистов разных профессий, тестов по профориентации,

кружков/секций, УПК (учебно-производственных комбинатов), профильных классов, дополнительных курсов, недостаток сотрудничества с предприятиями, которые могли бы предложить школьникам реальные проекты и задачи, привлечения в каникулы на подработку, индивидуального подхода».

Таким образом, родительский запрос к повышению эффективности профориентационной деятельности связан с самими педагогическими кадрами, готовыми и способными осуществлять эту работу, предполагая необходимые за-

траты времени, сил и соответствующих компетенций; с необходимостью конкретизации и индивидуализации профориентации, нацеленной на интересы каждого школьника; с практикоориентированностью как основным трендом современности, предполагающую тесную взаимосвязь с реальными предприятиями уральского региона, готовыми предлагать решение проектных задач уже на этапе школьного обучения [20, с. 148].

Блок 4. Сотрудничество семьи и школы в профориентации. За последние пять лет в медиапространстве появились инновационные образовательные проекты профориентационной направленности. Часть из них уверенно вошли в практическую деятельность педагогов, благодаря федеральным методическим

разработкам и рекомендациям. Однако родители не всегда информированы о наличии и возможностях таких проектов, несмотря на то, что в них заложен серьезный потенциал для воспитательной работы в семье. Большинство родителей не знают об альманахе профессий будущего «Атлас новых профессий», интерактивном онлайн-комплексе «Конструктор будущего», всероссийском форуме «ПроеКТОрия». Чаще всего родители отмечали свою осведомленность о курсе профориентационных занятий «Россия – мои горизонты» (41 %) и о профориентационном проекте «Билет в будущее» (39 %). Каждый третий респондент знаком с форматом образовательных форумов «Навигатор поступлений» (табл. 10).

Таблица 10

Образовательные проекты профориентационной направленности

Вариант ответа	Доля респондентов, %		
	Да, знаком	Нет, не знаком	Затрудняюсь ответить
Проект – альманах профессий будущего «Атлас новых профессий»	16,6	70,3	13,1
Система КИК – интерактивный онлайн-комплекс «Конструктор будущего»	13,7	71,4	14,9
Профориентационный проект «Билет в будущее»	39,4	48,0	12,6
Всероссийский форум профориентационной навигации «ПроеКТОрия»	16,0	69,1	14,9
Образовательный форум «Навигатор поступления»	30,3	57,1	12,6
Курс профориентационных занятий «Россия – мои горизонты»	40,8	43,7	15,5

Как правило, о подобных проектах родители узнают от школьных педагогов (62 %) или из средств массовой информации (каждый пятый опрошенный); 8 % родителей заинтересованы самостоятельно осуществлять поиск онлайн-ресурсов профориентационной направленности для его дальнейшего использования в помощи ребенку. Следует отметить тот факт, что 41 % опрошенных нами родителей указывают на наличие личного опыта обращения к подобным образовательным медиаресур-

сам и личного участия в сопровождении процессов профессионального самоопределения у детей.

Выделенная нами социальная группа, которую можно обозначить как «группа высокой заинтересованности родителей», демонстрирует готовность семьи выступать активным субъектом, актором влияния и партнером в осуществлении эффективной профориентационной работы. Таким образом, можно говорить о возможности выстраивания системы взаимодействия различных субъектов,

участвующих в профориентации, опираясь именно на эту часть родительского сообщества.

Примерно такая же доля из нашего массива опрошенных выделяется при анализе признака «участие во взаимодействии со школой» в организации профориентационных мероприятий, которые уже осуществляются в настоящее время в образовательном пространстве. 47,4 % родителей указывают на то, что имеют подобный опыт, когда сами принимали участие в процессах школьной профориентации для обучающихся (рис. 6).

риентационных мероприятий, которые уже осуществляются в настоящее время в образовательном пространстве. 47,4 % родителей указывают на то, что имеют подобный опыт, когда сами принимали участие в процессах школьной профориентации для обучающихся (рис. 6).

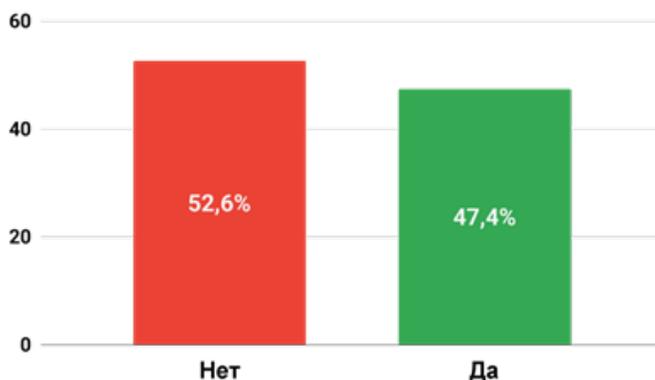

Рис. 6. Опыт участия родителей в школьной профориентации

Рассуждая о возможности развивать формы сотрудничества семьи и школы в области профориентации, родители отмечали свою готовность организовывать экскурсии на производство (предприятия), где сами работают в настоящее время (40,2 %), выступать перед аудиторией школьников с рассказом о конкретных профессиях, в которых имеют опыт работы и трудоустройства (27,2 %). Также каждый пятый родитель выразил желание сопровождать школьников на экскурсии, в походах в музей и на выставки соответствующей тематики. Ин-

тересным предложением от родителей прозвучала их возможность привлекать к сотрудничеству со школой профессиональных консультантов, профориентологов и представителей кадровых агентств (17,4 %). Еще одно направление, на котором родители предлагают свое сотрудничество, это проектная деятельность, которую они, по их мнению, были бы готовы организовывать для школьников в рамках знакомой для них профессиональной области: 13 % опрошенных выделили такую возможность (табл. 11).

Таблица 11

Направления сотрудничества семьи и школы в области профориентации

Формы сотрудничества семьи и школы	Доля респондентов, %
Организовал бы экскурсию на предприятие, где работаю	40,2
Выступил бы с сообщением перед школьниками	27,2
Сопровождал бы школьников на тематическую выставку, в музей, на экскурсию	25,0
Привлекал бы к сотрудничеству профессиональных профориентологов, карьерных консультантов, представителей кадровых агентств	17,4
Организовал бы проектную деятельность для школьников в рамках определенной профессиональной области	13,0

Выводы. Во-первых, современная семья позиционирует себя как ведущего агента профориентации, полагая, что родители оказывают самое серьезное влияние на своего ребенка в вопросах его профориентации, подчеркивая всю важность и значимость этой деятельности, принимая на себя готовность ее осуществлять. В рейтинге агентов влияния, формируемого представлениями родителей, значение деятельности школы оказывается меньше, чем воздействие на современных школьников сетевых медиаресурсов: почти половина родителей указывает на серьезное влияние на ребенка в вопросах выбора профессии социальных сетей, СМИ и массмедиа. По мнению родителей, школа попадает на 4 место в рейтинге значимости субъектов профориентационной деятельности.

Во-вторых, семейные профориентационные практики весьма традиционны: родители беседуют о профессиях, которые, по их мнению, оказываются наиболее востребованными на современном рынке труда; рассказывают о профессиях членов семьи и родственников; знакомят с информационными ресурсами, представляющими конкретные образовательные организации профессионального образования и условия обучения в них. Во многом родители опираются на собственный опыт осуществления профессионального выбора, готовы делиться им с детьми, даже в случаях разочарования и неудовлетворенности, которые им пришлось испытать. Главным фактором выбора профессии сегодня для них выступает наличие высокой заработной платы, которую может предо-

ставить трудоустройство по выбранному направлению.

В-третьих, согласно результатам проведенного онлайн-опроса родителей нельзя сделать однозначный вывод о степени готовности школьников к осуществлению профессионального выбора. В нашем массиве выделились две практически равновесные доли родительского сообщества: первая склонна оценивать готовность своего ребенка к выбору профессии как состоявшуюся, а вторая обозначает данную характеристику как «ребенок еще не определился». Причины сложностей с выбором профессии прежде всего связываются с тем, что пока родители не наблюдают у ребенка устойчивых интересов к какой-то определенной трудовой сфере и профессиональной области, ребенок затрудняется выбрать между несколькими вариантами, на процессы самоопределения влияет его беспокойство за результаты ЕГЭ. При этом родители весьма высоко оценивают работу школы в области профориентации, считают ее эффективной.

В-четвертых, родительский запрос на повышение эффективности профориентационной деятельности связан с практикоориентированностью как основным трендом современности, предполагающую тесную взаимосвязь с реальными предприятиями уральского региона, готовыми предлагать решение проектных задач уже на этапе школьного обучения. Также почти половина родителей готовы выступить активными субъектами и партнерами школы в осуществлении эффективной профориентационной работы.

Список источников

1. Андреева Е. Е., Коротун А. В. Партнерство школы и семьи: нормативно-правовой аспект // Современный учитель – взгляд в будущее: сборник научных статей по итогам международного научно-образовательного форума (Екатеринбург, 14–17 ноября 2023 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2023. – С. 17–29.
2. Батина Е. В., Молодцев А. Л. Взаимодействие семьи и школы как фактор развития готовности подростков к выбору // Семейные и религиозные традиции в осно-

ве безопасности страны: материалы V Международной XIII Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск – Троицк, 04–06 июля 2024 г.). – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2024. – С. 22–25.

3. *Баубатрын В. Д.* Реализация единой модели профессиональной ориентации в образовательной организации // Реализация компетентного подхода в системе профессионального образования педагога: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции (Евпатория, 11–12 апреля 2024 г.). – Симферополь: Ариал, 2024. – С. 33–37.

4. *Валева С. А., Галагузова Ю. Н.* Модель взаимодействия общеобразовательной организации с неблагополучной семьей в Асбестовском городском округе // Социальное партнерство в решении проблем детей, находящихся в социально опасном положении: тренды, вызовы, решения: сборник трудов международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26 октября 2023 г.). – Екатеринбург: Изд-во УРГПУ, 2024. – С. 132–142.

5. *Галагузова Ю. Н.* Формы социального партнерства школы и семьи // Традиции и инновации в педагогическом образовании: сборник научных трудов VII Международной конференции (Екатеринбург, 08 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2023. – С. 105–111.

6. *Даллакян Н. Ж.* Взаимодействие преподавателя с родителями в образовательной среде: практические аспекты и рекомендации [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2024. – № 3 (23). – С. 42–55. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2024/30sent2024/kvo304/> (дата обращения: 30.01.2025).

7. *Джумалиева А. А., Миназова З. М., Башаева С. А.* Методическое сопровождение взаимодействия педагогов образовательной организации с семьей // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3 (94). – С. 241–243. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-394-241-243>

8. *Кормакова В. Н., Шляхова О. А.* Управление взаимодействием семьи и школы: тенденции, особенности // Вьюновские чтения – 2024: материалы II Международной научно-практической конференции, проводимой в рамках Года семьи в Российской Федерации, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Н. И. Вьюновой (Воронеж, 18 апреля 2024 г.). – Воронеж: Научная книга, 2024. – С. 125–129.

9. *Коротун, А. В., Баташова В. С., Андреева Е. Е.* Возможности просветительских лекций для родителей в развитии взаимодействия школы и семьи // Педагогическое образование в России. – 2023. – № 5. – С. 70–82.

10. *Лапицина Т. Е.* Место и роль просветительских внеурочных мероприятий в профориентации учащихся профильной школы // Технологическое образование в системе «Школа – колледж – вуз»: традиции и инновации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 30 марта 2024 г.). – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2024. – С. 186–190.

11. Организация взаимодействия семьи и школы в профессиональном самоопределении обучающихся: методические рекомендации / Е. В. Головинская, Н. А. Козлова, А. Е. Коновалова и др. – Новокузнецк: Знание-М, 2023. – 91 с.

12. *Пескова А. А.* Управление взаимодействием общеобразовательной организации с родителями обучающихся // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (Москва, 25 января – 03 февраля 2024 г.): в 2 т. – М.: Научная школа управления образовательными системами, 2024. – Т. 2. – С. 638–642.

13. *Талачев И. Р.* Проблема взаимодействия школы и семьи в современных условиях // Здоровое, ответственное родительство – залог счастливого детства: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Стерлитамак, 15 апреля 2022 г.). – Стерлитамак, 2022. – С. 113–119.

14. Шакурова М. В., Пашкевич В. В., Аракелян А. Р., Тарлавский В. И. Целевые установки моделирования профориентационной работы в системе образования региона // *Science for Education Today*. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 90–112. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2205.06>

15. Шалагина Е. В. Профориентация в школе как условие формирования кадрового резерва предприятий реального сектора экономики (по материалам прикладного социологического исследования) // *Культура, личность, общество: актуальные проблемы развития социально-политических наук: сборник тезисов XXVII Международной научно-практической конференции памяти профессора Л. Н. Когана* (Екатеринбург, 12 июля 2024 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2024. – С. 145–149.

16. Шитов А. К., Коротун А. В., Шалагина Е. В. Правовое определение профориентационной деятельности в образовательных организациях на современном этапе: постановка проблемы // *Современный учитель – взгляд в будущее: материалы международного научно-образовательного форума* (Екатеринбург, 21–22 ноября 2024 г.): в 2 ч. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2024. – Ч. 2. – С. 1015–1024.

References

1. Andreeva E. E., Korotun, A. V. Partnership between school and family: a normative and legal aspect. *A modern teacher – a look into the future: a collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Educational Forum* (Yekaterinburg, November 14–17, 2023). Yekaterinburg: Publishing house of Ural State Pedagogical University, 2023, pp. 17–29. (In Russian)

2. Batina E. V., Molodtsev A. L. Interaction of family and school as a factor in the development of adolescents' readiness for choice. *Family and religious traditions at the heart of national security: proceedings of the V International XIII All-Russian Scientific and Practical Conference* (Chelyabinsk – Troitsk, July 04–06, 2024). Chelyabinsk: Publishing house of Chelyabinsk State University, 2024, pp. 22–25. (In Russian)

3. Baubatryn V. D. Implementation of a unified model of professional orientation in an educational organization. *Implementation of a competence-based approach in the teacher's professional education system: proceedings of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference* (Evpatoria, April 11–12, 2024). Simferopol: Arial Publ., 2024, pp. 33–37. (In Russian)

4. Valeeva S. A., Galaguzova Yu. N. A model of interaction between a general education organization and a dysfunctional family in the Asbestovskiy city district. *Social partnership in solving the problems of children in socially dangerous situations: trends, challenges, solutions: proceedings of the International Scientific and Practical Conference* (Yekaterinburg, October 26, 2023). Yekaterinburg: Publishing house of Ural State Pedagogical University, 2024, pp. 132–142. (In Russian)

5. Galaguzova Yu. N. Forms of social partnership between school and family. *Traditions and innovations in teacher education: proceedings of the VII International Conference* (Yekaterinburg, April 08, 2023). Yekaterinburg: Publishing house of Ural State Pedagogical University, 2023, pp. 105–111. (In Russian)

6. Dallakyan N. J. Teacher's interaction with parents in the educational environment: practical aspects and recommendations [Electronic resource]. *Kaliningrad Bulletin of Education*, 2024, no. 3 (23), pp. 42–55. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2024/30sent2024/kvo304/> (date of access: 30.01.2025). (In Russian)

7. Dzhumalieva A. A., Minazova Z. M., Bashaeva S. A. Methodological support for the interaction of teachers of an educational organization with the family. *The world of science, culture, and education*, 2022, no. 3 (94), pp. 241–243. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-394-241-243>

8. Kormakova V. N., Shlyakhova O. A. Managing family and school interaction: trends, features. *Vyunovsky Readings – 2024: proceedings of the II International scientific and*

practical conference held within the framework of the Year of the Family in the Russian Federation, dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor N. I. Vyunova (Voronezh, April 18, 2024). Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., 2024, pp. 125–129. (In Russian)

9. Korotun A. V., Batashova V. S., Andreeva E. E. The possibilities of educational lectures for parents in the development of school and family interaction. *Teacher education in Russia*, 2023, no. 5, pp. 70–82. (In Russian)

10. Lapshina T. E. The place and role of educational extracurricular activities in career guidance for students of specialized schools. *Technological education in the School-College-University system: traditions and innovations*: proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference (Voronezh, March 30, 2024). Voronezh: Publishing house of Voronezh State Pedagogical University, 2024, pp. 186–190. (In Russian)

11. *Organization of family and school interaction in the professional self-determination of students: methodological recommendations* / E. V. Golovinskaya, N. A. Kozlova, A. E. Konovalova et al. Novokuznetsk: Znanie-M Publ., 2023, 91 p. (In Russian)

12. Peskova A. A. Managing the interaction of a general education organization with the parents of students. *Shamov readings*: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference (Moscow, January 25 – February 03, 2024). In 2 volumes. Moscow: Nauchnaya shkola upravleniya obrazovatel'nymi sistemami Publ., 2024, pp. 638–642. (In Russian)

13. Talachev I. R. The problem of school and family interaction in modern conditions. *Healthy, responsible parenting is the key to a happy childhood*: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Sterlitamak, April 15, 2022). Sterlitamak, 2022, pp. 113–119. (In Russian)

14. Shakurova M. V., Pashkevich V. V., Arakelyan A. R., Tarlavsky V. I. Target settings for modeling career guidance in the education system of the region. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 90–112. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2205.06>

15. Shalagina E. V. Career guidance at school as a condition for the formation of the personnel reserve of enterprises in the real sector of the economy (based on the materials of applied sociological research). *Culture, personality, society: actual problems of the development of socio-political sciences*: collection of abstracts of the XXVII International Scientific and Practical Conference in Memory of Professor L. N. Kogan (Yekaterinburg, July 12, 2024). Yekaterinburg: Publishing house of Ural State Pedagogical University, 2024, pp. 145–149. (In Russian)

16. Shitov A. K., Korotun A. V., Shalagina E. V. The legal definition of career guidance in educational organizations at the present stage: problem statement. *A modern teacher – a look into the future*: proceedings of the International Scientific and Educational Forum (Yekaterinburg, November 21–22, 2024). In 2 parts. Yekaterinburg: Publishing house of Ural State Pedagogical University, 2024, part 2, pp. 1015–1024. (In Russian)

Информация об авторах

Коротун Анна Валериановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, директор Института общественных наук, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5719-2774>, korotun83@bk.ru

Шалагина Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, <https://orcid.org/0009-0001-5140-705X>, Elshal96@gmail.com

Шитов Андрей Константинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1107-8770>, sopranott@gmail.com

Information about the Authors

Anna V. Korotun – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Director of the Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5719-2774>, korotun83@bk.ru

Elena V. Shalagina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0001-5140-705X>, Elshal96@gmail.com

Andrey K. Shitov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law, Economics and Teaching Methods, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1107-8770>, sopranott@gmail.com

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 29.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 29.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 159.922.8

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.09

Программа формирования чувства взрослости у старших подростков

Одияк Евгения Вячеславовна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В работе рассматривается технология психолого-педагогических игр как наиболее эффективный инструмент, способствующий развитию навыков чувства взрослости у подростков. Цель статьи – обосновать успешность и эффективность применения игровых технологий и геймификации в психологических тренингах и в образовательном процессе. Отмечаются особенности формирования чувства взрослости и основные факторы, влияющие на целостность становления новообразования. Раскрываются навыки, которые сопровождают формирование чувства взрослости у подростков. В работе представлены авторские разработки психолого-педагогических игр с целью развития навыков чувства взрослости. Рассмотрены возрастные категории участников и основные игровые механики. Через актуализацию основных интересов подростков показаны несколько способов включения игровых механик в деятельность педагога или психолога. Представлена комплексная программа по развитию маркеров чувства взрослости.

Ключевые слова: чувство взрослости; формирующая программа; подросток.

Для цитирования: Одияк Е. В. Программа формирования чувства взрослости у старших подростков // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.09>

Original article

Program for the Formation of a Sense of Adulthood in Older Adolescents

Evgeniya V. Odiyak

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The paper considers the technology of psychological and pedagogical games as the most effective tool for developing the skills of a sense of adulthood in adolescents. The purpose of this article is to substantiate the success and effectiveness of the use of gaming technologies and gamification in psychological training and in the educational process. The features of the formation of a sense of adulthood and the main factors affecting the integrity of the formation of a neoplasm are noted. The skills that accompany the formation of a sense of adulthood in adolescents are revealed. The paper presents the author's developments on the subject of psychological and pedagogical games in order to develop the skills of a sense of adulthood. The age categories of participants and the main game mechanics are considered. Through the actualization of the main interests of adolescents, several ways are

shown to include game mechanics in the activities of a teacher or psychologist. The article presents a comprehensive program for the development of markers of a sense of adulthood. A study was also conducted on two of the indicators of the feeling of adulthood, namely on self-attitude and communicative inclinations.

Keywords: feeling of adulthood; formative program; teenager.

For Citation: Odiyak E. V. Program for the Formation of a Sense of Adulthood in Older Adolescents. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 119–128. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.09>

Рассматривая подростковый возраст как процесс становления личности, необходимо учитывать его сложность и многогранность. Поэтому способствовать данному процессу необходимо в целях увеличения его эффективности. Подростковый возраст для педагогики и психологии является одним из наиболее трудных. Практикующие психологи стараются создавать более полные и объемные методические рекомендации, программы сопровождения и воспитательные программы, чтобы обеспечить полное и глубокое сопровождение подростков. В течение данного периода возникают различные новообразования, происходит становление личности, возрастной кризис, самоопределение, сепарация от родителей и появляется новое, значимое окружение сверстников, где подростку необходимо обозначить свою роль. Иногда нужна помощь взрослого, но в этом возрасте ее активно отвергают, поскольку стремятся к автономности и самостоятельности. Расширяется сфера интересов, меняются вкусы и привычки. Возникает важный конфликт данного возраста: необходимость быть частью группы, при этом желание выделиться и быть отличным от всех [10].

Одним из способов помочь подростку преодолеть чувство отчуждения является создание поддерживающей обстановки. Взрослые должны быть готовы выслушать подростка, понять его чувства и помочь ему осознать, что он не одинок в своих переживаниях. Также

важно помочь подростку развить навыки социальной адаптации и коммуникации, чтобы он мог лучше взаимодействовать с окружающими людьми [2].

Согласно периодизации психического развития, предложенной Д. Б. Элькониным [16], в процессе онтогенеза происходит чередование периодов развития мотивационно-потребностной и познавательной сферы. В каждый из этих периодов акцент смещается на ведущую сферу. Так, в подростковом возрасте значимым становится общение со сверстниками, а в юношеском, более старшем возрасте, – учебно-профессиональная сфера. Такой позиции придерживался Д. Б. Эльконин, в то время как существовали и иные точки зрения. Например, Д. И. Фельдштейн отмечал, что «ведущей деятельностью подростков является просоциальная деятельность, а именно общественно-полезная» [13].

Основным психологическим критерием перехода из периода детства в период подростничества является представление о себе уже не как «ребенке», а как о взрослом человеке [13]. В связи с этим у подростка может возникнуть потребность в изменении образа жизни, интересов, окружения и т. д.

Согласно исследованиям в области психологии подростков, проведенным Ш. Бюллером, Э. Эриксоном, А. Фрейд и Ст. Холлом, ключевым аспектом формирования личности подростка является развитие самосознания, которое оказывает влияние на все другие аспекты лично-

сти. Согласно Т. В. Драгуновой [4], самосознание – это умение контролировать себя, развитое мышление, воля и адекватное самовосприятие. Путь к формированию самосознания проходит через появление рефлексии, что ведет к появлению первой формы самосознания подростка – «чувства взрослости». Исследования, проводимые Т. В. Драгуновой и Д. Б. Эльконином, подчеркивают важность этого «чувства взрослости» как для прохождения потенциальных кризисных моментов, так и для общего развития личности в период подросткового возраста. Д. Б. Эльконин [16] отмечает, что, если отношение взрослых к подростку не изменится, «чувство взрослости» может привести к серьезным трудностям, препятствующим стабильному прохождению переходного периода.

Мы считаем, что «чувство взрослости» не просто желание быть взрослым, но и осознание необходимости развивать свои навыки и качества, чтобы успешно функционировать в обществе. Это не просто страстное стремление, но и осознанное стремление к самоопределению и самореализации.

Чувство взрослости – стремление подростка не казаться взрослым, а быть им и действовать как другие взрослые [15]. Становление этого новообразования происходит первоначально через преобразование нереального образа «сказочного» героя взрослого до понимания содержания поступков и характера действий [4].

Содержательное наполнение самосознания подростка имеет свою возрастную специфику. Как пишет В. С. Мухина [7], часто это именно образ взрослого, внешний вид, который является объектом для подражания подростков. В целом одной из важных черт подростка является озабоченность своим внешним видом и физическим состоянием.

Вообще, в подростковом возрасте главная задача – определить свое «Я» и свои возможности [8]. Часто подросток делает это неумело и излишне агрессивно. Иногда из-за упрямого поведения в этот период жизни окружающие видят в подростке человека, намеревающегося нагругить, оскорбить и обидеть. Следует отметить, что подростки, стремясь превзойти самих себя и показать, что они совершили переход от детства к взрослой жизни, могут делать определенные вещи, которые мешают другим, без определенной цели [5].

«Особым новообразованием подросткового возраста является чувство взрослости, которое влияет на отношение с людьми и выражает новую жизненную позицию подростка» [3]. Психологи считают, что подросткам важно проявлять себя в тех делах, которые ранее были им не доступны, что дает возможность для формирования у них чувства взрослости, которое появляется вместе с правом на самостоятельность и с поощрением ее проявления.

Поведение подростка также во многом зависит от того, в какой мере чувство взрослости у него сформировано [14]. Подросток очень восприимчив к усвоению способов поведения, которые существуют в рамках его социального окружения. Чувство взрослости – одно из центральных образований подросткового возраста и поэтому его формирование является очень значимым для развития личности подростка в дальнейшем [4]. Оно проявляется через становление нового социального самосознания подростка, которое выступает в аффективной форме переживания своих социальных качеств. Важная часть чувства взрослости – желание делать что-то значимое [9].

Рассматривая развитие чувства взрослости в контексте исторической и философской концепций, можно отметить,

что «ядром» этого понятия выступает стремление подростка к самореализации через общение со сверстниками или через деятельность. Формирование чувства взрослости с психологической точки зрения невозможно без сопутствующей толерантности к неопределенности у подростка. Толерантность к неопределенности – это способность человека справляться с ситуациями, в которых отсутствует ясность, предсказуемость и контроль. Это способность принимать неопределенность как часть жизни и не испытывать при этом сильного дискомфорта или стресса.

Чувство взрослости представляет собой более глубинное понимание подростком себя как взрослого человека. Поэтому в наших авторских разработках мы делали акцент именно на чувстве, а не на образе взрослости. Образ взрослого человека подросток может скопировать, перенять на себя со значимого окружения, но при этом продолжать ощущать себя в статусе ребенка. Чаще всего намеренное копирование «взрослого» поведения воспринимается старшим поколением с негативной стороны, как подражание без смысла. Но стоит сделать акцент на том, что это подражание несет за собой стремление подростка стать равным для взрослого человека.

Чтобы предоставить такую возможность и перенаправить действия подростка от бездумного копирования к осознанному пониманию, в каждой психолого-педагогической игре мы брали за основу реальные проблемы и ситуации, а также сами активно участвовали в процессе игры, поскольку для подростка важна заинтересованность другого в деятельности, в которой он принимает участие. Через интерактивное игровое взаимодействие подростки могли почувствовать себя равными со старшими, что позволило раскрыть и углубить их по-

нимание таких качеств, как ответственность, самоотношение, коммуникабельность.

Под маркерами чувства взрослости мы понимаем определенные характеристики, которыми отмечается тот самый переход из детства во взрослую позицию. Именно в подростковом возрасте данные характеристики становятся более заметными и позволяют нам определить степень присвоения себе качественного новообразования.

В качестве маркеров чувства взрослости выделяются следующие: самоотношение как положительное восприятие себя; ответственность как способность принимать решения; коммуникативность как способность эффективно общаться и взаимодействовать с окружением; креативность как умение находить нестандартные решения ситуаций [3].

Ответственность – это характеристика, отражающая общую готовность принимать и исполнять обязательства, следовать принятым в социуме правилам, осознавать и понимать последствия своих поступков. Через ответственность мы можем увидеть, как подросток реагирует на нормы и правила, а также степень его принятия этих факторов [8].

Степень развития ответственности показывает самостоятельность подростка, чем он мотивируется при выполнении определенных заданий и при совершении действий. У подростков возможно неполное понимание ответственности. Они могут обращать свое внимание только на одну сторону данного качества. В таком случае мы можем говорить о подмене понятия «ответственность» на «исполнительность». Ответственность состоит из различных аспектов, которые раскрывают каждую сторону данного качества. Например, из такого, как предметность. [8]

Самоотношение – проявление специфики отношения личности к соб-

ственному «Я». Эта установка является базовым конструктом личности, оказывает существенное влияние на поведение человека, играет важную роль в межличностном взаимодействии [11]. Устойчивое и позитивное отношение к себе способствует более эффективному формированию ответственности и самостоятельности, что влияет на развитие у подростка чувства взрослости. Разница между самооценкой и самоотношением заключается в том, что самооценка может меняться от одной ситуации к другой, тогда как самоотношение остается относительно постоянным [12]. Самопринятие – это не столько оценка, сколько стиль отношения к себе, общая жизненная установка, которая формируется в процессе онтогенеза, а также посредством осознанных действий.

Коммуникативные навыки одни из лидирующих по актуальности их развития. Ими занимаются не только психологи, но и педагоги, тренеры и многие другие. Коммуникативные способности активизируются при взаимодействии человека с другим человеком и обществом. Развитость этих навыков позволяет улучшить эффективность взаимодействия.

Можно сказать, что взрослый, обладающий высокими компетенциями в сфере коммуникаций, может стать для подростка образцом для списывания поведения. Не только с целью подражания, но и с точки зрения усвоения моделей, максимально приближенных к ребенку. Например, стиль коммуникативного взаимодействия. Основываясь на представлениях о том или ином стиле общения взрослых, подросток идентифицирует себя с этим стилем и выстраивает субъективный стиль общения.

Таким образом, в нашей статье мы рассматриваем чувство взрослости как

совокупность сформировавшихся психологических характеристик: ответственности как способности принимать решения и нести за них ответственность, самоотношение как положительное восприятие себя и коммуникативные навыки как навыки успешного и продуктивного взаимодействия с окружением. Благодаря маркерам чувства взрослости мы можем отследить степень формирования полноценного новообразования.

Системно подобранные игры можно представить в виде соответствующей программы, включающей несколько блоков, в основе которой принципы системного подхода, антропологического реализма, учета возрастных особенностей.

Целью программы является комплексное становление чувства взрослости посредством формирования его маркеров с помощью комплекса психолого-педагогических игр.

Задачами программы являются:

1. Проведение входной диагностики для отслеживания динамики изменений.
2. Определение запроса участников программы, основных интересов и особенностей выборки.
3. Составление авторских психолого-педагогических игр, формирование из них системного комплекса.
4. Проведение данного комплекса с подростками.
5. Проведение итоговой диагностики для определения результативности программы.

Программа представляет собой систематическое организованное интерактивное взаимодействие педагога-психолога с подростками. Рассчитана на 1 месяц по 2–3 занятия в неделю. Подходит для детей с 14 до 17 лет. План-сетка представлена в таблице.

План-сетка развивающей программы

Этап	Действия	Методики	Цель	Результат
Диагностика	Провести диагностику 105 человек	Методика исследования самоотношения (МИС), методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), диагностика уровня ответственности ОТВ-70	Определение исходных значений на двух группах: ЭГ – 65 чел., КГ – 40 чел.	Получены достоверные результаты диагностики
Комплекс психолого-педагогических игр	Проведение комплекса психолого-педагогических игр на ЭГ в течение месяца	Психолого-педагогические игры «Твое решение», «Зámки и замкí»	«Твое решение», «Зámки и замкí»: цель игр – способствование развитию навыка экологичного решения конфликтов и коммуникативных способностей	Проведено не менее 10 занятий с ЭГ
Повторная диагностика	Проведение повторной диагностики	Методика исследования самоотношения (МИС), методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), диагностика уровня ответственности ОТВ-70	Выявление динамики изменений по маркерам чувства взрослости у контрольной группы и группы, на которой проводился комплекс психолого-педагогических игр	Выявлена положительная динамика изменений по маркерам чувства взрослости у ЭГ

Опираясь на теоретические исследования в игропрактике и психологии подросткового возраста, можно выделить и сгруппировать ряд психологических игр, которые позволяют решать задачи по развитию чувства взрослости у подростка. Системно подобранные игры можно представить в виде соответствующей программы, включающей несколько блоков, в основе которой принципы системного подхода, антропо-

логического реализма, учета возрастных особенностей. Программа адаптирована к регулярной работе с подростками.

Цель программы направлена на развитие адекватного уровня притязаний и самоотношения, ответственности, коммуникативности и позитивного разрешения конфликтных ситуаций.

В программу вошли авторские игры «Твое решение» (рис. 1) и «Зámки и замкí» (рис. 2).

Рис. 1. Обложка игры «Твое решение»

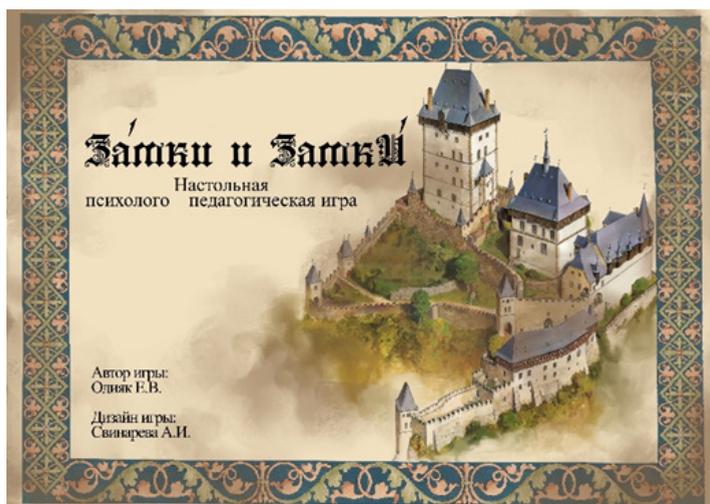

Рис. 2. Обложка игры «Замки и замки»

Исходя из поставленной цели для данного блока программы, разработана определенная «механика» самой технологии использования игр – игрофикации. Участники игр в их процессе сталкиваются с определенными конфликтными ситуациями. Решить их можно только с учетом продуктивного взаимодействия

всех игроков. Сюжет и особенности игр варьируются в зависимости от задач, которые ставит педагог-психолог.

В игре «Твое решение» участники представляют собой команду «спасателей» космического корабля, которой поступают сообщения о «необходимой помощи» с их стороны. В процессе игры

команды могут объединяться, пользоваться ресурсами друг друга. Основная цель – помочь планетам так, чтобы наибольшее количество людей остались «в плюсе».

В игре «Зámки и замкí» игроки уже вживаются в ситуацию средневекового королевства, стараясь максимально благополучно решить возникшие здесь ситуации. Особенностью этой игры является наличие ролей, каждая из которых несет определенный смысл и обладает рядом правил и ограничений, которыми должен руководствоваться участник в процессе игры. Игрокам необходимо не только предлагать разные варианты решений конфликтных ситуаций, но еще и ориентироваться на выпавшие им роли.

Таким образом, необходимо дальнейшее изучение чувства взрослости и его поведенческих проявлений. Также актуальным для подростка становится помощь со стороны старших в формировании чувства взрослости, поскольку новообразование достаточно обширное и не во всех характеристиках достаточно сильное подростку. Изучив особенности подросткового возраста с помощью научной литературы, была выбрана наиболее подходящая технология – игра.

Игра в истории педагогической психологии имеет широкий спектр проявления. Игра как феномен изучен различными учеными в области психологии, педагогики, педагогической психологии, культурологии, социологии и философии. В современном мире игра приобретает разный контекст по степени и области ее применения. Использование игровой механики является популярным и актуальным способом разнообразия педагогического процесса [1; 6].

Рассматривая игру в историческом контексте, нами были сделаны выводы о ее многофункциональности. Сделан

общий вывод об актуальности и ответственности применения данной практики в работе с подростками для развития чувства взрослости. Однако следует отметить, что в современной психологической науке не существует единого подхода к рассмотрению маркеров чувства взрослости.

Результаты позволяют сделать вывод об эффективности формирующей программы. По выделенным нами маркерам чувства взрослости наблюдается положительная динамика. Так, у подростков из экспериментальной группы выросло положительное отношение к собственным возможностям, а также повысилась инициативность и находчивость при решении поставленных перед собой задач. Если рассматривать значимые изменения по такой характеристике, как самоотношение, то положительную динамику приобрели самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», возросла тенденция к высокому оцениванию своего потенциала, определилась тенденция к положительному общему фону восприятия себя, улучшились коммуникативные навыки.

Изменилась способность подростков к самостоятельным действиям без дополнительного контроля, тщательному выполнению трудных и ответственных заданий, способность испытуемых схватывать основы ответственности, ее сути, а также глубокое и целостное представление о качестве. Отмечено преобладание положительных эмоций и независимость от внешних обстоятельств при выполнении подростками ответственных дел. Проведение данной программы способствует развитию маркеров чувства взрослости, что подтвердилось в нашем исследовании.

Список источников

1. Аникеева Н. П. Игра – Воспитание – Личность. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 200 с.
2. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности: учебное пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
3. Галюк Н. А., Одияк Е. В. Игрофикация как психологический инструмент развития маркеров чувства взрослости у подростков // Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 2 (66). – С. 47–56.
4. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю. И. Фролов. – М., 1997. – С. 385–404.
5. Иванов Д. В., Галюк Н. А. Современный школьник: очерки психологии учащихся традиционных и инновационных школ: монография. – Братск, 1997. – 228 с.
6. Иванов Д. В. Человек и игра в российской философии образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2006. – № 2. – С. 19–22.
7. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студентов вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 456 с.
8. Бондарчук В. В., Одияк Е. В. Взаимосвязь психологических аспектов чувства взрослости и самоотношения в подростковом возрасте // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам ХLIИ Международной научно-практической конференции (Москва, 25 декабря 2020 г.). – М.: Интернаука, 2021. – Т. 12 (42). – С. 132–137.
9. Омеляненко А. В., Кочетков Н. А., Худаева М. Ю. Образ взрослости подростков // Образование и проблемы развития общества. – 2021. – № 4 (17). – С. 170–176.
10. Орлова Л. Г. Психологические особенности подростков // Наука и социум: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 20 октября 2018 г.). – Новосибирск, 2018. – С. 55–58.
11. Пантелеев С. Р. Методика исследования самоотношения. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
12. Столин В. В., Пантилеев С. Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / под ред. А. А. Бодалева, И. М. Карлинской, В. В. Столина, С. Р. Пантилеева. – М., 1988. – С. 123–130.
13. Фельдштейн Д. И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 670 с.
14. Чернобровкина С. В. Представление о подростках как фактор их взросления // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2016. – № 3. – С. 56–65.
15. Одияк Е. В., Шамишкова О. А. Особенности и различия понятий «чувство взрослости» и «образ взрослости» // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам ХLIИИ Международной научно-практической конференции (Москва, 29 января 2021 г.). – М.: Интернаука, 2021. – Т. 1 (43). – С. 97–101.
16. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 279 с.

References

1. Anikeeva N. P. *Game – Education – Personality*. Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk State Pedagogical University, 2012, 200 p. (In Russian)
2. Belinskaya E. P., Tikhomandritskaya O. A. *Social psychology of personality: textbook for universities*. Moscow: Aspekt Press Publ., 2001, 301 p. (In Russian)
3. Galyuk N. A., Odiyak E. V. Gamification as a psychological tool for the development of markers of a sense of adulthood in adolescents. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2022, no. 2 (66), pp. 47–56. (In Russian)

4. Dragunova T. V. The problem of conflict in adolescence. *Psychology of a teenager: anthology*. Comp. Yu. I. Frolov. Moscow, 1997, pp. 385–404. (In Russian)
5. Ivanov D. V., Galyuk N. A. *Modern schoolboy: essays on the psychology of students of traditional and innovative schools: monograph*. Bratsk, 1997, 228 p. (In Russian)
6. Ivanov D. V. Man and the game in the Russian philosophy of education. *Alma mater (Bulletin of the higher school)*, 2006, no. 2, pp. 19–22. (In Russian)
7. Mukhina V. S. *Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence: textbook for student's universities*. 4th ed., stereotype. Moscow: Akademiya Publ., 1999, 456 p. (In Russian)
8. Bondarchuk V. V., Odiyak E. V. Interrelation of psychological aspects of feelings of adulthood and self-attitude in adolescence. *Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research: collection of articles based on the materials of the XLII International Scientific and Practical Conference (Moscow, December 25, 2020)*. Moscow: Internauka Publ., 2021, vol. 12 (42), pp. 132–137. (In Russian)
9. Omelianenko A. V., Kochetkov N. A., Khudaeva M. Yu. The image of adulthood of adolescents. *Education and problems of development of society*, 2021, no. 4 (17), pp. 170–176. (In Russian)
10. Orlova L. G. Psychological characteristics of adolescents. *Science and Society: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Novosibirsk, October 20, 2018)*. Novosibirsk, 2018, pp. 55–58. (In Russian)
11. Pantelev S. R. *Methodology of self-attitude research*. Moscow: Smysl Publ., 1993, 32 p. (In Russian)
12. Stolin V. V., Pantileev S. R. Self-attitude questionnaire. *A workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostic materials*. Ed. A. A. Bodalev, I. M. Karlinsky, V. V. Stolin, S. R. Pantileev. Moscow, 1988, pp. 123–130. (In Russian)
13. Feldstein D. I. *Psychology of growing up. Structural and substantive characteristics of the process of personality development*. Moscow: Flinta Publ.: Publishing house of Moscow Psychological and Social Institute, 1999, 670 p. (In Russian)
14. Chernobrovkina S. V. The idea of adolescents as a factor of their growing up. *Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*, 2016, no. 3, pp. 56–65. (In Russian)
15. Odiyak E. V., Shamshikova O. A. Features and differences of the concepts of “feeling of adulthood” and “image of adulthood”. *Pedagogy and psychology in the modern world: theoretical and practical research: collection of articles based on the proceedings of the XLIII International Scientific and Practical Conference (Moscow, January 29, 2021)*. Moscow, Internauka Publ., 2021, pp. 28–36. (In Russian)
16. Elkonin D. B. *Selected psychological works*. Moscow: Pedagogy, 1989, 279 p. (In Russian)

Информация об авторе

Одияк Евгения Вячеславовна – аспирант, ассистент кафедры общей психологии и истории психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5093-0586>, janefer@mail.ru

Information about the Author

Evgeniya V. Odiyak – Postgraduate Student, Assistant at the Department of General Psychology and History of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5093-0586>, janefer@mail.ru

Поступила: 29.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 29.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 378:159.9+159.9.072

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.10

Методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека

Никишена Инна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Кульбах Ольга Станиславовна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Заварзина Наталия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Зинкевич Елена Романовна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Федяев Андрей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Центральная проблема статьи – ознакомление профессионального педагогического сообщества с особенностями организации практических занятий по учебной дисциплине «Психофизиология» на факультете клинической психологии в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете. Авторский коллектив делится педагогическим опытом формирования общепрофессиональных компетенций обучающихся в применении научно обоснованных методов оценки уровня психического развития человека, состояния его эмоциональной сферы, используя в качестве метода педагогического исследования включенное наблюдение и обсуждение опыта организации и проведения практических занятий по психофизиологии на базе Института мозга человека им. Н. П. Бехтеревой Российской академии наук. Методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека включают различные приемы личностно ориентированного, деятельностного, исследовательского подходов, ориентированных на решение широкого круга задач учебно-познавательной деятельности обучающихся. Исследовательская деятельность выступает инструментом развития их общепрофессиональных компетенций, когнитивных функций, познавательной активности, принятия традиций научной культуры профессионального психологического сообщества.

Ключевые слова: методические аспекты обучения; психофизиология; общепрофессиональные компетенции; исследовательская деятельность; методы исследования; мозговые корреляты психических функций человека; клиническая психология.

Для цитирования: Никишена И. С., Кульбах О. С., Заварзина Н. Ю., Зинкевич Е. Р., Федяев А. А. Методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 129–139. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.10>

Original article

Methodological Aspects of Training Future Clinical Psychologists in Methods of Studying Brain Correlates of Human Mental Functions

Inna S. Nikishena

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Olga S. Kulbakh

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Natalia Yu. Zavarzina

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Elena R. Zinkevich

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Andrey A. Fedyaev

Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The central problem of the article is to familiarize the professional teaching community with the peculiarities of organizing practical classes in the academic discipline “Psychophysiology” at the Faculty of Clinical Psychology at the St. Petersburg State Pediatric Medical University. The authors offer pedagogical experience in the formation of general professional competencies of students in the application of scientifically based methods for assessing the level of human mental development, the state of his emotional sphere, using included observation and discussion of the experience of organizing and conducting practical classes in psychophysiology at the Federal State Budgetary Scientific Institution “N. P. Bekhtereva Institute of the Human Brain” of the Russian Academy of Sciences as a method of pedagogical research. Methodological aspects of training future clinical psychologists in methods of studying brain correlates of human mental functions include various techniques of personality-oriented, activity-based, research approaches aimed at solving a wide range of problems of educational and cognitive activity of students. Research activity acts as a tool for developing their general professional competencies, cognitive functions, cognitive activity, and accepting the traditions of the scientific culture of the professional psychological community.

Keywords: methodological aspects of training; psychophysiology; general professional competencies; research activities; research methods; brain correlates of human mental functions; clinical psychology.

For Citation: Nikishena I. S., Kulbakh O. S., Zavarzina N. Yu., Zinkevich E. R., Fedyaev A. A. Methodological Aspects of Training Future Clinical Psychologists in Methods of Studying Brain Correlates of Human Mental Functions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 129–139. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.10>

Методические аспекты обучения будущих клинических психологов являются актуальными проблемами, находящимися в плоскости тенденций развития и психологии, и высшего психологического образования, что обусловлено необходимостью обновления методов обучения таких специалистов и поиска подходов к процессу формирования их общепрофессиональных компетенций [4]. В свою очередь, проблема формирования общепрофессиональных компетенций будущих клинических психологов, иллюстрирующих их умения и способности применять в профессиональной деятельности методы исследования мозговых коррелятов психических функций человека, является на первый взгляд весьма частной, что не уменьшает ее значимости. Прежде всего, это объясняется важностью подготовки выпускников к решению широкого круга задач в рамках психодиагностической, экспертной, научно-исследовательской профессиональной деятельности, овладения ими общепрофессиональной компетенцией (ОПК-2) в применении научно обоснованных методов оценки уровня психического развития человека, состояния его эмоциональной сферы, когнитивных функций в соответствии с требованиями ФГОС 3++ по специальности 37.05.01 Клиническая психология (уровень специалитета)¹.

Формирование ОПК-2 у будущих клинических психологов осуществляется комплексом медико-биологических и психологических дисциплин, представ-

ленных в учебном плане факультета клинической психологии, в который входит и «Психофизиология». В преподавании этой учебной дисциплины используются приемы личностно ориентированного, деятельностного, исследовательского подходов, ориентированных на решение задач когнитивной, психомоторной, аффективной сфер учебно-познавательной деятельности [2; 12]. Исследовательская деятельность выступает в этом случае одним из инструментов развития когнитивных функций обучающихся, их способностей, познавательной активности, лежащей в основе учебной мотивации, принятия ими традиций научной культуры профессионального психологического сообщества и является средством профессионального воспитания [5; 8; 13].

Обучающиеся приступают к изучению дисциплины «Психофизиология» на втором курсе (четвертый семестр) после того, как уже изучены базовые дисциплины: «Функциональная анатомия центральной нервной системы», «Нейрофизиология», «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем», «Общая психология». Эти дисциплины являются основой для последующего освоения обучающимися теоретической части психофизиологии. Общая трудоемкость учебной дисциплины составляет 72 часа (2 зачетные единицы).

В программе дисциплины в качестве цели заявляется освоение обучающимися знаний по основам психофизиологии и формирование ОПК-2, позволяющей

¹ ФГОС 37.05.01 Клиническая психология (уровень специалитета): приказ Минобрнауки России от 26.05.2020 № 683 [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-37-05-01-klinicheskaya-psihologiya-683/> (дата обращения: 15.02.2025).

им, с одной стороны, использовать полученные научные сведения при изучении ряда дисциплин профессионального блока, с другой – применять их в психодиагностической, экспертной, научно-исследовательской профессиональной деятельности. Задачи дисциплины предполагают изучение нейрофизиологических механизмов психических процессов и состояний, психофизиологических основ высших психических функций человека, овладение базовыми практическими умениями применения объективных психофизиологических методов исследования мозговых коррелятов психических функций в последующей профессиональной деятельности.

Традиционная лекционно-семинарская система обучения в педиатрическом медицинском университете предполагает организацию лекционных и практических занятий по учебной дисциплине «Психофизиология». На лекциях обучающиеся изучают основные методы нейрофизиологических и психофизиологических исследований, включая электроэнцефалографию (ЭЭГ), метод регистрации связанных с событиями потенциалов (ПСС), запись движений глаз – электроокулографию (ЭОГ), кожно-гальваническую реакцию (КГР), функциональную магниторезонансную томографию (ФМРТ), магнитоэнцефалографию (МЭГ), функциональную ближнюю инфракрасную спектроскопию (fNIRS) и др. Но если лекционные занятия проходят, сохраняя традиционные подходы к преподаванию психофизиологии в учреждении высшего образования, то практические занятия отличаются инновационным характером организации учебно-познавательной деятельности обучающихся. Главная идея, которая положена организаторами практических занятий по предмету, заключается в интеграции обучающихся в профессиональное психологическое

сообщество научных сотрудников лаборатории нейробиологии программирования действий ФГБУН «Институт мозга человека им. Н. П. Бехтеревой» Российской академии наук (ИМЧ РАН), с которым факультет клинической психологии связывают долгие годы сотрудничества. Сотрудничество исследователей и профессорско-преподавательского состава педиатрического медицинского университета выступает конкурентным преимуществом организации, положительно сказывается на качестве преподавания и учебных занятий [9]. Практические занятия проводятся под руководством научного сотрудника Института мозга человека им. Н. П. Бехтеревой в меняющихся микрогруппах обучающихся. Обучение в меняющихся микрогруппах способствует формированию общей групповой сплоченности и развитию учебной мотивации в группе студентов [6]. В этом случае научный сотрудник выполняет функцию и фасилитатора, и преподавателя [7].

Как фасилитатор научный сотрудник обеспечивает научную коммуникацию и исследовательскую деятельность в группах и подгруппах обучающихся, как преподаватель он организует процесс формирования ОПК-2, связанных с их умением и способностью применять методы исследования мозговых коррелятов психических функций человека. Все методы исследования отрабатываются на самих участниках группы, условно названных волонтерами, оказывающими содействие в реализации всех исследовательских процедур.

Рассмотрим методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека на практических занятиях по психофизиологии. На одном из первых практических занятий обучающиеся знакомятся с организацией психофизиологического исследования и его алго-

ритмом, в который входят следующие важные конструкторы.

1. Отбор испытуемых (волонтеров) с целью исключения неврологических и психиатрических заболеваний или нарушения работы сенсорных систем, в качестве метода исследования выступает анкетирование.

2. Волонтеры подписывают добровольное письменное информированное согласие после разъяснения потенциальных рисков и преимуществ, а также ознакомления с характером и особенностями предстоящего исследования.

3. Самостоятельное выполнение обучающимися всей процедуры исследования на 32-канальном цифровом электроэнцефалографе «Мицар-ЭЭГ-202» (версия 3.15.29), что предполагает: постановку электродов (всего 31 электрод) в соответствии с международной системой «10-20», «10-10» над правым и левым полушариями головного мозга с последующей записью на диске; визуальный анализ данных, определение артефактов записи – горизонтальных и вертикальных движений глаз, мышечных артефактов; компьютерный анализ данных и их графическое представление.

Преподаватель проводит предварительную работу с волонтерами, обращает внимание на необходимость находиться в положении сидя в расслабленном состоянии. Отмечает, что в течение трех минут запись должна производиться в состоянии пассивного бодрствования с закрытыми глазами, а затем производятся стандартные процедуры активации. Например, такой процедурой является открывание глаз. Обучающиеся имеют возможность наблюдать так называемый эффект Бергера – уменьшение количества волн альфа-диапазона (8–12Гц) в затылочных отведениях. На рисунке 1 предложен пример графического представления количественной ЭЭГ.

Другая процедура активации заключается в выполнении пробы на координацию движений рук по зрительному образцу. Участнику исследования предлагается соединить большой палец правой руки с указательным пальцем левой руки, а большой палец левой руки с указательным пальцем правой руки так, чтобы получилось кольцо. В течение 1–2 минут испытуемый продолжает чередовать эти движения, частично размыкая кольцо. При количественном анализе ЭЭГ регистрируется снижение альфа-активности в проекции сенсомоторных областей коры. Эти примеры позволяют обучающимся ознакомиться с возможностями анализа количественной ЭЭГ в исследованиях психофизиологических функций человека [7].

На следующем практическом занятии обучающиеся рассматривают метод регистрации потенциалов, связанных с событиями (ПСС), который применяется в психофизиологии и нейропсихологии для изучения особенностей внимания, мыслительных операций, связанных с обработкой информации, памяти и реакции мозга на неожиданные стимулы. Обучающиеся также изучают психологические тесты, применяемые при регистрации ПСС: тесты в oddball-парадигме, GO/NOGO-парадигме, с парадигмой задержанного ответа [1].

Преподаватель информирует обучающихся о том, что классическая oddball-парадигма проводится с использованием звука в качестве стимула, включает предъявление испытуемому стандартного (частого) и девиантного (редкого) стимулов, соотношения которых составляют 90 % к 10 % соответственно. У них формируются умения осуществлять запись ЭЭГ с последующей оценкой ПСС на предъявляемые стимулы: ПСС на редкий стимул сравнивают с ПСС на часто предъявляемый. Участники практического занятия делают вывод о том,

что такой метод позволяет выявить реакцию мозга на неожиданные сигналы и определить особенности когнитивных

процессов, связанных с обнаружением и обработкой стимулов.

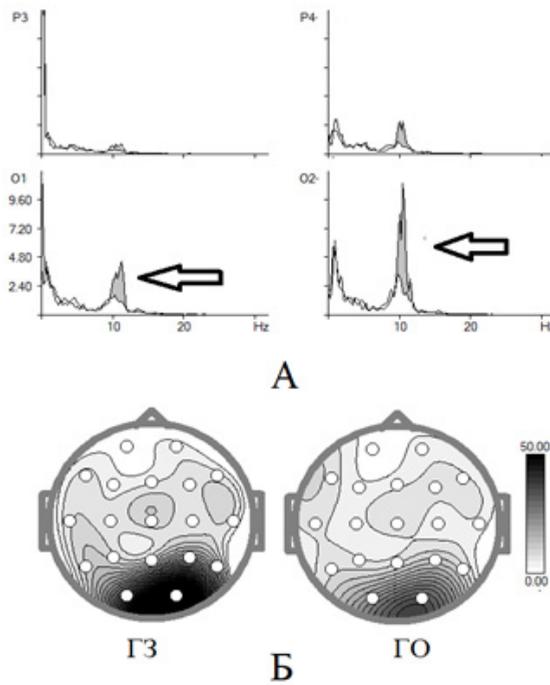

Рис. 1. Пример графического представления количественной ЭЭГ

Примечание:

А – графики спектров мощности ЭЭГ: по оси абсцисс – частота колебаний, Гц; по оси ординат – мощность сигнала, мкВ/см². Изображены спектры мощности в виде графиков в теменно-затылочных отведениях, график в условии «глаза открыты» наложен на график «глаза закрыты», различия показаны серой заливкой и стрелкой. Демонстрируется снижение мощности альфа-ритма при открывании глаз. Б – топограммы распределения мощности альфа-ритма при закрытых (ГЗ) и открытых (ГО) глазах.

Обучающимся предлагается провести пробы, требующие ответной реакции испытуемого (ГО-пробы), и пробы, включающие условие, при обнаружении которого ему необходимо подавить заготовленную реакцию и скорректировать свое поведение (NOGO-пробы). Принимая участие в исследовании, обучающиеся учатся определять особенности нейрофизиологических параметров активности головного мозга в процессе принятия решения о распознавании, категоризации стимула, сличения с хранящимся в памяти образом и далее выполнения или подавления действия [10; 11].

Преподаватель обращает внимание участников практического занятия на то, что психологический ЭЭГ/ВП тест в парадигме с задержанным ответом предполагает предъявление испытуемому на экране монитора двух последовательных стимулов через определенные стандартные интервалы времени, относительно которых испытуемый решает заранее поставленную задачу. Уточняется, что от испытуемого требуется запомнить первый стимул, а затем сравнить его со вторым и удержаться от требуемой двигательной реакции до третьего разрешающего стимула. Обращается внимание

обучающихся на то, что эта парадигма отличается от парадигмы GO/NOGO наличием запускающего двигательную реакцию стимула, так удастся отделить во времени мозговые процессы, связанные

с подготовкой и вовлечением в действие. Примеры парадигм, используемых для записи потенциалов, связанных с событиями (ПСС), представлены на рисунке 2.

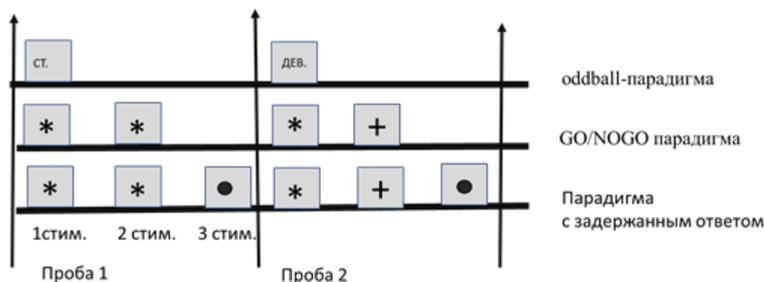

Рис. 2. Примеры парадигм, используемых для записи потенциалов, связанных с событиями (ПСС)

Примечание:

Вертикальные стрелки – начало пробы; горизонтальные линии разделяют три парадигмы; серые квадраты – стимулы (стим.).

Oddball-парадигма: СТ. – стандартный стимул, ДЕВ. – девиантный стимул, соотношение проба 1 : проба 2 = 9:1, реакции испытуемого не требуется.

GO/NOGO парадигма: соотношение проба 1 : проба 2 = 1:1, требуется ответная реакция / ответная реакция подавляется.

Парадигма с задержанным ответом: первый и второй стимулы составляют условие, требующее принятие решения, третий стимул разрешает ответную реакцию в соответствии с принятым решением, соотношение проба 1 : проба 2 = 1:1.

Кроме формирования ОПК-2, связанных с умением и способностью обучающихся применять методы исследования мозговых коррелятов психических функций человека, большое внимание уделяется подготовке будущих клинических психологов к работе над теоретической частью научной исследовательской работы, которая состоится на третьем курсе, но подготовка к ней начинается уже сейчас.

В качестве дидактической цели одного из практических занятий является формирование умений обучающихся осуществлять поиск современной литературы по теме в области клинической психологии, обозначенной преподавателем, который обращает их внимание на наличие специальных поисковых систем и электронных библиотек, которые могут быть полезными для решения

исследовательских задач, объясняет необходимость учета наукометрических показателей тех журналов, в которых представлены научные данные [3].

Для формирования умений работать с научной литературой обучающимся предлагается домашнее задание: сделать библиографическое описание статьи из научного психологического журнала, охарактеризовать издание, в котором статья представлена, составить список из трех научных статей по актуальным вопросам психофизиологии, представленных в журналах с высоким рейтингом. Внимание обучающихся обращается на необходимость отдавать предпочтение журналам, входящим в перечень Высшей аттестационной комиссии РФ, изданиям Scopus и Web of Science по соответствующей научной специальности. Из собранных публикаций обучающему-

ся предлагается выбрать одну из статей и подготовить короткое презентационное сообщение по предложенному преподавателем алгоритму. Этот алгоритм включает:

- сведения о выходных данных статьи;
- информацию о проблеме, заявленной в ней;
- обозначение цели и задач исследования, его научную новизну и практическую значимость;
- материалы и методы исследования;
- выводы, сделанные на основании полученных результатов.

Презентационное сообщение должно быть кратким, не дублировать текст доклада, содержать смысловые иллюстрации и быть доступным для восприятия целевой аудиторией. Заранее устанавливается регламент выступления. На последнем практическом занятии обучающиеся представляют свои доклады, участвуют в дискуссии, в ходе которой высказывают свою точку зрения по поводу представленных работ. Практическая работа по подготовке обучающихся к самостоятельному поиску литературы, аналитическая работа с ней – первый шаг на пути формирования соответствующей компетенции будущих клинических психологов, позволяющей им осуществлять научную деятельность в рамках выбранной специальности.

Методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека иллюстрируют первый этап формирования

ОПК-2, необходимой для решения задач психодиагностической, экспертной, научно-исследовательской профессиональной деятельности, овладения ими научно обоснованных методов оценки уровня психического развития человека, состояния его эмоциональной сферы, когнитивных функций. Самостоятельно реализованные обучающимися этапы работы на электроэнцефалографе с последующим анализом полученных данных помогают им глубже осознать возможность объективизации и последующего изучения нейрофизиологических механизмов психических процессов и состояний как у здорового человека, так и при различных нарушениях мозговых и психических функций.

Подводя итоги, необходимо отметить, что методические аспекты обучения будущих клинических психологов методам исследования мозговых коррелятов психических функций человека включают различные приемы личностно ориентированного, деятельностного, исследовательского подходов, ориентированных на решение широкого круга задач как личностного, так и профессионального становления будущих клинических психологов. Инструментом развития их интеллектуальных операций, познавательной активности, учебной мотивации, общепрофессиональных компетенций, освоения ими традиций научной культуры профессионального психологического сообщества является исследовательская деятельность, осуществляемая как под руководством специалиста, так и самостоятельно.

Список источников

1. Благовещенский Е. Д., Помелова Е. Д., Попыванова А. В., Корякина М. М., Луков М. Ю., Барцева К. В. «Oddball»-парадигма электроэнцефалограммы вызванных потенциалов для изучения восприятия эмоций // Современная зарубежная психология. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 10–21. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130201>
2. Гаттарова Л. Х. Деятельностный подход и общепсихологическая теория деятельности: Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 2, № 12. – С. 26–29.

3. Дохов М. А., Тихомирова А. А. Основы поиска медико-биологической информации с помощью сети Интернет: учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во СПбГПМУ, 2020. – 28 с.
4. Завгородняя И. В. Актуальные тенденции развития психологии и перспективы высшего психологического образования // Известия ВГПУ. Серия: Педагогические науки. – 2014. – № 1 (262). – С. 84–87.
5. Кайржанов М. И. Исследовательский подход и инструменты исследования // Информационные технологии и инжиниринг: сборник материалов международной молодежной научно-практической конференции. – Белгород, 2024. – С. 86–87.
6. Клыгина М. С., Первйтская А. М. Проблема групповой сплоченности и мотивации в студенческой группе // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – № 3 (50). – С. 44–45.
7. Кропотов Ю. Д. Количественная ЭЭГ, когнитивные вызванные потенциалы мозга человека и нейротерапия. – Донецк: Издатель Заславский Ю. А., 2010. – 512 с.
8. Мусайбеков Р. К. Теоретические основы исследовательского подхода и способы его применения в обучении // Педагогический журнал. – 2021. – Т. 11, № 6-1. – С. 229–235.
9. Надточий Ю. Б. Качество преподавания и качество учебных занятий как конкурентное преимущество образовательной организации // Самоуправление. – 2021. – № 4. – С. 521–524.
10. Никишина И. С., Пономарев В. А., Кропотов Ю. Д. Потенциалы, связанные с событиями, в тесте на сравнение пар слов в зрительной и слуховой модальности // Физиология человека. – 2021. – Т. 47, № 4. – С. 115–123.
11. Никишина И. С., Пономарев В. А., Кропотов Ю. Д. Связанные с событиями потенциалы мозга человека при сравнении зрительных стимулов // Физиология человека. – 2023. – Т. 49, № 3. – С. 67–77.
12. Филимонов А. С. Личностно-ориентированный подход при формировании навыков проектной и научно-исследовательской деятельности у учащихся 7-го класса [Электронный ресурс] // Вопросы методики и практики привлечения талантливых молодежи в сферу исследований и разработок: сборник трудов международной конференции по развитию исследовательского образования. – М., 2024. – С. 266–272. – URL: <http://xn--80accdhga3ib7bs.xn--plai/sbornik> (дата обращения: 15.02.2025).
13. Юсупов В. З. Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 216–231.

References

1. Blagoveshchenskiy E. D., Pomelova E. D., Popyvanova A. V., Koryakina M. M., Lukov M. Yu., Bartseva K. V. “Oddball”-paradigm of electroencephalogram of evoked potentials for studying emotion perception. *Modern foreign psychology*, 2024, vol. 13, issue 2, pp. 10–21. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2024130201>
2. Gattarova L. H. Activity approach and general psychological theory of activity: L. S. Vygotsky, S. L. Rubinstein, A. N. Leontiev. *My professional career*, 2020, vol. 2, issue 12, pp. 26–29. (In Russian)
3. Dokhov M. A., Tikhomirova A. A. *Fundamentals of searching for medical and biological information using the Internet: An educational and methodological guide*. Saint Petersburg, 2020, 28 p. (In Russian)
4. Zavgorodnaya I. V. Actual trends in the development of psychology and prospects of higher psychological education. *Izvestiya VGPU. Series: Pedagogical Sciences*, 2014, no. 1 (262), pp. 84–87. (In Russian)
5. Kairzhanov M. I. Research approach and research tools. *Information technology and engineering: collection of materials of the international youth scientific and practical conference*. Belgorod, 2024, pp. 86–87. (In Russian)

6. Klygina M. S., Pervitskaya A. M. The problem of group cohesion and motivation in a student group. *Bulletin of Kurgan State University*, 2018, no. 3 (50), pp. 44–45. (In Russian)
7. Kropotov Yu. D. *Quantitative EEG, cognitive evoked potentials of the human brain and neurotherapy*. Donetsk: Publisher Zaslavsky Yu. A., 2010, 512 p. (In Russian)
8. Musaibekov R. K. Theoretical foundations of the research approach and ways of its application in teaching. *Pedagogical journal*, 2021, vol. 11, issue 6-1, pp. 229–235. (In Russian)
9. Nadtochiy Yu. B. The quality of teaching and the quality of training sessions as a competitive advantage of an educational organization. *Self-government*, 2021, no. 4, pp. 521–524. (In Russian)
10. Nikishena I. S., Ponomarev V. A., Kropotov Yu. D. Potentials associated with events in the test for comparing pairs of words in visual and auditory modalities. *Human Physiology*, 2021, vol. 47, issue 4, pp. 115–123. (In Russian)
11. Nikishena I. S., Ponomarev V. A., Kropotov Yu. D. Event-related potentials of the human brain when comparing visual stimuli. *Human physiology*, 2023, vol. 49, issue 3, pp. 67–77. (In Russian)
12. Filimonov A. S. A personality-oriented approach in the formation of project and research skills among 7th grade students [Electronic resource]. *Issues of methodology and practice of attracting talented youth to the field of research and development*: proceedings of the international conference on the development of research education. Moscow, 2024, pp. 266–272. (In Russian) URL: <http://xn--80accdhga3ib7bs.xn--plai/sbornik> (date of access: 15.02.2025).
13. Yusupov V. Z. Professional education of university students: concept, structure, genesis of development. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2019, no. 2, pp. 216–231. (In Russian)

Информация об авторах

Никишена Инна Сергеевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры психосоматики и психотерапии факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1669-3123>, nikishena@mail.ru

Кульбах Ольга Станиславовна – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2502-2973>, os_koulbakh@mail.ru

Заварзина Наталия Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-9152-8641>, nzavarzina@mail.ru

Зинкевич Елена Романовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2630-3395>, lenazinkevich@mail.ru

Федяев Андрей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики факультета клинической психологии, Санкт-Петербургский государствен-

ный педиатрический медицинский университет Министерства здравоохранения РФ, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-4240-0358>, aafedjaev@mail.ru

Information about the Authors

Inna S. Nikishena – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychosomatics and Psychotherapy, Faculty of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1669-3123>, nikishena@mail.ru

Olga S. Kulbakh – Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology with the Courses in Biomedical Disciplines and Pedagogy, Faculty of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2502-2973>, os_koulbakh@mail.ru

Natalia Yu. Zavarzina – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology with the Courses in Biomedical Disciplines and Pedagogy, Faculty of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-9152-8641>, nzavarzina@mail.ru

Elena R. Zinkevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology with the Courses in Biomedical Disciplines and Pedagogy, Faculty of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2630-3395>, lenazinkevich@mail.ru

Andrey A. Fedyev – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology with the Courses in Biomedical Disciplines and Pedagogy, Faculty of Clinical Psychology, Saint Petersburg State Pediatric Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-4240-0358>, aafedjaev@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 27.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 27.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

Научная статья

УДК 159.922.7+373.5+159.97

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.11

Девиантное поведение школьников: диагностические маркеры и особенности проявления

Фешкова Елена Владимировна

*Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова,
г. Геленджик, Россия*

Гребенкина Анна Александровна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Гребенкин Евгений Владимирович

*Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова,
г. Геленджик, Россия*

Аннотация. В статье проводится анализ причин и особенностей проявления девиантного поведения в инновационной образовательной среде. Особое внимание уделяется дефиниции термина «девиантное поведение» с учетом его многоаспектности и вариативности трактовок в современной психолого-педагогической литературе. Приводятся примеры различных форм девиантного поведения среди учащихся, что позволяет проиллюстрировать разнообразие проявлений данной феноменологии в образовательном контексте. Эти проблемы могут быть обусловлены множеством факторов, включая искаженное воспитание, неблагоприятное социальное окружение, особенности когнитивного и эмоционального развития индивида, а также воздействием неблагоприятных биологических и социальных факторов. Рассматриваются диагностические маркеры девиантного поведения. Особое внимание уделяется роли учителя в решении данной проблемы, поскольку педагоги обладают уникальными возможностями для ранней диагностики и коррекции девиантных проявлений. Рассматриваются различные инновационные стратегии и методы, которые могут быть использованы учителями для профилактики и преодоления девиантного поведения, включая интегративный подход, работу с родителями и коллегами, а также индивидуальные коррекционно-развивающие программы. Таким образом, статья представляет собой систематическое исследование феномена девиантного поведения в образовательной среде, основанное на современных научных достижениях, новациях и практическом опыте. В ней обосновывается необходимость интегративного подхода к решению данной проблемы, включающего как педагогические, так и психологические аспекты.

Ключевые слова: девиантное поведение; девиантность; девиация; поведенческие расстройства; нарушения социального поведения; проступок; школа; педагогические новации.

Для цитирования: Фешкова Е. В., Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. Девиантное поведение школьников: диагностические маркеры и особенности проявления // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 140–151. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.11>

Deviant Behavior of Schoolchildren: Diagnostic Markers and Features of Manifestation

Elena V. Feshkova

Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia

Anna A. Grebenkina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Evgeny V. Grebenkin

Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia

Abstract. This article analyzes the causes and features of manifestation of deviant behavior in the educational environment. Particular attention is paid to the definition of the term “deviant behavior” taking into account its multifaceted nature and variability of interpretations in modern psychological and pedagogical literature. Examples of various forms of deviant behavior among students are given, which helps illustrate the diversity of manifestations of this phenomenology in the educational context. These problems can be caused by many factors, including distorted upbringing, unfavorable social environment, features of cognitive and emotional development of the individual, as well as the impact of unfavorable biological and social factors. Diagnostic markers of deviant behavior are considered. Particular attention is paid to the role of the teacher in solving this problem, since teachers have unique opportunities for early diagnosis and correction of deviant manifestations. The article discusses various strategies and methods that can be used by teachers to prevent and overcome deviant behavior, including an integrative approach, working with parents and colleagues, as well as individual correctional and developmental programs. Thus, the article is a systematic study of the phenomenon of deviant behavior in the educational environment, based on modern scientific achievements and practical experience. It substantiates the need for an integrative approach to solving this problem, including both pedagogical and psychological aspects.

Keywords: deviant behavior; deviance; deviation; behavioral disorders; social behavior disorders; misconduct; school; pedagogical innovations.

For Citation: Feshkova E. V., Grebenkina A. A., Grebenkin E. V. Deviant Behavior of Schoolchildren: Diagnostic Markers and Features of Manifestation. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 140–151. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.11>

Введение. Проблема девиантного поведения в школьной среде является объектом пристального внимания в современном социуме [6; 8; 12; 16], что обусловлено широким освещением данного феномена в различных медиаформатах, включая мессенджеры, интернет-сообщества и традиционные средства массовой информации. Особенно она актуализируется в контексте резонансных инцидентов, связанных с экстре-

мальными проявлениями агрессии, а также в связи с дискуссиями о растущей склонности несовершеннолетних к насилию.

Девиантное поведение индивида представляет собой поведенческую модель, которая не соответствует общепринятым или установленным социальным нормам, включая законодательные акты, правила, традиции и социальные установки. Такое поведение вызывает

негативную оценку со стороны социума и причиняет реальный ущерб как самому субъекту, так и окружающим [7].

Девиантное поведение отличается устойчивостью, повторяется многократно и продолжается в течение длительного времени. Девиантное поведение следует рассматривать в контексте медицинской и социальной нормы, учитывая его взаимосвязь с психическим и функциональным состоянием индивида. Оно сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации, что свидетельствует о нарушении гармоничного взаимодействия личности с окружающей средой. Девиантное поведение обладает ярко выраженным индивидуальным и половозрастным своеобразием, что подчеркивает его многогранность и сложность [5].

Девиации, выходящие за пределы допустимого, могут быть классифицированы как аморальные, непристойные или не соответствующие установленным поведенческим стандартам и ценностям. Стабильность и функциональная эффективность образовательной системы находятся в прямой зависимости от строгого соблюдения комплекса социальных норм, правил и культурных ценностей.

Как показано в современных исследованиях, отклонения от установленных норм могут привести к дисфункции отдельных компонентов системы [5; 11], что, в свою очередь, негативно влияет на ее общую устойчивость и адаптивность [17]. Важно учитывать, что различные этнические и культурные группы обладают уникальными обычаями и традициями, базисными ценностями [1; 5; 13], нарушение которых может быть воспринято как девиантное поведение.

Таким образом, при анализе и интерпретации девиантного поведения необходимо учитывать социокультурный и религиозный контексты, что позволяет

более точно оценить его природу и последствия для образовательной системы. Важно отметить, что общественные нормы и ценности являются динамичными категориями, подверженными изменениям в процессе исторического и социокультурного развития. В связи с этим представления о данном феномене также трансформируются, отражая изменения в социальной структуре и культурных парадигмах.

В международной классификации болезней (МКБ-10) обозначено шесть диагностических маркеров нарушений социального поведения:

- нарушения социального поведения, ограниченные рамками семьи;
- несоциализированные нарушения социального поведения;
- социализированные нарушения социального поведения;
- оппозиционное поведение;
- остаточные категории, включающие неуточненные нарушения социального поведения [10, с. 525].

Девиация может проявиться как у здорового человека, так и у человека с нарушениями психики вне зависимости от пола и возраста. Незначительные, эпизодические девиации обозначаются термином «тривиальная или одиночная девиация». Структурный анализ данного феномена предполагает акцентирование внимания на «трактовке допустимости», а именно: может ли какое-либо действие (бездействие) считаться девиацией во многом зависит от мнения, позиции или отношения наблюдателя к наблюдаемому субъекту. Объективность оценки зависит от множества факторов, таких как контекст поведения, применимые представления о ценностях и нормах, личность исполнителя и точка зрения наблюдателя [3, с. 30].

Когда мы изучаем общество в целом или группы людей, например школьные классы, мы не можем полагаться

на одни и те же правила для всех. Это связано с тем, что общество состоит из разных групп людей, и у каждой группы свои представления о том, что считается правильным. Эти представления могут меняться со временем. В итоге то, что считается отклонением от общественной нормы, определяется наиболее влиятельными группами людей.

Я. И. Гишинский [2] отмечал, что поведение, классифицируемое как девиантное или асоциальное, т. е. нарушающее социальные нормы с различной степенью общественного порицания, является исторически изменчивым и социально сконструированным феноменом. Степень обязательности требований к стандартам поведения варьируется от обычаев до формальных юридических норм, закрепленных в уголовном законодательстве. Таким образом, девиантное поведение следует рассматривать как продукт взаимодействия между индивидуальными действиями и социальными структурами, а также как результат эволюции нормативных систем в ответ на изменяющиеся социальные условия [2].

В психолого-педагогическом контексте существует несколько характеристик, которые могут быть применены к нестандартному ребенку, у которого проявляются негативные черты поведения:

- «злой», агрессивный, демонстративный;
- педагогически запущенный, «одиравший»;
- «упрямый» «непослушный» [15, с. 29].

Девиантное поведение требует психолого-педагогического вмешательства в тех случаях, когда оно причиняет вред окружающим и самому индивидууму или приводит к социальной изоляции, когда ожидания родителей, сверстников или общества не оправдываются, это также становится поводом для беспокойства. Кроме того, если поведение

ребенка угрожает его безопасности или становится источником проблем, то это также является основанием для психолого-педагогического вмешательства.

В отечественной и зарубежной педагогике и психологии существуют различия в восприятии и трактовке девиантного поведения. В российской образовательной практике девиантное поведение выделено в отдельную дисциплину. В зарубежном образовательном пространстве проблемой девиаций занимаются специалисты из разных областей [9].

Категория «Нарушения поведения» включает в себя следующие параметры:

- экстернальная поведенческая симптоматика (агрессивность, склонность к насилию, гиперкинетические расстройства);
- интернализированные поведенческие расстройства: беспокойство, тревожность, сексуальные дисфункции, расстройства сна/бодрствования, депрессия, расстройство пищевого поведения, энурез, психосоматические заболевания;
- криминальное поведение, делинквентность: мелкое хулиганство, бродяжничество, склонность к совершению противоправных действий, различные формы аддиктивного поведения и склонность к риску, садистские наклонности, нарушение отношений и расстройство адаптации.
- нарушения социального развития: эмоциональная нестабильность, ведомость, внушаемость, утомляемость, фрустрационная интолерантность [14, с. 11].

В рамках специализированного образовательного подхода дети с выраженными отклонениями в поведении рассматриваются как автономные субъекты, чьи поведенческие проявления не являются статичными и детерминированными исключительно личностными характеристиками. Поведенческие пат-

терны таких детей могут быть обусловлены как незрелостью их личностной структуры, так и деформированными механизмами адаптации к сложным условиям текущей жизненной среды.

Поведенческие расстройства можно охарактеризовать как функциональные и с точки зрения развития. Это попытка справиться с трудной ситуацией в контексте понимания текущей жизненной среды ребенка или подростка. В процессе исследования, посвященного изучению девиантного поведения среди школьников, возникает вопрос о том, является ли повышенный уровень стресса, вызванный неблагоприятной жизненной средой, решающим фактором, способствующим ее формированию.

В данном контексте представляется важным обратить внимание на теорию социального напряжения Роберта Агню, которая акцентирует внимание не на личностной деформации ребенка или подростка, а на социальной обстановке, в которой он находится.

В рамках проведенного им исследования было установлено, что школьники из неблагополучных семей могут иметь более высокие показатели девиантности вследствие того, что они одновременно испытывают стресс в нескольких сферах жизнедеятельности, таких как семья, школа и социум. Бедственное положение семьи, проживание в районах с высокой плотностью населения, посещение школ с низким качеством образования, а также высокая концентрация конфликтов в среде сверстников – все это может быть причиной особого уровня стресса и девиантности [18].

Школьники с неустойчивой психикой и проблемным поведением сталкиваются с множеством негативных стимулов в своей социальной среде, постепенно превращаясь в нарушителей социальных норм. Однако вышеупомянутые стрессовые факторы неспецифичны, по-

скольку они не являются обязательным условием, способствующим девиантным действиям.

Девиантное поведение в школах – явление многогранное, не все учащиеся ведут себя в соответствии с общепринятыми правилами и нормами. Девиантные проступки школьников могут быть разнонаправлены против одноклассников, учителей, школьного имущества. Девиантное поведение со стороны учителей также не является редкостью и проявляется в виде игнорирования, прессинга, уничижительных замечаний, вербальной агрессии, манипулирования отметками. Латентные проявления девиантного поведения также являются частью школьной повседневности. Учащиеся совершают проступки, потому что боятся бросить открытый вызов системе и заявить, что эпизодически прогуливают уроки, списывают домашнее задание у одноклассников или используют сайт «ГДЗ» как шпаргалку.

Кроме того, девиантное поведение учащихся негативно сказывается на атмосфере в классе, вызывая мотивационный и эмоциональный конфликт как у учителя, так и у учеников. Однако с психолого-педагогической точки зрения карательные меры и «терапия второгодничеством» не только не оказывают должного эффекта, но и приводят к негативным последствиям, вызывающим стресс, разочарование, агрессию.

Педагоги и администрация образовательных учреждений в первую очередь акцентируют внимание на нарушениях дисциплины и проявлениях девиантного поведения учащихся непосредственно в процессе учебной деятельности. Далее фиксируются случаи девиантного поведения в отношении сверстников, которые могут выражаться в форме запугивания, вербальных и невербальных провокаций, угроз, буллинга или актов вандализма.

Согласно результатам исследований, проведенных за рубежом, так называемое мелкое хулиганство, которое не было своевременно купировано компетентными педагогами и психологами, со временем трансформируется в более серьезные и общественно опасные деяния¹ [19]. В качестве наглядного примера тривиальной для школьной среды девиации рассмотрим ситуацию буллинга (травли) ученика, обладающего нестандартной внешностью, заниженной самооценкой или отклоняющимся от нормы физическими параметрами, такими как ожирение, низкий рост или неопрятный внешний вид. Школьник с поведенческими особенностями и нестандартной внешностью чаще других вынужден либо терпеть систематические обиды, либо применять физическую силу и активно защищаться от нападков сверстников.

Детские шалости и провокационные действия по отношению к одноклассникам, несмотря на их кажущуюся безобидность, могут оказывать значительное влияние на формирование деструктивных поведенческих паттернов у школьников. Особенно это актуально в случаях, когда такие проступки остаются без должного внимания и наказания.

Педагоги, несмотря на систематическое внимание к проблеме девиантного поведения среди обучающихся, регулярно сталкиваются с ситуациями, когда неподобающее поведение и оппозиция к установленным нормам воспринимаются как вызов системе и способ привлечения внимания, в том числе негативного характера.

В ряде случаев учителя склонны воспринимать проступки учеников как безобидные шалости, не уделяя должного внимания их глубинным причинам и возможным последствиям. Это может

приводить к недооценке серьезности ситуации и поверхностной коррекции деструктивного поведения. Важно, чтобы педагоги обладали навыками дифференциации между допустимыми детскими шалостями и действиями, выходящими за рамки общепринятых норм и здравого смысла.

Девиации, приобретающие хронический характер и сопровождающиеся систематическими пропусками занятий, буллингом или применением физической силы, представляют собой серьезную угрозу для образовательного процесса. Ученик, оказавшийся за пределами школьной системы и систематически нарушающий установленные нормы и правила, неизбежно вступает в конфликт с институциональными механизмами социализации. Это приводит к его интеграции в маргинальные группы, что влечет за собой негативные последствия для его будущего социального и личностного развития.

Важную роль при выборе анализа отклоняющегося социального развития играет хронификация и пластичность девиации, т. е. закрепившиеся поведенческие стереотипы и кардинальные изменения в структуре отношений и социальных условиях. Девиации, которые являются следствием конфликта со школой, изначально могут быть обусловлены тяжелой семейной ситуацией [4, с. 12].

При подведении итогов года российские школы ориентируется на два ключевых фактора: успеваемость и поведение. Хронически неуспевающих детей оставляют на второй год, однако в большинстве случаев положительного результата это не приносит. Терапия второгодничеством учитывает лишь учебный аспект и имеет относительно мало шансов на педагогический успех. Поведен-

¹Мандель Б. М. Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий [Электронный ресурс]. – URL: <http://iedtech.ru/files/journal/2014/1/mandel-truancy.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

ческие и учебные отклонения, которые изначально кажутся чисто индивидуальными проблемами, при тщательном анализе могут оказаться проявлением лежащего в их основе конфликта отношений ученика с одноклассником(-ами), учителем или родителями.

Методология. Проблема адекватности мер административно-правового и психолого-педагогического воздействия представляет собой ключевой аспект современной образовательной практики. В рамках данной проблематики требуется детальное исследование вопроса: насколько коррекционная работа способна обеспечить эффективное преодоление девиантного поведения среди учащихся или же данное поведение является индикатором системных недостатков в системе школьного образования?

Для глубокого анализа данной проблемы необходимо рассмотреть несколько аспектов. Во-первых, следует провести тщательную оценку эффективности существующих методов профилактической и коррекционной работы с учащимися, демонстрирующими признаки девиантного поведения. Во-вторых, необходимо проанализировать степень соответствия административных мер современным социальным вызовам и реалиям. В-третьих, важно выявить структурные и функциональные дефекты в семейной среде и системе образования, которые могут способствовать формированию девиантных поведенческих моделей среди учащихся.

В контексте данного исследования девиантное поведение можно рассматривать как сложный феномен, который обусловлен как индивидуальными психологическими особенностями учащихся, так и внешними социальными и образовательными факторами. Поэтому важно применять комплексный подход к решению этой проблемы, который

учитывает не только индивидуальные особенности учащихся, но и системные изменения в образовательной среде.

Результаты. Несмотря на разнообразие методик и программ для детей и подростков, ни одна из них не гарантирует стопроцентного результата. Это связано с множеством факторов, которые зависят от индивидуальных особенностей каждого ребенка. У большинства проблемных школьников диагностируется целый комплекс проблем, таких как лживость, зависимость от гаджетов, склонность к воровству, курению и бродяжничеству. Этот набор негативных качеств требует не только разговоров о важном, но и активных действий и повышенного внимания со стороны педагогов, так как могут служить индикаторами дидактогении и школьной дезадаптации. К таким проблемам относится следующее [4].

1. Нарушения когнитивных функций:
 - несфокусированность и отвлекаемость;
 - невнимательность и двигательное беспокойство;
 - неумение слушать и сотрудничать.
2. Проблемы с учебной деятельностью:
 - неточность при выполнении заданий;
 - отказ от выполнения домашних заданий;
 - снижение производительности и значительные колебания продуктивности.
3. Дефицит мотивации:
 - неуверенность в себе и подавленное настроение;
 - вялость, сонливость, чувство неполноценности;
 - избегание трудностей и снижение социальной активности.
4. Эмоциональная нестабильность:
 - аффективная реакция на критику со стороны учителя и родителей;
 - вербальные провокации и конфликтное поведение;
 - слабость, жалобы на расстройство желудка и головные боли;

– чрезмерное беспокойство по поводу контрольных работ и экзаменов;

– тревожность относительно перспектив на будущее;

– страх перед посещением школы и перепады настроения;

– гиперчувствительность и хронический обман учителей и родителей;

– пропуски занятий без уважительной причины, подделка подписей и оценок, регулярное списывание.

5. Поведенческие отклонения:

– непослушание и игнорирование указаний учителя;

– частые прогулы, срывы занятий и проблемы с дисциплиной;

– социальная замкнутость и трудности в коммуникациях.

6. Деструктивное поведение:

– порча имущества, включая школьное и личное;

– демонстративность, показушность, манипулирование эмоциями;

– шантаж, хвастовство и истеричное поведение;

– высмеивание окружающих и преувеличенная самооценка;

– преувеличенная храбрость, бравлада.

7. Виктимное поведение:

– ведомость, игнорирование насмешек, угроз, провокаций;

– боязливость, избегание конфликтов.

При анализе биографических данных школьников основное различие следует проводить между неформальными, такими как ценности и обычаи, и формально кодифицированными нормами, представленными правилами и законами. Степень ответственности, которую декларируют эти нормы, определяет суровость санкций, применяемых в случае их нарушения. Нормы имеют различный вес, сферу применения и подвержены историческим изменениям. Девиантное поведение или действия, выходящие за рамки норм, особенно в контексте права, остаются неоднозначным, сложным объ-

ектом научного анализа и практического вмешательства [5].

Проблемы девиантного поведения следует выявлять и корректировать на ранних этапах развития, поскольку динамика формирования поведенческих паттернов характеризуется высокой степенью устойчивости к воздействию внешних факторов. В ряде случаев бывает достаточно совместной работы с родителями или предоставления им ряда эвристических рекомендаций.

Профилактические меры, направленные на минимизацию риска девиантного поведения в образовательной среде (например, посредством консультирования педагогического состава, функционирования школьной психологической службы, юридического просвещения, реализации специализированных образовательных программ для учащихся, учителей и родителей), также могут быть эффективными.

Образование не может быть исключено из процесса социализации индивида. До тех пор, пока академические достижения и профессиональная карьера существенно детерминируют общие социальные возможности, а эти возможности, в свою очередь, зависят от социального происхождения учащегося, порочный круг, включающий в себя низкий социально-экономический статус – ограниченное качество школьного образования – сниженные социальные перспективы – девиантное поведение, будет сохраняться. В контексте современного образовательного процесса необходимо обеспечить учащимся широкий спектр возможностей для профессиональной ориентации и реализации их потенциала. Учитывая, что лишь небольшой процент школьников демонстрирует высокие академические достижения и имеет перспективы поступления в престижные учебные заведения, проблема интеграции школьников, не вписывающихся

в стандартные образовательные и поведенческие рамки, остается актуальной и требует комплексного подхода.

Выводы. Девиантное поведение у школьника чаще всего носит временный характер. Когда его жизненные обстоятельства изменяются в лучшую сторону, например улучшаются отношения или появляется доступ к соответствующим его возможностям образовательным ресурсам, поведение постепенно нормализуется, поэтому для учащихся, чьи образовательные и поведенческие особенности не соответствуют общепринятым стандартам, необходимо разработать альтернативные модели социализации, учитывающие их индивидуальные интересы и склонности.

В дополнение к традиционным естественно-научным и гуманитарным дис-

циплинам следует предложить специализированные курсы и программы профессиональной подготовки, такие как гончарное искусство, автомеханика или гериатрический уход. Эти программы могут быть интегрированы в учебный процесс как практическая составляющая, способствующая развитию профессиональных навыков и повышению уровня социальной адаптации учащихся.

Таким образом, внедрение диверсифицированных образовательных программ и альтернативных методов социализации позволит создать более инклюзивную и гибкую образовательную среду, способствующую успешной интеграции всех учащихся в общество и их профессиональной самореализации.

Список источников

1. Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В. Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Гилинский Я. И. Девиантология: учебник для вузов. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 528 с.
3. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2006. – 128 с.
4. Зарецкий В. К., Смирнова Н. С., Зарецкий Ю. В., Евлашкина Н. М., Холмогорова А. Б. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? – М.: Форум, 2011. – 208 с.
5. Зиннуров Ф. К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально-культурных условиях XXI века: монография. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2012. – 278 с.
6. Каткова А. С., Гадомская П. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением в массовой школе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 6-3. – С. 92–95.
7. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М.: Сфера: Юрайт, 2001. – 159 с.
8. Локалова Н. П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
9. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебник для вузов. – СПб.: Речь, 2006. – 448 с.
10. Психотерапия детей и подростков / пер с нем.; под ред. Х. Ремшмидта. – М.: Мир, 2000. – 656 с.
11. Пушкарева Е. А., Пушкарев Ю. В. Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

12. Рожественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. – М.: Теревинф, 2021. – 135 с.
13. Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В. Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
14. Старшенбаум Г. В. Детская психосоматика. Подробное руководство по диагностике и терапии. – М.: АСТ, 2022. – 624 с.
15. Уэбстер-Страттон К., Герберт М. Проблемные семьи – проблемные дети: работа с родителями / пер. с англ. Е. С. Лисовской, Е. Ю. Хрипун. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 488 с.
16. Фешкова Е. В., Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. Девиантное поведение школьников: проблемы и пути решения // *Вестник педагогических инноваций*. – 2024. – № 1 (73). – С. 106–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1812-9463.2401.09>
17. Щербинина О. С., Грушецкая И. Н. Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>
18. Agnew R. A general strain theory of community differences in crime rates // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1999. – Vol. 36 (2). – Pp. 123–155.
19. Chisholm L., Hurrelmann K. Adolescence in modern Europe. Pluralized transition patterns and their implications for personal and social risks // *Journal of Adolescence*. – 1995. – Vol. 18. – Pp. 129–158.

Refereces

1. Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Gilinsky Ya. I. *Deviantology: textbook for universities*. 2nd ed. corr. and add. Saint Petersburg: Legal Center Press Publ., 2007, 528 p.
3. Dozortseva E. G. *Psychological trauma in adolescents with behavioral problems. Diagnostics and correction*. Moscow: Genesis Publ., 2006, 128 p.
4. Zaretsky V. K., Smirnova N. S., Zaretsky Yu. V., Evlashkina N. M., Kholmogorova A. B. *Three main problems of a teenager with deviant behavior. Why do they arise? How to help?* Moscow: Forum Publ., 2011, 208 p.
5. Zinnurov F. K. *Prevention and correction of deviant behavior of children and adolescents in the new socio-cultural conditions of the 21st century: monograph*. Kazan, 2012, 278 p.
6. Katkova A. S., Gadomskaya P. A. Psychological and pedagogical support of adolescents with deviant behavior in a regular school. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2016, no. 6-3, pp. 92–95.
7. Kleiberg Yu. A. *Psychology of deviant behavior: textbook for universities*. M.: Sphera Publ.: Yurait Publ., 2001, 159 p.
8. Lokalova N. P. *School failure: causes, psychocorrection, psychoprophylaxis*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2009, 368 p.
9. Mendelevich V. D. *Psychology of deviant behavior: textbook for universities*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2006, 448 p.
10. Remshmidt H. (ed.) *Psychotherapy of children and adolescents*. Moscow: Mir Publ., 2000, 656 p.
11. Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment.

Science for Education Today, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

12. Rozhdestvenskaya N. A. *Deviant behavior and the basics of its prevention in adolescents: study guide*. Moscow: Terevinf Publ., 2021, 135 p.

13. Spirina V. I., Belous Yu. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 4, pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>

14. Starshenbaum G. V. *Children's psychosomatics. A detailed guide to diagnostics and therapy*. Moscow: AST Publ., 2022, 624 p.

15. Webster-Stratton K., Herbert M. *Troubled families – problem children: working with parents*. Ekaterinburg: Rama Publishing Publ., 2010, 488 p.

16. Feshkova E. V., Grebenkina A. A., Grebenkin E. V. Deviant behavior of schoolchildren: Problems and solutions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 1, pp. 106–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1812-9463.2401.09>

17. Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N. Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>

18. Agnew R. A general strain theory of community differences in crime rates. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1999, vol. 36 (2), pp. 123–155.

19. Chisholm L., Hurrelmann K. Adolescence in modern Europe. Pluralized transition patterns and their implications for personal and social risks. *Journal of Adolescence*, 1995, vol. 18, pp. 129–158.

Информация об авторах

Фешкова Елена Владимировна – почетный работник общего образования РФ, директор, Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова, г. Геленджик, Россия, <https://orcid.org/0009-0006-8979-3095>, school1@gel.kubannet.ru

Гребенкина Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, annushka_2007@mail.ru

Гребенкин Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, педагог-психолог, Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова, г. Геленджик, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8263-5947>, rusforscher@mail.ru

Information about the Authors

Elena V. Feshkova – Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia, <https://orcid.org/0009-0006-8979-3095>, school1@gel.kubannet.ru

Anna A. Grebenkina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, annushka_2007@mail.ru

Evgeny V. Grebenkin – Candidate of Pedagogical Sciences, Educational Psychologist, Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8263-5947>, rusforscher@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 21.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 21.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

АВТОРАМ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей

1. «Вестник педагогических инноваций» – официальное издание научно-практического направления, учрежденное федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.), в котором публикуются ранее не опубликованные научные статьи, посвященные продвижению в научно-педагогической среде инновационных подходов в педагогике, разработок современных образовательных технологий, методов и технологий инновационного менеджмента в образовании.

2. «Вестник педагогических инноваций» – рецензируемое научное издание. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензирование с анализом новизны их содержания. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

3. Требования к рукописям статей:

3.1. Требования к рукописям статей:

3.1. Объем статьи должен составлять не менее 15000 знаков.

3.2. Содержание рукописи статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

3.3. Метаданные статьи на русском и английском языках:

сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город, ORCID; название статьи; аннотация (не менее 1000 символов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы; ключевые слова (не менее 7).

3.4. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

3.5. В конце статьи приводится список литературы (не менее 15 источников, не включая нормативные документы и публицистические сайты), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Сформировать References. Образец:

Razumnikova O. M., Nikolaeva E. I. Inhibitory brain functions and age-associated specificities in organization of cognitive activity. Advances in Physiological Sciences, 2019, vol. 50 (1), pp. 75–89. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.1134/S0301179819010090>

3.6. Статьи отправлять по адресу: vestnik.ped.innov@mail.ru

3.7. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

3.8. Подробная информация о журнале и правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей журнала «Вестник педагогических инноваций» размещена на странице <http://www.vestnik-pi.ru>

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.